

В ФОКУСЕ: РЕБЁНОК — РОДИТЕЛЬ — СПЕЦИАЛИСТ

СЕМЕЙНОЕ УСТРОЙСТВО В РОССИИ

СЕМЕЙНОЕ УСТРОЙСТВО В РОССИИ

СЕМЬЯ И ДЕТИ

ФОНД
ТИМЧЕНКО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
ЕЛЕНЬ И ГЕННАДИЯ
ТИМЧЕНКО

Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко
Программа «Семья и Дети»

СЕМЕЙНОЕ УСТРОЙСТВО В РОССИИ

Москва
2014

Редактор : Лия Санданова
Авторское название: Состояние и проблемы институционального и семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России

Программа и учебно-методическое пособие
по подготовке специалистов.

ISBN 978-5-9906015-3-6

Семейное устройство в России

М.: ООО «РПФ НИК», 2014. — 262 стр.

Серия «В фокусе: ребенок-родитель-специалист», Издательский проект программы «Семья и дети» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко

Данное пособие ориентировано на специалистов сферы защиты семьи и детства и представляет результаты исследования, проведенного АНО «Независимый Институт Социальной Политики». В книге дан сравнительный анализ основных форм устройства детей, лишенных родительского попечения, и сделана попытка оценить их эффективность в зависимости от индивидуальных потребностей ребенка. Заключение делается на основании интервью с ведущими отечественными экспертами в области семейного устройства и кабинетного исследования международного и российского опыта размещения детей-сирот. Отдельное внимание в пособии уделяется прояснению вопроса о роли профессиональной замещающей семьи.

© Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко

Все права защищены. Никакая часть данного произведения не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

Уважаемые читатели!

Предлагаем вашему вниманию уникальную серию методической литературы по вопросам защиты детства «В фокусе: ребенок-родитель-специалист». Программа «Семья и дети» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко призвана помочь каждому ребенку жить и воспитываться в семье.

Очень актуальна подготовка замещающих родителей, которые создают возможности для развития ребенка, его социализации. Крайне важной нам представляется и работа, связанная с предотвращением отказов родителей от приемных детей, т.к. это наносит ребенку тяжелую эмоциональную и психологическую травму.

Сохранение ребенка в кровной семье или его перемещение в замещающую семью требует грамотной и тонкой работы специалистов сферы защиты детства. Вот почему большое внимание мы уделяем обучению и развитию специалистов.

При нашей непосредственной поддержке в регионах РФ создаются центры профилактики сиротства и семейного устройства «шаговой доступности», проводятся «Школы приемных родителей», оказываются услуги по сопровождению замещающих семей.

В процессе работы мы столкнулись с дефицитом качественной методической литературы. Так в 2014 году возникла идея реализовать издательский проект «В фокусе: ребенок-родитель-специалист». В серию включены произведения экспертов, практиков, замещающих родителей и приемных детей. Мы надеемся, что книги серии «В фокусе: ребенок-родитель-специалист» смогут поддержать и тех, кто только размышляет о приёме ребенка в семью, и тех, кто уже связан судьбой с приемным ребенком, и специалистов, которые помогают детям и семьям.

В данном пособии, наряду с приведенными примерами положительного и отрицательного опыта в организации различных форм устройства детей-сирот в зарубежных странах, сделана попытка показать российскую специфику как сиротства, так и функционирования структур, работающих в этой сфере. Рассмотрены вопросы законодательного регулирования первичной и вторичной профилактики социального сиротства; проанализирована статистика динамики сиротства и семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; дан сравнительный анализ различных форм

устройства для детей с разными потребностями. Представлены подходы к определению профессиональной замещающей семьи и сформулированы критерии по оценке результативности и эффективности различных форм устройства детей. Мы думаем, что результаты представленного исследования помогут сместить акцент в работе специалистов с подбора ребенка для замещающей семьи на поиск семьи для ребенка.

Мы будем признательны Вам за обратную связь и предложения, какие темы важно раскрыть в будущих книгах и кого из авторов пригласить.

С уважением,
руководитель программы «Семья и дети»,
кандидат социологических наук
Эльвира Гарифулина
egarifulina@timchenkofoundation.org

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО И СЕМЕЙНОГО
УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ, В РОССИИ

Москва
2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....8

Часть 1. Результаты кабинетного исследования

Глава 1. Обзор динамики ситуации в сфере сиротства за годы постсоветского развития

Законодательная основа устройства детей, оставшихся без попечения родителей.....15

Денежные выплаты и услуги для детей-сирот и лиц, замещающих родителей.....46

Анализ динамики сиротства и семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по данным статистики 49

Глава 2. Различные формы семейного и институционального устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России

Институциональное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....73

Семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....83

Глава 3. Обзор мирового опыта семейного устройства детей

Устройство детей в США и Великобритании.....99

Устройство детей в странах Скандинавии.....116

Устройство детей в странах Южной и Западной Европы.....127

Устройство детей в странах Центральной и Восточной Европы.....133

Глава 4. Перспективы развития профессиональной замещающей семьи	
Понятие профессиональной замещающей семьи.....	151
Методические аспекты оценки эффективности и результативности различных форм устройства детей-сирот.....	163
Заключение к части 1.....	176
Часть 2. Результаты качественного социологического исследования	
Глава 5. Преимущества и риски различных форм устройства детей, включая воспитание детей в профессиональной замещающей семье	
От семьи к ребенку: преимущества и риски разных форм устройства в отношении успешной социализации.....	181
Подходы к оценке эффективности формы устройства.....	201
Глава 6. Наиболее перспективные подходы в развитии форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	
От ребенка к семье: устройство детей с различными потребностями.....	207
Понятие успешности замещающей семьи.....	214
Структуры поддержки различных форм устройства детей-сирот.....	218
Перспективы развития замещающей семьи.....	222
Заключение к части 2.....	226
Список литературы.....	245
Глоссарий.....	255

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее пособие основано на сравнительном исследовании «Возможности и ограничения различных форм семейного устройства детей в достижении их максимальной социальной адаптации», проведенном АНО «Независимый институт социальной политики» в 2013 году. Путем кабинетного анализа уже проведенных исследований, данных статистики и анализа результатов полуструктурированных интервью с ведущими российскими экспертами в области семейного устройства, был обобщен зарубежный и российский опыт устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Один из главных выводов, сделанный командой исследователей, заключается в том, что наиболее эффективной формой устройства, является вариант, подобранный с учетом индивидуальных особенностей ребенка, истории его перемещений и семейной ситуации.

Несмотря на то, что проблематика сиротства, прежде всего, социального, находится в сфере внимания государства и некоммерческих организаций уже свыше десяти лет, масштабы социального сиротства и институционального размещения детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, в России по-прежнему весьма значительны. Социально-психологические теории подчеркивают важность семейного воспитания, формирования близких отношений и привязанности для успешной социализации детей. В мире накоплен большой опыт развития различных форм семейного устройства разных категорий детей, оказавшихся вне кровной семьи. Тем не менее, развитие временного семейного устройства детей-сирот в России идет медленно и сопряжено со значительными трудностями. В решении этой задачи, а также при разработке различных инструментов регулирования семейного устройства детей-сирот в России может быть полезен опыт стран, имеющих давнюю историю развития приемного (фостерного) родительства, таких как Великобритания, США, скандинавские страны. Как показывает опыт других стран, с похожей на Россию социально-политической историей и близкими по масштабу проблемами социального сиротства, переход к новым формам семейного устройства детей-сирот не может быть простым.

Однако опыт реформ в социальной сфере в России и других странах показывает, что прямое копирование зарубежного опыта редко бывает эффективным. Тем более, что и в этих достаточно успешных странах, накоплено немало примеров проблем, возникающих с воспитанием детей и в фостерных семьях. Более того, вопросы сравнительной социальной и экономической эффективности различных форм устройства детей-сирот, как будет показано в исследовании, относительно слабо разработаны и в этих странах-лидерах. Главным образом, в силу ограниченности информационной базы и методических проблем проведения оценок эффективности социальных программ.

Поэтому важно, наряду с изучением положительного и отрицательного опыта в организации различных форм

устройства детей-сирот в зарубежных странах, понять российскую специфику — как сиротства, так и функционирования уже существующих институтов, и особые потребности национальных факторов, работающих в этой сфере. На реализацию этой задачи работало самостоятельное качественное социологическое исследование, подготовленное и проведенное методом углубленных интервью с экспертами.

Таким образом, для достижения поставленной цели были выполнены следующие аналитические задачи:

1. Методом глубинных качественных интервью с экспертами проведен основной этап сравнительного анализа результативности и целесообразности использования существующих в России форм устройства и социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для различных категорий таких детей.
2. Сформулированы преимущества и риски различных форм устройства детей, включая воспитание детей в профессиональной замещающей семье, прошедшей профессиональное обучение, участвующей в супервизиях и сотрудничающей со специалистами.
3. Методом кабинетного исследования проведен сравнительный анализ институциональных и семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с точки зрения социальной и экономической эффективности.
4. Сформулированы критерии для оценки экономической эффективности различных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: семейного (усыновления, опеки

и попечительства, патроната, профессионального приемного родительства) и институционального.

5. На основе проведенного сопоставительного анализа выявлены наиболее перспективные подходы в развитии форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целом, а также для различных категорий таких детей.
6. Сформулированы ключевые перспективные направления изучения различных форм семейного устройства детей.

Выбор в качестве основного метода сбора эмпирических данных качественных методов социологического исследования, в частности, метода экспертного интервью, обусловлен тем, что эти методы обладают наибольшей степенью гибкости для решения малоисследованных острых социальных проблем. В результате, в исследовании представлены экспертные оценки следующих уровней:

- специалисты некоммерческих организаций, работающих с замещающими семьями (10);
- руководители детских домов и интернатов (2);
- специалисты опеки (4);
- приемные родители, являющиеся руководителями общественных организаций, фондов, экспертами по теме замещающих семей (12);
- выпускники интернатов, деревни SOS, приемной семьи (3);

- исследователи проблем устройства и социализации детей-сирот (2);
- автор социально-ориентированной программы СМИ (1).

География исследования: основная часть экспертов, принявших участие в исследовании, ведет свою профессиональную деятельность в Москве или Санкт-Петербурге. Помимо этого, в экспертном опросе приняли участие приемная мама и руководитель одной из первых в России деревень SOS (расположена в Подмосковье), а также приемные родители и выпускники приемных семей и интернатов крупных региональных городов Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов. Кроме того, двое опрошенных экспертов в настоящее время ведут исследовательскую деятельность за рубежом — в Западной Европе и в одной из стран СНГ.

В первой части пособия представлены результаты кабинетного исследования. В первой главе рассмотрены вопросы законодательного регулирования первичной и вторичной профилактики социального сиротства, с особым акцентом на регулирование семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей; представлен краткий обзор финансового обеспечения детей-сирот и лиц, замещающих родителей; проанализирована имеющаяся статистика динамики сиротства и семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Во второй главе дан более детальный обзор развития в России форм семейного и институционального устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целом и для различных категорий детей. В третьей главе представлен обзор мирового опыта семейных

форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Отдельно обсуждается опыт англо-саксонских стран, стран Скандинавии, стран Континентальной и Южной Европы, а также стран Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств (СНГ). В четвертой главе, на основе изучения российского и международного профессионального дискурса, представлены рекомендации по определению понятия профессиональной замещающей семьи, и сформулированы критерии по оценке результативности и эффективности различных форм устройства детей. В определенном смысле, четвертая глава является центральной для данного исследования, поскольку из нее вытекают подходы к проведению социологических исследований.

Во второй части пособия представлены результаты качественного социологического исследования.

Следует отметить, что наряду с кабинетным и качественным исследованиями активно, применялся метод группового обсуждения исследовательских вопросов в рамках круглых столов.

**Часть 1. РЕЗУЛЬТАТЫ КАБИНЕТНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

ГЛАВА 1.

ОБЗОР ДИНАМИКИ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ СИРОТСТВА ЗА ГОДЫ ПОСТСОВЕТСКОГО РАЗВИТИЯ

Законодательная основа устройства детей, оставшихся без попечения родителей

«Ребенок, лишившийся семьи, имеет право на альтернативное попечение. При усыновлении государства обязаны позаботиться об интересах ребенка в соответствии с действующими законами» (КПР, статьи 20-21). «Государство должно регулярно проверять условия жизни ребенка, находящегося на попечении» (статья 25).

Комитет ООН по правам ребенка рекомендует России: «... разработать всеобъемлющую стратегию и принять

незамедлительные превентивные меры в целях недопущения разлучения детей с их семейным окружением и сокращения числа детей, проживающих в детских учреждениях, посредством, среди прочего, предоставления через соответствующие службы помощи и поддержки родителям и законным опекунам в осуществлении их обязанностей по воспитанию ребенка, в том числе в рамках мероприятий по просвещению, консультированию и реализации программ групповых занятий с родителями»; «...обеспечить, чтобы помещение детей в систему альтернативного ухода всегда оценивалось компетентными, многопрофильными властными структурами и чтобы подобная передача ребенка на воспитание производилась на самый непродолжительный срок и подлежала судебному пересмотру; ...активизировать усилия, направленные на развитие традиционной системы обеспечения ухода за детьми и других форм осуществляемого на базе семьи альтернативного ухода, ... а также ... на укрепление потенциала учреждений по осуществлению попечительства и опеки (п. 39); «... разработать механизмы для проведения независимых общественных инспекций в детских учреждениях» (п. 46).

Законодательная база, лежащая в основе устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за последние годы претерпела значительные изменения. Двумя основными векторами ее развития были:

- 1) Смещение фокуса от работы с уже существующей проблемой и экстренных мер, применявшихся в 1990-е годы, к внедрению системы превентивных мер, направленных на планомерную систематизацию деятельности по сохранению семьи и осуществлению прав личности;
- 2) Деинституционализация детей, оставшихся без попечения родителей, и развитие временных и аль-

тернативных вариантов размещения и реабилитации таких детей.

В 1990-е годы приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как и в Советском Союзе, оставалось их помещение в различные организации и учреждения, вопрос о профилактике сиротства фактически не ставился. Новый этап в правовом регулировании наступил с принятием в 1995 году Семейного кодекса, согласно которому «дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью (на усыновление/удочерение, под опеку/попечительство или в приемную семью), а при отсутствии такой возможности — в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (воспитательные учреждения, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения и другие аналогичные учреждения)»¹. Однако о реальной смене ориентиров в государственной социальной политике, по мнению экспертов, можно говорить только с 2006 года (Семья, 2012).

10 мая 2006 года в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию В.В. Путин указал на необходимость активной политики, направленной на деинституционализацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: «... надо совместно с субъектами Федерации разработать программу по материальному стимулированию устройства на воспитание в семьях сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. ...

Поручаю Правительству совместно с регионами создать такой механизм, который позволит сократить число детей, находящихся в интернатных учреждениях».² Вследствие этого с 2007 года в России создаются целевые федеральные и региональные программы, фор-

---

1. Гл. 18, Семейный кодекс Российской Федерации в редакции от 29.12.1995 N 223-ФЗ

2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 10.05.2006 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ».

мируются отчетные показатели по семейному устройству институционализированных детей, осуществляются программы федерального финансирования развития семейных форм устройства.

Задачи по первичной и вторичной профилактике социального сиротства были обозначены также в Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, принятых в 2007-2008 гг. Важными шагами в реализации данной политики стало принятие Национальной программы поддержки детей-сирот (2007 г.) и создание в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 404 от 26.03.2008 г.

Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Деятельность Фонда направлена на создание нового механизма управления, позволяющего в условиях разделения полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации значительно сокращать распространенность социального неблагополучия детей и семей с детьми, выявлять и поддерживать наиболее успешные региональные практики в этой сфере, и затем стимулировать развитие эффективных форм и методов работы с нуждающимися в помощи семьями и детьми. Другим примером федеральной программы является программа «Дети России», реализованная в 2007-2010 гг., в соответствии с подпрограммами которой был разработан комплекс мер по укреплению института семьи. Аналогичные программы были приняты и в регионах РФ, наиболее продуктивные в Саратовской, Самарской, Томской и Ленинградской областях, в Пермском крае.

Приоритет семейных форм устройства детей подтверждается и в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию в 2011 и 2012 гг.: «нужно еще очень многое сделать, чтобы само понятие «брошенные дети» уходило из нашей жизни. Органы опеки должны быть прямо нацелены на семейное устройство детей и помощь приемным семьям. Вообще «ничьих» детей в нашей стране быть не должно. Серьезной проблемой остаются так называемые коррекционные детские дома. Они, к сожалению, больше работают на изоляцию детей, нежели на их социализацию. ... Нам нужны программы социальной адаптации и сопровождения выпускников детских домов. Мало обучить и накормить детей, их нужно вывести в новую, взрослую жизнь подготовленными и уверенными в себе»³, «государство примет дополнительные меры, которые стимулируют рост семейных форм устройства детей-сирот. ... главы регионов должны принять программы, необходимые для медико-психологического и педагогического сопровождения семей, которые воспитывают детей-сирот. Им нужна помощь, и она должна быть практической»⁴. Таким образом, впервые на высшем правительственном уровне был сделан акцент не только на необходимость дальнейшей деинституционализации, но и на проблемах социальной адаптации и профессионального сопровождения замещающих семей.

1 июня 2012 года Президентом России был подписан Указ о «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», в соответствии с которым защита прав и законных интересов несовершеннолетних граждан, оставшихся без попечения родителей, и, прежде всего, создание условий для реализации права каждого ребенка жить и воспитываться в семье, является одним из приоритетов в политике государства в области детства как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях. Принципиальным нововведением стратегии является акцент на вопросы профилактики изъятия детей из семьи и социального сиротства.

---

3. «Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации» от 30.11.2010 г.

4. «Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации» от 22.12.2011 г.

Во втором разделе стратегии подчеркивается необходимость создания системы раннего выявления социального неблагополучия семей с детьми и организации комплексной работы с ними на ранних стадиях кризиса, ориентированной на сохранение семьи и уход от практики лишения родительских прав без проведения предварительной социально-реабилитационной работы. Отмечается, что для повышения эффективности системы профилактических мер важно обеспечить межведомственное взаимодействие и координацию различных групп специалистов и иных социальных факторов: органов социальной защиты населения, образования, здравоохранения, служб занятости, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства. Проблема социальной исключенности уязвимых категорий детей, к которым относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды и дети, находящиеся в социально опасном положении, отнесена к числу основных проблем в сфере детства. В стратегии подчеркивается необходимость социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, необходимость разрабатывать и внедрять формы работы с детьми, «позволяющие преодолеть их социальную исключенность и способствующие реабилитации и полноценной интеграции в общество»⁵. На основе данной стратегии могут быть разработаны региональные стратегии. К сожалению, сделанный Президентом акцент на развитие института первичной помощи т.н. «проблемным семьям» и активную профилактику социального сиротства, не нашел своего отражения в современной законодательной системе в сфере устройства детей, оставшихся без попечения родителей, что продолжает негативно сказываться на статистике, отражающей численность выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и долю последующего возврата таких детей в кровные семьи.

---

5. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы».

Рамки современной российской политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, прежде всего, определяются законодательными и нормативными актами⁶, устанавливающими приоритетность мер первичной (предотвращение случаев сиротства) и вторичной профилактики (устройство детей, оставшихся без попечения родителей). Первичная профилактика социального сиротства направлена на предотвращение случаев социального и биологического сиротства методами раннего вмешательства с целью профилактики семейного неблагополучия. Вторичная профилактика возникает, когда факт социального или биологического сиротства уже состоялся, и направлена на создание возможностей по устройству ребенка-сироты в семью. Как отмечалось ранее, законодательная система Российской Федерации уделяет существенно больше внимания вторичной профилактике и механизмам выявления и устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Предотвращение случаев социального и биологического сиротства. Причины потери родительского попечения детей

Первичную профилактику сиротства следует связывать с мерами раннего вмешательства и сохранения ребенка в семейном окружении без процедур изъятия детей из кровной семьи.

Вопросы опеки, попечительства, усыновления и лишения/ограничения родительских прав рассматриваются в четырех основных законах: Семейном кодексе (СК), законах № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Гражданском кодексе (статьи 29-41),

---

6. 223-ФЗ от 29.12.1995 «Семейный кодекс РФ», 195-ФЗ от 10.12.1995 «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», 124-ФЗ от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», 120-ФЗ от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», 159-ФЗ от 21.12.1996 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», 44-ФЗ от 16.04.2001 «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», 48-ФЗ от 24.04.2008 «Об опеке и попечительстве», 81-ФЗ от 19.05.1995 года «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

а также в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Постановлениях Правительства РФ.

Семейный кодекс Российской Федерации закрепляет функцию выявления детей, оставшихся без попечения родителей, за органами опеки и попечительства. При этом должностные лица образовательных, лечебных и других учреждений законодательно обязаны сообщать информацию о таких детях в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения детей (статья 122). Согласно законодательству, детьми, оставшимися без попечения родителей, признаются дети в следующих ситуациях, когда:

- родители лишены родительских прав;
- родители ограничены в родительских правах;
- родители признаны недееспособными;
- родители больны настолько, что не могут осуществлять родительское попечение;
- родители длительно отсутствуют (более 6 месяцев);
- родители уклоняются от воспитания детей;
- родители уклоняются от защиты прав и интересов детей:
  - родители отказываются взять своих детей из какого-либо учреждения (отказники);
  - родители не забирают своих детей из учреждений, формально не отказываясь от этого;
  - одинокая мать ребёнка оставила ребенка на полное государственное попечение и не поддерживает контактов (не принимает участия в его воспитании) с ребенком;
- родители действием или бездействием создают угрозу жизни и здоровью ребёнка;
- родители препятствуют нормальному воспитанию или развитию детей;
- все иные случаи отсутствия родительского попечения, в том числе заключение родителей под стражу

или назначение приговором суда наказания, связанного с лишением или ограничением свободы.

Таким образом, перечень оснований для признания ребенка оставшимся без попечения родителей намного шире, чем только ограничение или лишение родительских прав. Органы опеки и попечительства обязаны организовать постоянное устройство ребенка, оставшегося без попечения родителей, в течение месяца с момента обнаружения факта оставления, а при отсутствии такой возможности направить данные о ребенке в региональных банк данных о детях. Орган исполнительной власти субъекта РФ в течение месяца со дня поступления сведений о ребенке организует его устройство в семью граждан, проживающих на территории данного субъекта, а при отсутствии такой возможности направляет указанные сведения в федеральный банк данных о детях. С 1 января 2015 года сведения о детях, оставшихся без попечения родителей, будут передаваться в региональный и федеральный банки данных одновременно — в течение 3-х дней имеющаяся информация для первичного учета и в течение месяца — полная документированная информация о ребенке.

Инициировать заявление о лишении родительских прав может один из родителей, опекун, попечитель, приемные родители, органы опеки и попечительства, учреждения для детей-сирот, дома ребенка и другие учреждения, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних, в случаях, если родители (статья 69 СК):

- уклоняются от выполнения своих обязанностей, в том числе при злом уклонении от уплаты алиментов;
- отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из

иногое лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций;

- злоупотребляют родительскими правами;
- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;
- являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга.

При этом, согласно постановлению Верховного Суда о применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей⁷:

- уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду;
- под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например, создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.;
- жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей);

---

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

- хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией должны быть подтверждены соответствующим медицинским заключением. Лишение родительских прав по этому основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным;

Факт лишения родительских прав, как и их ограничения, не отменяет обязанностей родителей по содержанию ребенка — решение суда должно содержать информацию об алиментах (родители сохраняют обязанности по содержанию детей) и о том, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, органу опеки и попечительства или опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном порядке. При этом ребенок сохраняет право общаться с родителями и другими родственниками, если это не противоречит его интересам. Усыновление ребенка, чьи родители лишены родительских прав, возможно только спустя 6 месяцев после вынесения решения суда.

Ограничение родительских прав инициируется близкими родственниками ребенка, органами по охране прав несовершеннолетних детей, дошкольными, общеобразовательными и другими учреждениями в случаях, когда оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не

изменяют своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении 6 месяцев (или ранее, если того требуют интересы ребенка) после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав.

По законодательству, и ограничение, и лишение родительских прав производятся только по решению суда, т. е. необходимо присутствие судебного пристава для изъятия ребенка из семьи⁸. Кроме того, родители вправе требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения. В случае возникновения спора родители вправе обратиться в суд за защитой своих прав.

Суд, в дальнейшем, может принять решение о восстановлении родительских прав (для этого необходима отмена усыновления и прекращение опеки, если они были) и о снятии ограничений, если причины, повлекшие ограничение/лишение родительских прав, были устранены. Дело о восстановлении родительских прав инициируется по заявлению родителей. Одновременно судом может быть рассмотрено требование о возврате ребенка.

Если орган опеки и попечительства видит угрозу жизни и здоровью ребенка, то он вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится. Для этого сотрудникам органа опеки необходимо обеспечить подписание соответствующего акта, незамедлительно уведомить прокуратуру, организовать временное устройство ребенка (в том числе под временную опеку) и в течение 7 дней обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их в правах. При этом в

---

8. Из СК (статья 79): Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей, производится судебным исполнителем в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Если родитель (другое лицо, на попечении которого находится ребенок) препятствует исполнению судебного решения, к нему применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством. Принудительное исполнение решений, связанных с отобранием ребенка и передачей его другому лицу (лицам), должно производиться с обязательным участием органа опеки и попечительства и участием лица (лиц), которому передается ребенок, а в необходимых случаях с участием представителя органов внутренних дел.

реальной практике дети обычно попадают в социальные институты (например, в больницы) через сотрудников органов внутренних дел, которые оформляют их как беспризорных детей, и уже потом сообщают в органы опеки (это не требует подписания акта и вызова органов опеки на место и дает возможность не начинать дело о лишении или ограничении прав, возбуждение которого обязательно при соблюдении процедуры отъема).

Описания подобных случаев нередко встречаются на специализированных форумах. Например, можно найти следующие комментарии сотрудников органов внутренних дел: «Мы детей не изымаем, а только помещаем в больницу (альтернативы нет) по причине безнадзорности, обязательно оказавшегося в сложной жизненной ситуации, опасной для жизни и здоровья. При этом кучу бумаг пишем. Однако завтра этого ребенка больница вернет родителю, если он придет, и все заново... Изъятие по 77 — редкость, но не потому, что нет фактов, а потому, что нет опеки, поднять вечером после 17 часов затруднительно. Мы много лет пытаемся что-то изменить, не получается» (http://www.semya-rastet.ru/razd/izjatie_detejj_vzgljad_so_storony_mvd/).

Несмотря на обозначенный правительством курс на раннее выявление семей группы риска и профилактику социального сиротства, в действительности российское законодательство предоставляет крайне ограниченное число опций вмешательства социальных служб на этапе кризиса семьи. Не менее сложной проблемой является выделение критериев семей, находящихся в социально опасном положении. В некоторых регионах ведется работа по выработке таких критериев (например, в Ростовской области разработкой занимается Министерство общего и профессионального образования области). Значимым для профилактики социального сиротства являются профилактические

меры в отношении безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних⁹, поскольку они направлены на работу с семьей, находящейся в социально опасном положении, и детьми в ситуации неблагополучия. Ряд ведомств, в соответствии с законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», выполняют функцию выявления семей, оказавшихся в социально опасном положении, на ранних стадиях кризиса, а также занимается их последующей реабилитацией. Однако работа по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является недостаточно эффективной, поскольку работа идет с группами, уже находящимися в зоне социального неблагополучия.

Осуществляется поддержка семьи «в целях обеспечения воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе»¹⁰, а так же поддержка граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации¹¹, в соответствии с ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в РФ». Центры помощи семье и детям (ст. 13 195-ФЗ), предоставляющие правовые, социально-медицинские, психологические и другие консультации, а так же реабилитационные услуги (ст. 14 195-ФЗ), предполагающие помощь в социально-психологической сфере, направленные на формирование активной позиции клиента социальной службы в преодолении трудной жизненной ситуации. Эффективность проводимой работы является спорной, поскольку, несмотря на работу центров, и наблюдаемую в последние годы положительную динамику, уровень социального сиротства остается высоким (подробнее см. раздел 1.3).

Одной из нерешенных проблем существующего законодательства является недостаточный упор на работу с кровной семьей. В подавляющем большинстве случаев

---

9. 120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

10. 124-ФЗ от 24.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», статья 4.

11. Например, инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество.

в поле зрения специалистов проблемные семьи попадают уже на этапе фактически полной деградации, в связи с необходимостью изъятия ребенка из сложившейся неблагоприятной среды. На следующих за выявлением этапах система действующих мер также направлена в большей степени на реабилитацию ребенка и поиск подходящей замещающей семьи, чем на работу по восстановлению условий в кровной семье — об этом, в частности, свидетельствует динамика числа возвращенных кровным родителям детей (см. рисунок 6). В настоящий момент на рассмотрении в Государственной думе находится законопроект «О патронате в Российской Федерации», предлагающий три основных формы патроната: патронатное воспитание, постинтернатный патронат, социальный патронат. Патронатное воспитание — форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при которой ребенок передается на содержание и воспитание в патронатную семью, будет рассмотрено отдельно.

Согласно проекту закона, постинтернатный патронат представляет собой комплекс мероприятий, направленных на социальную адаптацию выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет в виде регулярного посещения воспитателем лица, в отношении которого установлен постинтернатный патронат, с целью воспитания и оказания социальной помощи.

Социальный патронат — форма осуществляемой органом опеки и попечительства индивидуальной профилактической работы, направленной на предотвращение утраты родительского попечения путем оказания семье, находящейся в социально опасном положении, социально-педагогической,

*медико-психологической помощи, помощи в воспитании, развитии, реализации и защите прав несовершеннолетнего*¹². Социальный патронат осуществляется в форме регулярного, не менее трех раз в неделю, посещения патронатным воспитателем воспитанника по месту жительства.

Принятие указанных законопроектов приведет к созданию на федеральном уровне форм индивидуальной профилактической работы с детьми из неблагополучных семей и их родителями, оказавшимися в сложной жизненной ситуации, оказание семье социально-педагогической, медико-психологической помощи, помощи в воспитании, развитии, реализации и защите прав несовершеннолетнего. Такая мера уже активно развивается в ряде регионов. Социальный патронат может и должен проводиться на этапе, когда работа с ребенком и его биологическими родителями еще является возможной и эффективной без разрыва семейных отношений и изъятия ребенка из кровной семьи, что позволяет решать проблему социального сиротства на более качественном уровне.

В настоящее время существует определенный набор мер по постинтернатной адаптации детей-сирот как на федеральном, так и на региональном уровнях, не обеспечивающий, тем не менее, системного подхода к решению этой проблемы. Среди них можно выделить следующие: трудоустройство, социально-психологическая реабилитация, различные материальные и натуральные виды помощи, закрепление жилья, льготы при поступлении в учебные заведения и другие. Подобные вопросы регулируются Федеральным законом от 21.12.1996 №159-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и рядом подзаконных актов. В июле 2013 года спектр гарантий был расширен в области медицинского обслуживания: теперь детям, оставшимся

---

12. Проект Федерального закона N 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства» (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 25.09.2012).

без попечения родителей, предоставляется «в том числе высокотехнологичная медицинская помощь», и «осуществляется их направление на лечение за пределы территории Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета», обязательно предоставляются путевки в школьные и студенческие спортивно-оздоровительные лагеря (базы) труда и отдыха. Необходимость разработки программ социальной адаптации и сопровождения выпускников детских домов подчеркивал в Послании Федеральному Собранию от 30 ноября 2010 года Президент РФ Д. Медведев. Такие программы должны были быть разработаны на уровне регионов к 1 июня 2011 года¹³, однако к настоящему моменту эта задача все еще не выполнена.

В России пока не создано целостной системы первичной профилактики сиротства, направленной на раннее выявление фактов семейного неблагополучия. В частности, это выражается в отсутствии государственного органа, который бы объединял усилия всех ведомств и организаций, занимающихся вопросами оказания профилактической помощи семьям и устройством детей-сирот. Одним из главных результатов мер первичной профилактики должно стать распространение механизма не лишения, а ограничения в родительских правах. В российской же системе профилактики, как было отмечено выше, пока наблюдается балансирование между репрессивными мерами и методами социальной работы. С одной стороны, в основе деятельности ряда институтов по-прежнему лежат карательные методы работы с родителями и детьми — угроза лишения родительских прав, сообщение на работу, административные штрафы и т.д. С другой стороны, реформа социальной системы создала новые институты (приюты временного пребывания, кризисные центры и т.д.), чья основная функция — соци-

---

13. См.: письмо Министерства образования и науки РФ от 1 марта 1011 г. N 06-369 «О направлении рекомендаций».

альная помощь и поддержка семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Реализуемые меры социальной политики не образуют единой системы, не всегда успешны, и, зачастую, являются недостаточными, о чем свидетельствует по-прежнему высокий уровень вторичного социального сиротства. За два последних десятилетия произошла гибридизация советской системы профилактики сиротства и безнадзорности, ориентированной на карательные технологии, с «гуманистической» западной системой, направленной на оказание помощи и контроль, т.е. на метод социального патронажа. Результатом является диссонанс между целями и методами профилактики, зазор между приоритетами социальной политики и реальными ресурсами, что значительно снижает эффективность работы системы.

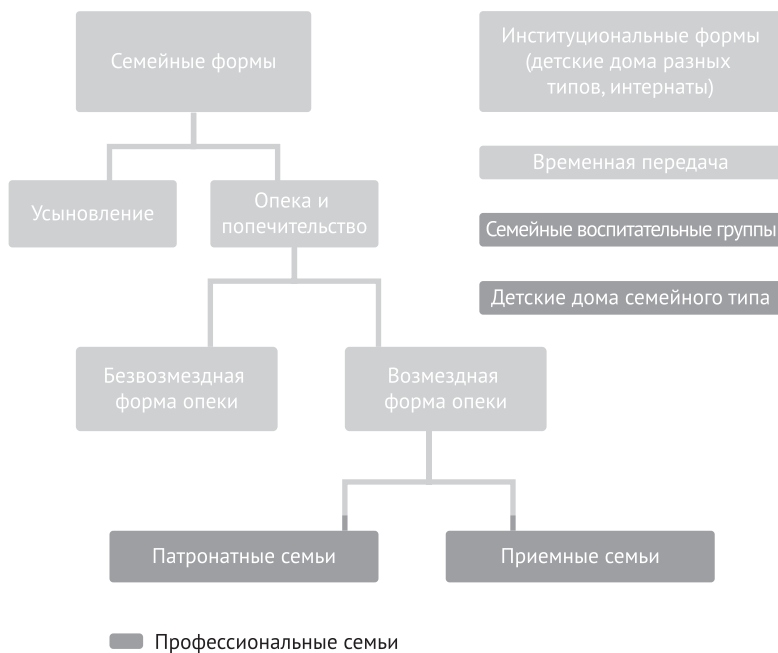
Карательно-репрессивная модель «борьбы с безнадзорностью» утратила свою эффективность в силу: 1) изменения законодательства (отмена законов о принудительном лечении от алкоголизма и трудоустройстве, незначительный размер административных взысканий за ненадлежащее исполнение родительских прав) и 2) трансформации социокультурной ситуации (общественные порицания в трудовом коллективе больше никого не пугают). Агенты профилактики лишились рычагов, способных заставить родителей исполнять свои обязанности и осуществлять надзор, а новая «гуманистическая» модель профилактики, направленная на оказание помощи семьям и детям в трудной жизненной ситуации, испытывает дефицит практических ресурсов, методов и практических механизмов функционирования. Недостаточный штат социальных работников, педагогов, психологов, ограниченные сроки работы с семьей и ребенком, сильная бюрократизация системы, отсутствие практических технологий работы и взаимодействия с семьей в условиях договорного, а не принудительного характера отношений, все это не позволяет новой системе функционировать с

полной отдачей. Таким образом, складывается ситуация, когда по-старому работать нельзя, а для новой системы не хватает навыков, ресурсов, четких приоритетов со стороны государственной политики.

Устройство детей, оставшихся без попечения родителей

Российское законодательство предусматривает **четыре основные возможности устройства детей**, оставшихся без попечения родителей — усыновление, опека (попечительство), приемная семья (патронатная семья для ряда субъектов) и устройство в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при этом приемная и патронатная семья рассматривается как вид возмездной опеки (рисунок 1). Приоритет в настоящее время отдается различным формам семейного устройства, что постепенно приводит к сокращению доли детей, находящихся в учреждениях различных типов. Согласно новой редакции 123 статьи Семейного кодекса, дети передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, только **временно**, в случае отсутствия возможности их семейного устройства. Под устройством детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, понимается помещение таких детей под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги. Приоритетной формой семейного устройства ребенка-сироты является усыновление, поскольку оно носит бессрочный характер, а права и обязанности усыновителей и усыновленных детей не отличаются от прав и обязанностей родителей и детей в родной семье. Отношения между усыновителями и усыновленными (удочеренными) также максимально приближены

к отношениям между родителями и детьми в родной семье. Вместе с тем усыновленный ребенок, в отличие от ребенка, сохраняющего статус сироты, не имеет прав на дополнительную социальную поддержку.

Рисунок 1. Формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в современной России

Российское законодательство в настоящее время не оперирует понятием профессиональной семьи. В данном параграфе под профессиональной будет пониматься замещающая семья, воспитание детей в которой признается профессиональной деятельностью родителя,

и оплачивается установленным образом, вне зависимости от юридического статуса договора (гражданско-правовой договор на оказание услуг, трудовой договор и др.). Подробнее вопрос выделения критериев профессионализации рассматривается в главе «Перспективы развития профессиональной замещающей семьи».

Лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, обязаны пройти психолого-педагогическую и правовую подготовку по программе, утвержденной органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации¹⁴. Обязательная подготовка была введена Федеральным законом от 30.11.2011 N 351-ФЗ «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» для всех форм семейного устройства детей, за исключением близких родственников детей, а также лиц, которые являются или являлись усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено, и лиц, которые являются или являлись опекунами (попечителями) детей и которые не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей (ст. 146 СК), что несколько размывает критерии выделения профессиональных семей. Главной целью подобной подготовки является, по мнению авторов закона, «оказание гражданам психолого-педагогической помощи, которая позволит обеспечить максимально комфортное протекание периода адаптации ребенка, помещенного в семью»¹⁵.

Поскольку не все дети, оставшиеся без попечения родителей, могут быть усыновлены или возвращены в кровные семьи, возникает потребность в развитии временных (на определенный срок) форм семейного устройства детей-сирот. В последние десятилетия происходит смещение

---

14. Приказ Минобрнауки России от 20.08.2012 N 623 «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации».

15. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам подготовки лиц, желающих взять на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»

фокусов политики в сторону поддержки именно семейных форм временного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Рассмотрим подробнее *законодательное регулирование вопросов опеки, попечительства и приемных семей*.

По законодательству, надлюбным ребёнком, оставшимся без попечения родителей, включая тех, кто был первоначально помещен в учреждения по заявлению родителей, может быть установлена *опека и попечительство* (включая передачу на воспитание в приемную семью). При этом для несовершеннолетних опека устанавливается до 14 лет, попечительство — от 14 до 18 лет. Опека трансформируется в попечительство автоматически по достижению ребенком 14 лет.

Опекун, по сути, выполняет родительские обязанности в полном объеме, при этом за ребенком, переданным под опеку, сохраняется статус сироты, между ним и опекуном (попечителем) после окончания опеки не возникает отношений гражданско-правового характера. Одновременно с этим опекуну выплачиваются средства на содержание ребенка, а подопечному ребенку полагается ряд льгот.

Опекунами и попечителями могут назначаться только совершеннолетние дееспособные граждане, которые должны быть не лишены родительских прав и не иметь судимости за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан. Опекуны обязаны проживать с подопечными¹⁶, защищать их интересы, заботиться о содержании, уходе, лечении, обучении и воспитании.

Опекунство и попечительство назначаются только с согласия опекуна, снимаются по заявлению опекуна, либо по инициативе органов опеки, в случае ненадлежащего исполнения обязанностей или в случае конфликта интересов

---

16. Допускается раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим 16 лет, с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

опекун-подопечный. В акте о назначении опекуна может быть указан срок действия его полномочий (период или до наступления конкретного события) — всегда, когда опека устанавливается по совместному заявлению родителей. Акт может быть оспорен заинтересованными лицами в судебном порядке. Начиная с 10-летнего возраста, для назначения опекуна необходимо согласие ребенка. Детям, находящимся в институциональной среде, опекуны не назначаются.

Если родители или опекуны не заботятся о ребенке не по своей вине, а в результате непреодолимых обстоятельств, то временное пребывание ребенка в организации для детей, оставшихся без попечения родителей, не прекращает права и обязанности родителей и опекунов, если только они не пишут заявление об оформлении опеки, или суд не решит ограничить их права¹⁷. Однако списка таких непреодолимых обстоятельств в российском законодательстве нет, и поэтому решение остается за судом. Из практики следует, что обычно нахождение родителя в местах лишения свободы не считается уважительной причиной, так как является следствием неправомерного поведения самого родителя. Также не являются уважительными причинами потеря работы родителями (особенно если это продолжается многие месяцы или годы) или продажа родителями единственного жилья.

Кроме того, опека может быть назначена по заявлению самих родителей в случаях, когда родители не способны выполнять свои обязанности в силу бытовых или семейных обстоятельств. Основанием для установления такой опеки также является наличие уважительных причин, например, временное проживание в другом месте, длительная командировка (особенности работы, например, вахтовый метод), тяжелое заболевание родителя и т.д.

---

17. Из СК (ст. 155.1): Временное пребывание ребенка в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, когда родители, опекуны или попечители по уважительным причинам не могут исполнять свои обязанности в отношении ребенка, не прекращает прав перечисленных лиц в отношении ребенка.

Родителям необходимо указать потенциального опекуна и срок, при этом к опекуну применяются те же требования, что и при обычной процедуре. В случае его отказа или не соответствия критериям опека не устанавливается, и родители вправе предложить другую кандидатуру. Опекунство в данном случае осуществляется на безвозмездной основе, так как обязанности по содержанию ребенка остаются на родителях.

Также существует возможность временного помещения ребенка в детский дом (по заявлению родителей, чаще матери-одиночки, находящейся в тяжелых жизненных обстоятельствах).

Опека и попечительство могут быть назначены по договору *о приемной семье* или, для ряда субъектов, по договору *о патронатной семье*. Патронат как форма воспитания существует в 42 субъектах¹⁸ РФ.

Согласно СК приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются *по договору о приемной семье*, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

Согласно проекту закона «О патронате в Российской Федерации», внесенному в Государственную Думу ФС РФ 07.02.2013 года (на настоящий момент законодательство о патронатной семье регулируется только на уровне субъектов РФ¹⁹) патронатом является форма воспитания и оказания социальной помощи детям, нуждающимся в государственной поддержке, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет. Таким образом, в отли-

---

18. По данным источника <http://changeonelife.ru/spravka/42-subekta/#.UYANvrWGH5M>.

19. Проект закона в рамках определений и форм фактически ничем не отличается от законов субъектов РФ, например, Закон Московской области от 05.07.2003 N 77/2003-ОЗ (ред. от 08.11.2010) «О патронате».

чие от приемной семьи, *патронат* представляет собой форму социальной помощи.

Патронатное воспитание, наиболее близкая к приемной семье форма, устанавливается, когда не могут быть применены иные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (усыновление, опека, попечительство, приемная семья, детский дом семейного типа) и, по проекту закона, на срок не более *шести* месяцев, что существенно ограничивает сферу его применения. При патронате происходит разграничение полномочий по защите прав и законных интересов детей между органом опеки и попечительства или учреждением, в котором находится ребенок. Таким образом, законное представительство ребенка продолжает осуществлять организация, ответственность за судьбу ребенка также остается на ней. По предлагаемому проекту патронатный воспитатель заключает с органами опеки и попечительства гражданско-правовой договор о патронатном воспитании. Для ряда регионов договор имеет трехсторонний характер и включает организацию, в которой проживает ребенок.

До 2008 года договор о патронатном воспитании носил трудовой характер (это сохранилось в ряде регионов), патронатным воспитателям предоставлялся оплачиваемый отпуск, назначался испытательный срок, вносилась запись в трудовую книжку.

Правовой характер договора о приемной семье в рамках законодательства РФ не определен. Юристы ведут многочисленные дискуссии о типе данного документа: одни относят его к семейно-правовым договорам, другие — к гражданско-правовым, третьи — к трудовым. Приведенные аргументы позволяют определить

документ как договор о возмездном оказании услуг, подразумевающих отчисления страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования.

Общее число детей в приемной семье, включая родных и усыновленных, не должно превышать, как правило, восьми человек; на патронатное воспитание, по проекту закона, может быть передано не более 3 детей.

Существует, кроме того, *понятие предварительной опеки и попечительства* — для случаев, когда подопечному необходимо немедленно назначить опекуна. Предварительная опека устанавливается сроком до шести месяцев (в крайнем случае — до 8 месяцев). Акт может быть составлен и в случае отобрания ребенка. Акт предусматривает упрощенную форму проверки опекуна — по предъявлению паспорта и осмотру жилищных условий (без запросов в органы внутренних дел, ЗАГСы, медицинские и иные организации). У временного опекуна есть все права, за исключением права распоряжаться имуществом (это право ограничено и у постоянных опекунов — на многие действия необходимо получить согласие органов опеки).

В российском законодательстве существует также понятие временной передачи ребенка — данная форма не является формой устройства ребенка в семью и осуществляется на основании распоряжения администрации организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В соответствии с последней редакцией семейного кодекса, временная передача осуществляется сроком не более чем на три месяца, в исключительных — случаях до шести месяцев при согласии органов опеки и попечительства.

Другая возможность временной реабилитации ребенка в семье, не являющаяся формой семейного устройства, — семейные воспитательные группы. Такая форма предполагает закрепление за учреждением функции законного представителя воспитанника по защите его прав и интересов, подбор и подготовку воспитателя, обеспечение постоянного психолого-медико-социального патронажа воспитанников и их полное финансовое обеспечение. Создание таких групп в качестве структурных подразделений учреждений рекомендовано, в частности, постановлением Минтруда Российской Федерации от 29 марта 2002 г. N 25 «Об утверждении Рекомендаций по организации деятельности специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» в социально-реабилитационных центрах, социальных приютах и центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Семейные воспитательные группы создаются приказом директора учреждения на основании трудового договора, заключаемого с воспитателем группы. Данная форма социальной адаптации и социально-психологической реабилитации несовершеннолетних не закреплена на федеральном законодательном уровне, и представлена исключительно в документах Министерства труда и законодательстве ряда субъектов РФ.

Существуют также другие формы семейного воспитания, которые не закреплены на федеральном законодательном уровне. Например, наставничество (гостевой режим, семья выходного дня) как форма помощи ребенку, без оформления его постоянного проживания в семье. В выходные, праздничные или каникулярные дни ребенок, на правах гостя, посещает и кратковременно проживает в семье наставника. Такая форма помогает ребенку выйти за рамки, созданные системой воспита-

тельного учреждения, почувствовать, как функционирует семья — понять функции членов семьи, получить навыки ведения хозяйства и общения со взрослыми и другими детьми в семейном кругу.

В связи с обострившейся полемикой по проблемам выявления детей-сирот, их содержания в институциональных учреждениях и устройства детей на семейные формы воспитания в 2012-2013 гг. был принят ряд нормативных документов в этой сфере. В конце 2012 года был подписан Указ Президента РФ «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»²⁰. Его исполнение подразумевало внесение значительного числа изменений в действующую систему опеки и попечительства в короткие сроки. Так, до 15 февраля 2013 года предусматривались: 1) создание механизмов правовой, организационной и психолого-педагогической поддержки граждан, намеревающихся взять детей; 2) упрощение процедур передачи детей-сирот на семейные формы устройства; 3) совершенствование медицинской помощи детям-сиротам; 4) установление порядка медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся взять детей на воспитание; 5) увеличение компенсационной выплаты ухаживающим за детьми-инвалидами; 6) выработка механизмов стимулирования региональной политики; 7) доведение средней заработной платы сотрудников этой сферы до средней заработной плате в регионе к 2018 г.²¹; 8) совершенствование банка данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей.

Кроме этого, в срок до 1 марта 2013 года необходимо было обеспечить: 1) предоставление налоговых льгот усыновителям; 2) увеличение социальной пенсии на детей-инвалидов; 3) увеличение единовременной выплаты при усыновлении ребенка; 4) изменение норм разницы в воз-

---

20. Указ № 1688 от 28 декабря 2012 г. «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

21. Подробные разъяснения даны в письме Министерства труда и социальной защиты от 16 апреля 2013 г. N 12-3/10/2-2125.

расте между усыновителем и ребенком. Основные направления Указа были реализованы в Федеральном законе от 02.07.2013 N 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», постановлениях Правительства РФ от 14.02.2013 N 118 и от 02.07.2013 N 558 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семье» и февральской редакции Постановления Правительства от 18.05.2009 N 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан». Принятые изменения направлены на совершенствование механизмов поддержки граждан Российской Федерации, желающих усыновить детей, оставшихся без попечения родителей (введение стандартов подготовки, уточнение медицинских критериев, смягчение 16-летней нормы в разнице возраста, исключение из Семейного Кодекса жилищного критерия²²), уточнение порядка выявления и учета детей, оставшихся без попечения родителей, расширение прав органов местного самоуправления.

Закон устанавливает право родителей и лиц, их заменяющих, на оказание им содействия в предоставлении семье медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, упрощает форму отчетности опекунов (исключены копии платежных документов на расходы на питание, предметы первой необходимости и прочие мелкие бытовые нужды). С 1 января 2014 года устанавливаются требования к профессиональным знаниям и навыкам работников органов опеки и попечительства, необходимым для исполнения ими должностных обязанностей, примерные дополнительные профессиональные программы. Кроме того, обязанности органов опеки допол-

---

22. Новые критерии оценки содержатся в «МР 2.1.2.0070-13. Проектирование, строительство и эксплуатация жилых зданий, предприятий коммунально-бытового обслуживания, учреждений образования, культуры, отдыха, спорта. Санитарно-эпидемиологическая оценка жилых помещений, предназначенных для проживания детей, оставшихся без попечения родителей, передаваемых на воспитание в семьи. Методические рекомендации».

няются функцией информирования граждан, выразивших желание принять ребенка на воспитание в семью, о процедурах и особенностях форм устройства. Существенно расширяются максимальные сроки на временную и предварительную опеку. Вносятся изменения в Федеральный закон от 21 ноября 2011 года N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Новые критерии оценки содержатся в «МР 2.1.2.0070-13. Проектирование, строительство и эксплуатация жилых зданий, предприятий коммунально-бытового обслуживания, учреждений образования, культуры, отдыха, спорта. Санитарно-эпидемиологическая оценка жилых помещений, предназначенных для проживания детей, оставшихся без попечения родителей, передаваемых на воспитание в семьи. Методические рекомендации».

С целью поддержки российских усыновителей и в рамках выполнения Указа Президента в феврале 2013 года были увеличены размеры ежемесячных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы, в июле 2013 года были приняты изменения в статье 12 Федерального закона N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», согласно которым размер единовременного пособия в случае усыновления детей-инвалидов, детей в возрасте старше 7 лет, кровных братьев и сестер увеличивается до 100 тыс. руб. на каждого такого ребенка.

Единственным нереализованным пунктом Указа на июль 2013 года остается внесение изменений в пункт 4 части 1 статьи 218 Налогового кодекса РФ о предоставлении налоговых льгот родителям, усыновившим (удочерившим) ребенка, оставшегося без попечения родителей,

в том числе ребенка-инвалида, а также родителям, усыновившим (удочерившим) второго и последующих детей.

Одновременно с этим в конце 2012 года был подписан так называемый «закон Димы Яковлева», запрещающий усыновление российских сирот гражданами США, в значительной степени ухудшивший положение пребывающих в интернатных учреждениях детей-инвалидов, лишившихся попечения родителей. Помимо этого, в 2013 году законодательно введен запрет на усыновление, опеку и попечительство для лиц, состоящих в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке.

Ужесточение требований к зарубежному усыновлению российских детей-сирот нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, текущая ситуация такова, что усыновление внутри страны остается крайне селективным и распространяется, в основном, на здоровых детей младших возрастов, тогда как в другие страны на усыновление передаются дети, зачастую имеющие серьезные проблемы со здоровьем, а также дети более старших возрастов. В краткосрочной перспективе положение этих категорий детей, очевидно, серьезно ухудшится.

Вместе с тем, общий тренд на поддержку усыновления внутри страны, развитие различных форм временного семейного устройства детей, акценты на первичную профилактику и социальную интеграцию детей, оставшихся без попечения родителей, можно рассматривать позитивно, поскольку в конечном итоге, при определенных условиях, они способны привести к улучшению политики

в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, и качества медицинских и социальных услуг для детей в России.

Денежные выплаты и услуги для детей-сирот и лиц, замещающих родителей

Необходимым условием переориентации действующей системы опеки и попечительства на семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выступает предоставление поддержки принимающим семьям, как в материальной форме, так и в форме услуг. Система денежных трансфертов, адресованных детям-сиротам и принимающим их семьям, в последние годы претерпевала некоторые изменения.

Детям, потерявшим родителей, выплачивается *трудо-вая* или *социальная пенсия* по потере кормильца. Пенсия выплачивается до 18 или не более чем до 23 лет в случае обучения по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов (173-ФЗ, статья 9).

Итоговый размер трудовой пенсии рассчитывается исходя из суммы расчетного пенсионного капитала умершего кормильца, вычисленного по состоянию на день его смерти, и фиксированного базового размера трудовой пенсии по случаю потери кормильца. Базовый размер пенсии в 2013 г. составляет 3610,31 руб. (56% прожиточного минимума (далее ПМ))²³.

Средний размер пенсии, выплачиваемой детям-сиротам, как правило, выше величины ПМ ребенка за счет высокой базовой компоненты. Социальная пенсия назначается на те же сроки, если у умерших родителей

---

23. Здесь и далее в абзаце приведены расчеты по данным ФСГС, используется величина ПМ ребенка по состоянию на IV квартал 2012 г.

24. До 2010 года выплата социальной пенсии назначалась только до достижения ребенком возраста 18 лет.

вообще отсутствовал трудовой стаж²⁴. До 2010 года размер социальной пенсии по случаю потери кормильца соответствовал 100% базовой части трудовой пенсии по инвалидности, в настоящее время ее величина устанавливается в твердом размере, причем, темпы роста социальной пенсии опережают темпы роста фиксированного базового размера трудовой пенсии. Размер социальной пенсии, назначаемой ребенку-сироте, вырос с 1800 руб. (62,2% ПМ ребенка) в 2005 году до 6550 руб. (101,8% ПМ) в 2013 году.

Одним из позитивных результатов реформы выплат для семей с детьми, проведенной в 2007 году, стало введение *единовременного пособия при передаче ребенка в семью* в размере, равном величине единовременного пособия при рождении ребенка. Кроме того, как уже отмечалось ранее, в настоящее время единовременная выплата усыновителям детей-инвалидов, детей в возрасте старше 7 лет, а также кровных братьев и сестер составляет 100 тыс. руб.

Ряд выплат по поддержке доходов детей-сирот регулируется региональным законодательством (включая размеры и условия предоставления) и финансируется из региональных бюджетов. При устройстве детей под опеку и попечительство и в приемную семью, лицам, заменяющим родителей, выплачивается *ежемесячное вознаграждение*. Кроме того, опекунские и приемные семьи могут получать *ежемесячные выплаты на содержание детей*.

Размеры выплат и условия их предоставления дифференцированы в региональном разрезе²⁵. При этом экспертиза регионального законодательства показывает, что в настоящее время приоритеты при формировании политики поддержки различных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, формируются

---

25. Например, в Москве размер ежемесячного содержания на детей, находящихся под опекой (попечительством), ежегодно устанавливается Правительством Москвы в размере не ниже прогнозируемой величины регионального ПМ для детей. А в Волгоградской области ежемесячные выплаты на содержание ребенка назначаются в фиксированном размере и в 2013 г. составили 6364 руб. в месяц на ребенка в возрасте до 7 лет и 6983 руб. в месяц — на ребенка старше 7 лет. По отношению к региональному ПМ ребенка в 2013 г. эти выплаты составили, соответственно, 102,5% и 112,5%.

стихийно. С 2007 года на федеральном уровне установлены минимальные размеры вознаграждения приемного родителя (2500 руб.) и ежемесячных выплат на содержание ребенка (4000 руб.). Законом предусмотрена схема предоставления федеральных субсидий в том случае, если размеры региональных выплат установлены на уровне не ниже минимальной величины. Такой механизм должен стимулировать регионы повышать размеры предоставляемых пособий. Отметим, однако, что эти пороговые величины не пересматривались с 2007 года. Если в 2007 году минимальный размер содержания одного ребенка составлял 108,7% ПМ для детей, то по состоянию на конец 2012 года эта сумма покрывает только 62% ПМ. Размер оплаты труда приемных родителей, минимальная величина которого для получения федеральной субсидии в 2007 году составляла 166,7% размера МРОТ, а к 2012 году — всего лишь 48% МРОТ.

В число льгот, предоставляемых регионами, как правило, входят оказание единовременной или регулярной *материальной помощи* в денежной и натуральной форме, предоставление *права на льготный или бесплатный проезд*, организация отдыха и оздоровления и пр. Кроме того, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право *льготного поступления в учреждения среднего и высшего профессионального образования*: они зачисляются вне конкурса при условии успешного прохождения вступительных испытаний.

Необходимо отметить, что крайне важным, но менее развитым сегментом услуг являются услуги сопровождения. К ним относится, во-первых, профессиональное психолого-педагогическое сопровождение семей, принявших на воспитание детей-сирот, которое является одним из механизмов снижения уровня вторичного сиротства. Отдельного внимания заслуживает проблема

дефицита услуг по проведению постинтернатной адаптации выпускников детских домов и других институциональных учреждений.

Анализ динамики сиротства и семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по данным статистики

В настоящее время различные министерства, ведомства и органы государственной статистики собирают значительный объем статистической и аналитической информации, касающейся сиротства и семейного неблагополучия.

По данным Росстата, численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также численность ежегодно выявляемых детей-сирот, возростала (рисунок 2). Это объясняется, с одной стороны, значительным ухудшением уровня жизни населения в результате масштабной социально-экономической трансформации и серии экономических кризисов 1990-х годов, приведших к маргинализации отдельных слоев населения. С другой стороны, за указанный период существенно улучшилась система выявления семей и детей, находящихся в неблагополучных условиях. В результате численность ежегодно выявляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к 2000 году возросла по сравнению с 1990 годом практически втрое (с 49,1 тыс. до 123,2 тыс. детей). Тем не менее, как видно из рисунка 1, начиная с середины 2000-х годов, указанные показатели в абсолютном измерении постепенно сокращаются. Так, если в 2004 г. общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляла 726,9 тыс. чел., то в 2005-2006 гг. она сократилась до 726,6 тыс. чел., к 2010 г. — до 682,9 тыс. , а к 2011 г. — до 664,5 тыс. чел.

Рисунок 2. Динамика численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 1990-2012 гг.

Наблюдаемое в 2005-2007 годах сокращение абсолютных показателей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, тем не менее, связано не с позитивными эффектами реализуемой в области сиротства политики, а с происходившим сокращением общей численности детского населения России в целом. Об этом свидетельствует динамика доли детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детского населения России в возрасте от 0 до 17 лет. Этот показатель возрастал вплоть до 2009 года, когда он достиг 2,8%, и только после этого начал постепенно снижаться.

Следует иметь в виду, что при расчете общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, Росстат включает в рассмотрение детей, отданных на усыновление, а также переданных на все виды семейных форм устройства. Такой подход является не совсем верным. При передаче на усыновление дети теряют статус сироты, юридически полностью приравниваются к родным детям и теряют всякую связь с системой институционального устройства и государственной поддержки детей-сирот. Положение детей, устроенных на различные формы опеки и попечительства, в приемные семьи или детские дома семейного типа, также отличается от статуса проживающих в институциональных учреждениях — в первую очередь, с точки зрения условий проживания, психологического и эмоционального комфорта, возможностей социализации и адаптации к самостоятельной жизни. Несмотря на то, что обе эти категории детей, а также замещающие семьи или усыновители, принявшие их на воспитание, на самом деле должны продолжать взаимодействие с системой сопровождения, их, тем не менее, следует рассматривать отдельно.

Динамика численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за вычетом отданных на усыновление и переданных на семейные формы устройства, в сопоставлении с общей численностью детей-сирот (по данным Росстата), приведена на рисунке 3.

Хорошо видно, что абсолютная численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пребывающих в институциональных учреждениях, постепенно сокращается, уже начиная с 2004 года, в то время как два других показателя демонстрируют понижающий тренд только с 2007 года. Такое соотношение показателей можно рассматривать как свидетельство происходящих на протяжении последних лет постепенных институциональных изменений в системе устройства детей-сирот,

Рисунок 3. Динамика численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учетом различных форм устройства, 2000-2011 гг.

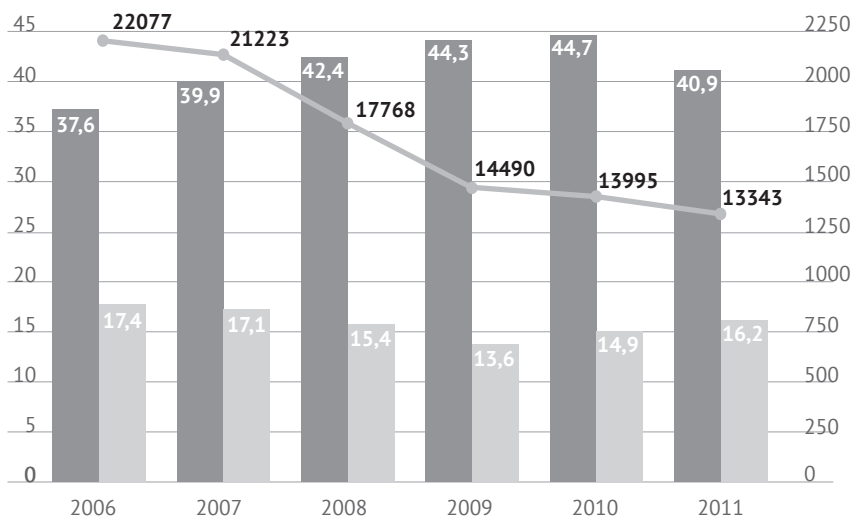
направленных, в первую очередь, на распространение семейных форм устройства.

Отличительной чертой российского сиротства является его *«социальное лицо»*. Об этом говорит доля биологических сирот в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которая до настоящего времени сохраняется на уровне ниже 20% (рисунок 4). В соответствии

с данными официальной статистики, с середины 2000-х годов и до 2009 года, доля биологических сирот в общем числе выявленных детей-сирот сокращалась, и, одновременно с этим, снижалось их абсолютное число. Начиная с 2009 года на фоне сохраняющейся тенденции в отношении абсолютной численности биологических сирот, отмечается рост их доли в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Такая ситуация объясняется падением общей численности детей-сирот. Наблюдаемое в последние годы сочетание динамики абсолютных и относительных показателей в целом может свидетельствовать о наличии позитивных сдвигов в системе выявления кризисных семей, о постепенном появлении первичной профилактической работы с семьями и предотвращении изъятия детей.

Широкая распространенность именно социального сиротства ставит перед российской системой опеки и социальной службы более сложный, чем просто развитие семейных форм устройства, вызов. Принятой и поддерживаемой в развитых странах нормой является приоритетность такой формы устройства социальных сирот, как возврат в кровную семью — при условии проведения комплексной работы по выводу кровных родителей из кризисной ситуации и осуществления дальнейшего сопровождения семьи.

В настоящее время одной из задач развития системы по работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, является ее переориентация с активно практиковавшегося прежде лишения родительских прав в сторону более мягкой меры ограничения родителей в их правах. Применение именно этой санкции к семьям, находящимся в кризисных ситуациях, позволяющее не отрывать ребенка полностью и безвозвратно от его кровной семьи, теоретически предоставляет возмож-

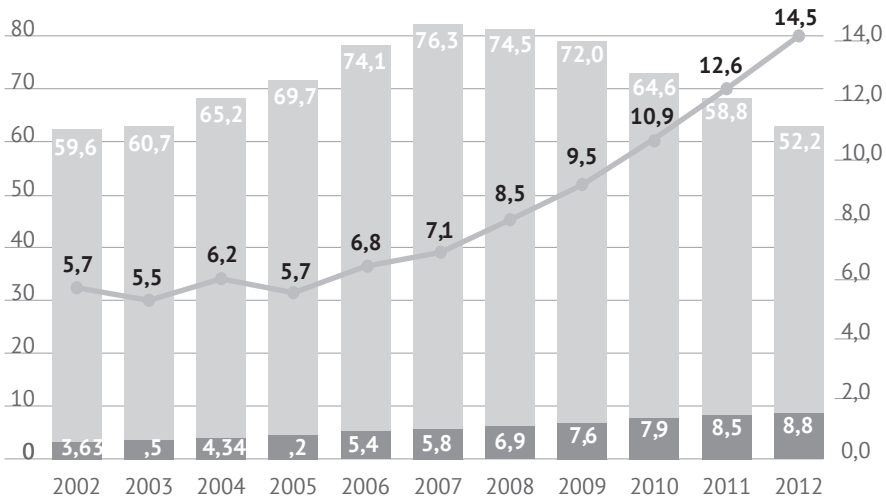

- Доля биологических сирот, %
- Число детей-сирот в возрасте до 7 лет, %
- ◆ Численность биологических детей-сирот, человек

Рисунок 4. Доля биологических сирот и детей в возрасте до 7 лет в общей численности выявляемых ежегодно детей-сирот, 2006-2011 гг.

ность специалистам социальных служб и органов опеки провести оперативную работу по выводу семьи из кризиса и дает шанс на относительно быстрое снятие ограничения в родительских правах. К сожалению, до сих пор более жесткая мера работы с семьями — лишение родительских прав — распространена гораздо шире.

Тем не менее, необходимо отметить, что в 2007 г. наметилась тенденция к сокращению численности родителей, лишенных родительских прав (с 76,3 до 52,2 тыс. к 2012 г.), и увеличению числа случаев ограничения в родительских

- Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах, тыс. чел.
- Численность детей, родители которых лишены родительских прав, тыс. чел.
- ◆ Доля детей, родители которых ограничены в правах, в общем числе детей, родители которых лишены прав или ограничены в них

Рисунок 5. Численность детей, родители которых лишены родительских прав или ограничены в них, 2000-2012 гг.

правах (с 5,8 до 8,8 тыс. к 2012 г.), с 2000 по 2012 годы доля детей, родители которых были ограничены в правах, в общем числе детей, родители которых лишены прав или ограничены в них, выросла с 7,2% до 14,5% (см. рисунок 5) и, по-видимому, этот показатель продолжит свой рост в дальнейшем, что может косвенно свидетельствовать о положительной динамике в восприятии судом и органами опеки важности вопросов первичной профилактики. Для дальнейшего вытеснения практики лишения родительских прав механизмом ограничения в них и, что важнее, для реализации основной его функции — обеспечения больших

возможностей по возврату ребенка в семью — необходимо одновременно создавать систему социальной работы с семьями. Как показывает анализ законодательства и реальных судебных практик, недостаточная развитость именно этого звена в системе выявления детей-сирот приводит к тому, что механизм ограничения в родительских правах относительно редко используется органами опеки.

О том, что возврат в кровную семью до настоящего времени не является приоритетом работы органов опеки, свидетельствует также динамика показателей в отношении детей-сирот, возвращенных кровным родителям (рисунок 6). На протяжении последних пяти лет их доля в общем числе устроенных в течение года детей, находится на уровне около 10%; более того, если до 2011 года этот показатель демонстрировал незначительный рост, то в 2012 году его величина сократилась на 1,4%.

Рисунок 6. Динамика численности детей-сирот, возвращенных родителям, и их доли в общем числе устроенных в течение года на семейные формы воспитания детей-сирот

Неутешительна также статистика в отношении родителей, дети которых были изъяты. Ежегодная численность родителей, восстановленных в родительских правах, а также родителей, с которых снимается ограничение в правах, до сих пор оказывается в десятки раз ниже численности граждан, на которых накладываются аналогичные санкции (см. таблицу 1 и рисунок 6).

Год	2008	2009	2010	2011	2012
Численность родителей, восстановленных в родительских правах, чел.	1 810	2 070	2 126	2 227	2 256
Численность родителей, в отношении которых отменено ограничение родительских прав, чел.	822	1 059	1 087	1 129	1 081

Источник: данные формы 103-РИК, Росстат РФ, 2008-2012 гг

Таблица 1. Численность родителей, восстановленных в родительских правах и родителей, в отношении которых было отменено ограничение родительских прав

Отдельно от случаев лишения и ограничения в правах следует рассматривать такое явление, как отказы от новорожденных в родильных домах. Вклад отказников в общую численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, меньше, чем вклад детей, изъятых из семей. Тем не менее, этой группе детей необходимо уделять отдельное внимание, поскольку профилактика социального сиротства в этом случае носит иной характер и осуществляется другими службами.

К сожалению, в нашей стране до сих пор не ведется федеральный мониторинг отказов, однако статистика по регионам, добровольно вступившим в программу сотрудничества с Фондом профилактики социального сиротства, позволяет оценить масштабы распространения этого явления в современной России. В соответствии с приведенными данными, в среднем, 5 детей из 1000 новорожденных

остаются без кровных родителей уже в родильном доме. При этом приведенные сведения по отдельным субъектам РФ свидетельствуют о наличии региональных различий как с точки зрения фиксируемых уровней распространенности отказов, так и с точки зрения динамики ситуации: так, например, в Новосибирской и Иркутской областях наблюдается сокращение количества отказов в расчете на 1000 рождений на фоне изначально высоких показателей; в Ульяновской области распространенность отказов также снижается, однако при условии лучших стартовых позиций; в Волгоградской области и Республике Бурятия доля отказов растет. В целом, приведенная картина свидетельствует об отсутствии единой эффективной системы выявления матерей группы риска на этапе беременности и работы с ними, и, в то же время, о наличии удачных региональных практик.

Важной характеристикой системы профилактики отказов от новорожденных является структура отказов по причинам, косвенную информацию о которых могли бы дать сведения о возрасте матери, ее доходном и семейном положении, наличии у ребенка врожденных заболеваний и генетических отклонений и прочее, но такие данные, к сожалению, в настоящее время недоступны.

Важно понимать, что в российских условиях профилактика отказов от новорожденных детей должна проводиться не только через социальную службу и социальными работниками, но и через медицинские учреждения: женские консультации, родильные дома. Если в женских консультациях во время наблюдения беременности в настоящее время постепенно внедряются технологии работы с матерями, составляющими группу риска, то медицинские работники в роддомах нередко подталкивают женщин к отказу от детей, имеющих врожденные отклонения.

«Но самое чудовищное, что врачи просто принуждают мать отказаться от больного ребенка. Лежала девочка без пальчиков, кормили через зонд. Ее мама не хотела ребенка и что-то выпила на ранней стадии беременности. Ребенок родился уродом. Но отец сказал: «Будем воспитывать». Этой раскаявшейся матери просто чинили препятствия в общении с ребенком. Причем когда она стала ходить и, просто сидеть с девочкой, с той явно стали происходить изменения. Она по три часа сидела, пыталась влить ей положенное из соски вместо зонда. Ребенок совершенно не реагировавший ни на что, начал чуточку следить глазами. Потом девочка начала подавать голос, до того она даже не кричала. Родители хотели забрать ребенка домой, но им отказали на том основании, что она не может есть самостоятельно. Потом матери запретили приходить на том основании, что некоторые дети простывают, и лишняя зараза в отделении не нужна.» (цитата с форума <http://www.friendhand.ru> (<http://www.friendhand.ru/index.php?showtopic=320>))

В официальной статистике находит свое отражение взятый с середины 2000-х годов «курс» на деинституционализацию сиротства в России и развитие семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (данные Росстата, Российский статистический ежегодник, 2001-2012 гг.). Структура устройства детей-сирот постепенно меняется (см. рисунок 7).

В начале 2000-х годов второй по распространенности формой было институциональное устройство детей: в учреждениях различных типов в 2000 году находились 27% детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Воспитанники детских домов и интернатных учреждений находятся на полном государственном обеспечении. Выросшие в интернатных учреждениях сироты характеризуются крайне высокими

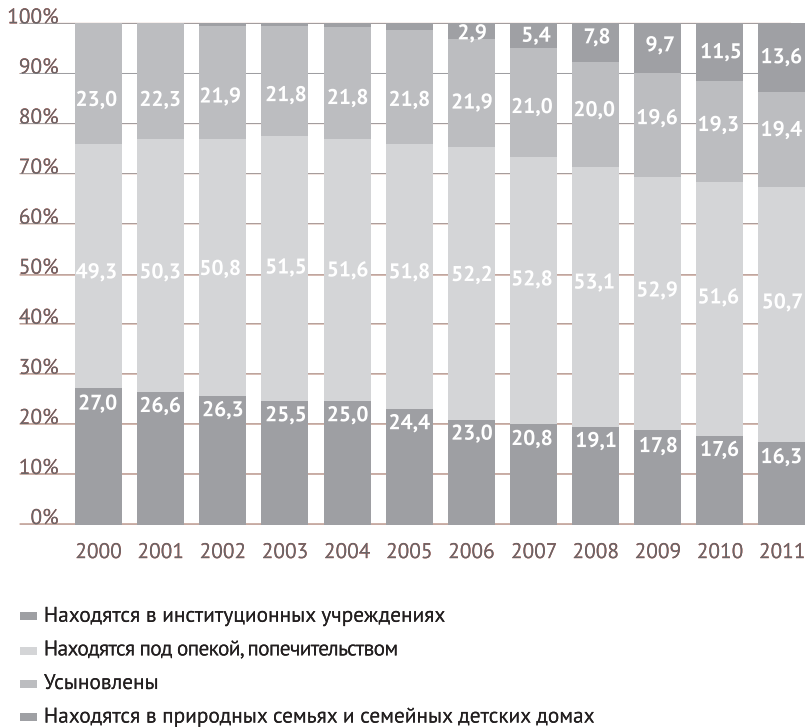

Рисунок 7. Соотношение различных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 2000-2011 гг.

рисками социальной дезадаптации и противоправного поведения, они в целом плохо адаптированы к самостоятельной жизни и воспроизводят модели такого поведения в последующих поколениях. В связи с этим одной из наиболее острых проблем до сих пор остается проблема *постинтернатной адаптации выпускников* детских домов и интернатов. Однако доля детей-сирот, пребывающих на институциональных формах содержания, в общем числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, постепенно сокращается с начала 2000-х годов, и в 2011 году находится на уровне в 16,3% (108,3 тыс. детей).

Среди семейных форм устройства уже на протяжении длительного периода самой распространенной стабильно является опека в возрасте до 14 лет и попечительство в возрасте от 14 до 18 лет. На их долю, начиная с 2001 года, приходится более половины всех случаев устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Вытеснение институционального устройства детей-сирот происходит преимущественно за счет постепенного развития института приемных семей, который относительно недавно, с 2005-2007 годов, начал набирать популярность. Если в 2000-2005 годах в приемных семьях и семейных детских домах оказывались не более 2% детей, оставшихся без попечения родителей, то к 2010 г. их доля выросла до 11,5%, а к 2011 г. — уже до 13,6%.

Такое динамичное развитие института приемных семей, особенно в последние годы, связано, как это отмечалось ранее, с принятием в 2008 году Федерального закона «Об опеке и попечительстве», в рамках которого приемная семья была определена как одна из разновидностей возмездной опеки (48-ФЗ) и получила в связи с этим право на пакет мер государственной помощи. Кроме финансовой поддержки, на которую имеют право приемные родители (к ней относятся ежемесячная заработная плата, а также выплаты на питание, одежду и другие расходы, связанные с содержанием приемного ребенка), приемным семьям может также предоставляться профессиональное психолого-педагогическое сопровождение. Существование двух описанных направлений поддержки приемных семей способствует дальнейшему распространению данного вида семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом необходимо учитывать, что рост числа приемных семей частично происходит в результате реоформления опеки и попечительства в эту

форму устройства с целью получения доступа к обозначенным мерам поддержки.

На фоне описанных выше тенденций в последние годы начала также снижаться доля усыновлений, на которую вплоть до 2007 года приходилось 21-23% от общего числа устроенных детей (см. рисунок 7). Так, в 2010 г. доля усыновленных детей достигла своего минимума и составила 19,3%, практически не изменившись и в 2011 г. - 19,4%.

При этом динамика численности граждан, желающих принять ребенка на воспитание в семью за последние годы (см. таблицу 2), свидетельствует о том, что значительного сокращения желающих усыновить ребенка вплоть до недавнего времени не происходило. Это говорит о том, что сокращение числа и доли усыновлений происходит вследствие реструктуризации системы и роста популярности других форм семейного устройства детей, о чем речь шла выше.

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего стоит на учете граждан, желающих принять ребенка на воспитание в семью	12 779	17 335	20 322	24 287	23 825	22 582	22 929
В том числе в региональном банке данных	3 572	4 476	6 501	8 770	9 118	6 412	6 562
В том числе на усыновление	6 342	7 734	10 225	13 614	14 072	10 054	10 184
из них иностранными гражданами	1 874	1 520	3 028	4 101	3 572	2 193	2 078

Источник: данные формы-103 РИК, 2008-2012 гг.

Таблица 2. Численность граждан, желающих принять ребенка на воспитание в семью

Среди всех детей-сирот, отданных на усыновление, около 30% случаев приходится на иностранные усыновления, а 70% - на усыновления российскими гражданами, и такое соотношение сохраняется с 2007 года (таблица 3). До этого, в 2002-2004 годах иностранные усыновления преобладали над российскими,

затем соотношение выровнялось, и только с 2007 года тенденция была переломлена.

Возраст, лет	2007		2008		2009		2010		2011		2012	
	российскими гражд.	иностранными гражд.	российскими гражд.	иностранными гражд.	российскими гражд.	иностранными гражд.	российскими гражд.	иностранными гражд.	российскими гражд.	иностранными гражд.	российскими гражд.	иностранными гражд.
от 0 до 1 года	40,5	2,0	41,2	1,8	40,4	1,7	41,9	1,5	39,3	1,6	41,3	1,2
1-3 года	15,4	18,9	14,5	17,5	16,0	16,4	14,1	16,5	15,5	17,9	14,8	14,8
3-7 лет	7,7	7,9	8,1	9,0	8,9	8,7	9,4	8,8	9,5	9,2	10,8	9,4
Старше 7 лет	4,2	3,5	4,9	3,1	4,8	3,2	4,5	3,3	4,3	2,7	4,8	3,0
Всего	67,8	32,2	68,7	31,3	70,1	29,9	69,9	30,1	68,6	31,4	71,6	28,4
Всего, %	100,0		100,0		100,0		100,0		100,0		100,0	
Всего, человек	14 066		13 173		12 753		11 157		10 816		9 169	

Источник: данные формы -103 РИК, 2008-2012 гг.

Таблица 3. Усыновление детей-сирот российскими и иностранными гражданами

Специфические черты российской модели усыновлений заключаются в том, что шансы на такую форму устройства в основном имеют новорожденные дети: более половины детей, принятых в семьи россиян, находятся в возрасте до года. Реже российские граждане берут детей в возрасте от 1 до 3 лет и еще реже - детей более старших возрастов. В то же самое время среди иностранных граждан наибольшая доля усыновлений приходится на возрастную группу 1-3 года.

Россияне также не готовы усыновлять детей с инвалидностью, и практически единственная возможность для таких детей попасть на семейные формы воспитания - передача на усыновление иностранными гражданами. Статистические данные показывают, что в 2012 году доля детей-инвалидов в общей численности усыновленных иностранными гражданами детей, составила 6,6%, а среди детей, усыновленных россиянами, аналогичный показатель составил только 0,4%. В общей численности

детей-инвалидов, отданных на усыновление, около 80% оказываются устроены в семьи за рубежом (рисунок 8).

При этом если до 2010 года доля российских граждан среди людей, принимающих на усыновление инвалидов, постепенно возрастала, то в последние два года тенденция роста сменилась на противоположную. Вероятно, статистика в отношении устройства детей-инвалидов уже в ближайшее время отразит изменения, происходящие в результате принятия новых законодательных инициатив (так называемого «закона Димы Яковлева» и нормативных актов, принятых в исполнение Указа Президента от 28 декабря 2012 г.).

Статистика семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, взятая в разрезе субъектов РФ, отражает значительные различия в происходящих процессах деинституционализации на уровне регионов (рисунок 9).

Рисунок 8. Соотношение усыновлений детей-инвалидов иностранными и российскими гражданами

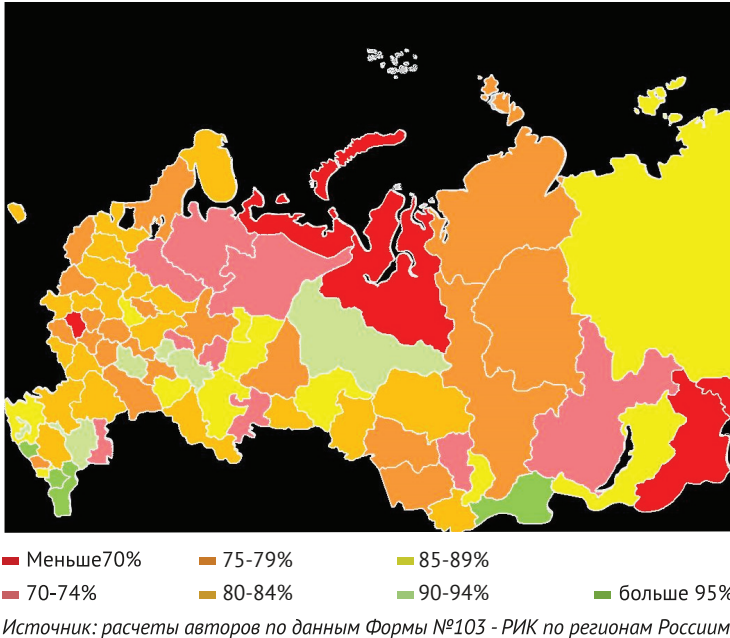

Рисунок 9. Удельный вес детей, воспитывающихся в семье, в общей численности детей-сирот и родителей, на конец 2011 года, %

На конец 2011 года самые высокие показатели продемонстрировали регионы с сохранившимся традиционным укладом семьи: Республика Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия и другие. Принятые в этих регионах социальные нормы не поощряют воспитание детей вне семьи, и это в большей степени, чем реализуемая политика, определяет близкий к 100% уровень семейного устройства. Кроме того, показатели значительно выше средних по стране достигнуты в Республиках Тыва и Татарстан, Пензенской области, Ханты-Мансийском автономном округе и некоторых других регионах.

В качестве ориентира для определения успешности региона в отношении распространения семейных форм устройства можно обратиться к федеральной целевой программе «Дети России», где в качестве целевого индикатора было принято доведение доли детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отданных на воспитание в семью, от общей численности группы, до уровня не менее 72%. К концу 2011 года этого показателя достиг 71 субъект Российской Федерации, а ниже черты остались такие регионы, как Иркутская, Архангельская, Амурская, Сахалинская, Еврейская автономная и Орловская области, Приморский, Забайкальский, Камчатский и Хабаровский края, Ненецкий автономный округ.

Говоря о семейном устройстве, нужно понимать, что существующие его формы в разной степени распространены в отношении детей различных возрастных групп. Прежде всего, это связано с неодинаковыми шансами детей разных возрастов быть взятыми на усыновление: традиционно усыновляют чаще детей самых младших возрастов. Так, дети в возрасте до 1 года более, чем в половине случаев, оказываются отданными на усыновление (рисунок 10).

В более старших возрастных группах усыновление распространено значительно меньше: только каждый третий ребенок в возрасте от 1 до 3 лет оказывается усыновлен, в возрасте от 3 до 7 лет — каждый десятый, а дети старше 7 лет практически никогда не попадают на такую форму устройства.

В отношении детей старших возрастных групп наиболее распространенной формой семейного устройства является опека и попечительство; для детей-сирот в подростковом возрасте она является практически единственно возможной. Приемные семьи как форма устройства также в большей степени распространены в отношении детей от 3 до 7 и старше 7 лет.

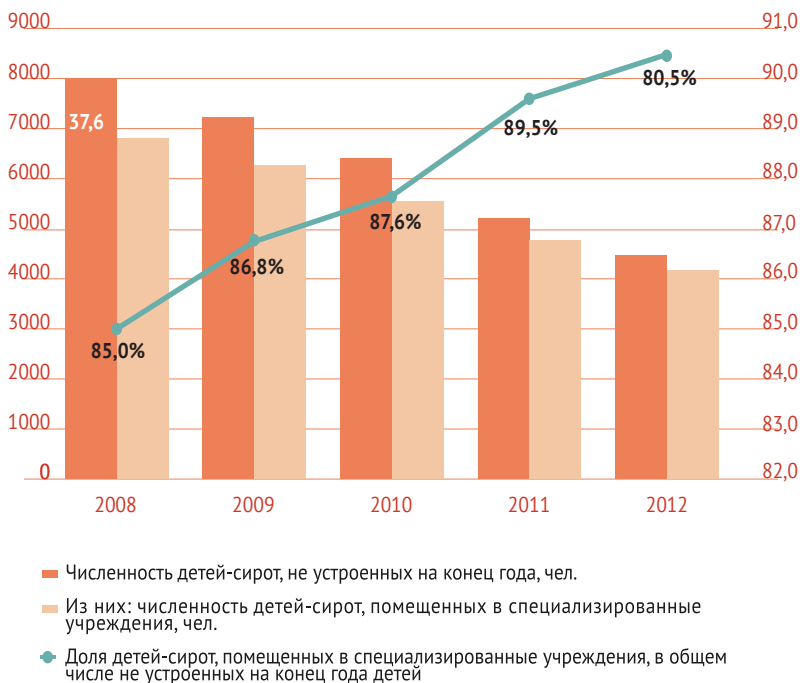

Рисунок 10. Устройство детей различных возрастов на семейные формы, 2011-2012 гг. (<http://www.usynovite.ru/statistics/>)

Существуют отдельные группы детей, на положении которых происходящий в России процесс деинституционализации практически не оказывает влияния: они по-прежнему остаются на институциональных формах устройства. В соответствии со статистическими данными, на протяжении последних лет среди детей, остающихся на институциональной форме устройства, постоянно возрастает доля детей, помещенных в специализированные учреждения (рисунок 11); к 2012 г. их доля превысила 90%. Это, вероятно, говорит о том, что в составе детей-сирот, которые оказываются

не устроенными на семейные формы, преобладают дети, требующие специального ухода.

Традиционно поиск усыновителей или замещающих семей затруднен для следующих групп детей: 1) детей старших возрастных групп, особенно начиная с возраста, когда для передачи на семейную форму устройства требуется согласие ребенка; 2) детей-инвалидов; 3) детей, имеющих кровных братьев и сестер. По состоянию на конец 2011 года в России в региональном банке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на долю детей старше 10 лет приходилось 67% (рисунок 12); 20% состоявших на учете детей-сирот являлись инвалидами;

Рисунок 11. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, не устроенные на семейные формы

52% имели сиблингов (братьев / сестер). При этом ситуация оказывается неоднородной в разрезе регионов страны. Так, в Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральном округах зафиксирована более высокая доля детей, имеющих родных братьев и сестер; в Северо-Западном и Дальневосточном округах — более низкая по сравнению с другими регионами доля детей-инвалидов.

Важной характеристикой институционального устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются условия содержания и, в частности, численность воспитанников учреждения. Более предпочтительным, в данном случае, является содержание детей

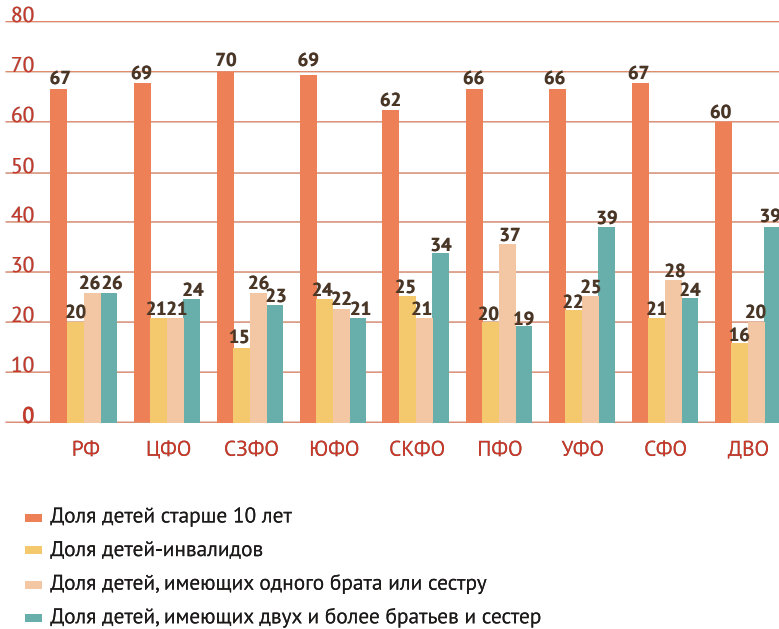
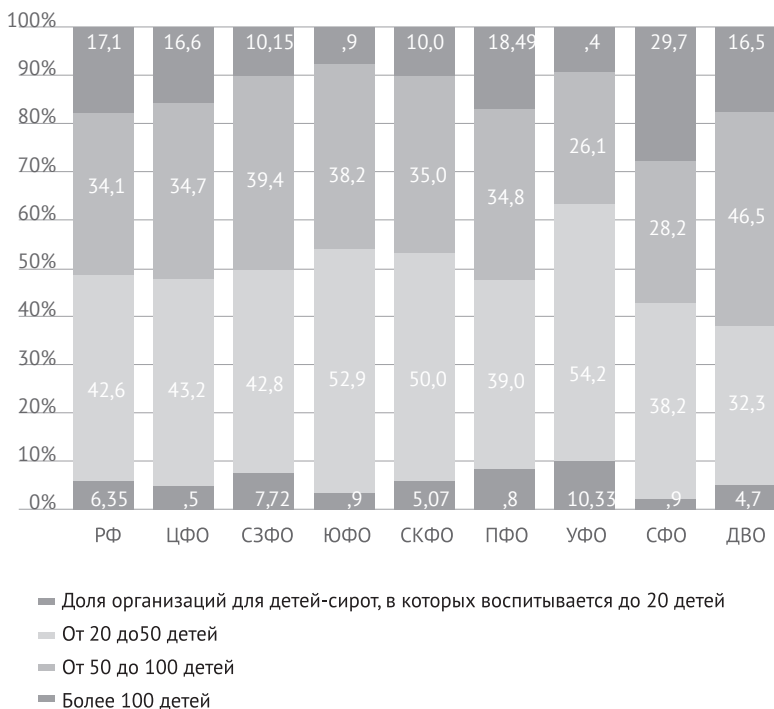

Рисунок 12. Доля детей различных категорий в числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете в региональном банке данных²⁶, на конец 2011 г

26. Источник: Семья Г.В., Деинституционализация детей-сирот: реформирование сети учреждений интернатного типа и развитие спектра услуг для детей и семей, разделы 1-3.

в малых группах и в малокомплектных детских домах. В целом по России на долю так называемых малокомплектных детских домов, в которых воспитывается не более 20 детей, в 2011 году приходилось 6,3% (рисунок 13).

Максимальный процент таких учреждений фиксируется в Уральском федеральном округе (10,3%), минимальная — в Южном федеральном округе (2,9%). Доля учреждений, в которых содержится более 100 воспитанников, составляет 17,1%, однако в Северном федеральном округе этот показатель оказывается значительно выше среднероссийского (29,7%), а в Южном, наоборот, в несколько раз ниже (5,9%).

Рисунок 13. Структура институциональных учреждений, в которых воспитываются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, на конец 2011 г.²⁷

27. Источник: Семья Г.В., Деинституционализация детей-сирот: реформирование сети учреждений интернатного типа и развитие спектра услуг для детей и семей, разделы 1-3.

Наконец, отдельного внимания заслуживает еще одна отличительная особенность российского сиротства — растущая распространенность так называемого вторичного сиротства, под которым понимается возврат усыновленного или принятого на другую форму семейного устройства ребенка в институциональное учреждение. Предотвращение таких случаев крайне важно, в первую очередь, потому, что повторный отказ наносит ребенку тяжелую эмоциональную и психологическую травму, влияет на возможности его развития, социализации. Повторное устройство таких детей в семью, как правило, затруднено.

Рисунок 14. Число отмен решений о передаче ребенка на воспитание в семью, 2008-2012 гг.

В соответствии с данными формы 103-РИК, в 2009 и 2010 гг. число возвратов детей в институциональные учреждения превышало 8 тыс. случаев, а в 2011 и 2012 гг. составило 6677 и 6144 случаев соответственно. Как пра-

вило (от 60% до 70% случаев), повторный отказ от детей происходит по инициативе усыновителей, опекунов, попечителей, приемных или патронатных родителей (см. рисунок 14). Кроме этого, от 13% до 16% возвратов в разные годы происходит по причине ненадлежащего выполнения усыновителями обязанностей по воспитанию детей.

Значительное число ежегодных возвратов детей в институциональные учреждения, в сочетании с описанной структурой причин говорит, вероятнее всего, о несовершенстве системы подготовки и отбора граждан, желающих принять на воспитание ребенка-сироту. Следовательно, для повышения эффективности семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требуется развивать сопровождение таких семей, улучшать систему специальной подготовки замещающих родителей и повышать требования к их профессиональной квалификации.

ГЛАВА 2.

РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ СЕМЕЙНОГО И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Институциональное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Российская система устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включает в себя разнообразные формы институционального устройства. Среди учреждений для детей-сирот можно выделить:

- дома ребенка, которые являются лечебно-профилактическими учреждениями Министерства здравоохранения. Дома ребенка обеспечивают медицинскую, педагогическую и социальную помощь

детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в возрасте от 0 до 4 лет;

- детские дома;
- детские приюты;
- социально-реабилитационные центры;
- школы-интернаты для детей-сирот.

При этом детские приюты и социально-реабилитационные центры являются учреждениями социальной защиты, предназначенными для временного пребывания детей перед передачей в семью или направления в детский дом.

Кроме того, существуют *коррекционные учреждения* для пребывания детей с отклонениями в развитии. Всего выделяется 8 типов коррекционных школ-интернатов в зависимости от дефектов развития: 1 вид — для глухих, 2 вид — для слабослышащих детей, 3 и 4 виды — для слепых и слабовидящих детей соответственно, 5 вид — для детей с нарушением речи, 6 вид — для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата, 7 вид — для детей с задержкой психического развития, 8 вид — для умственно отсталых детей. В том случае, если у детей есть противопоказания для пребывания в таких учреждениях (как правило, противопоказаниями являются невозможность себя обслуживать и психические заболевания в стадии обострения), их могут перевести в детские дома-интернаты.

Пребывание детей-сирот в коррекционных учреждениях, с одной стороны, позволяет обеспечивать им специализированный уход, организация которого в домашних условиях, как правило, затруднена, что особенно важно для детей с тяжелыми формами инвалидности. В то же время закрытость системы коррекционных учреждений,

отсутствие доступа к общеобразовательным школам и инклюзивному обучению приводит к социальной изоляции пребывающих в них детей, значительно ограничивая возможности последующей интеграции в общество на всех уровнях для тех детей, нарушения в развитии или здоровье которых являются относительно незначительными. При этом по окончании коррекционного учреждения в 18 лет его воспитанники, как правило, переводятся в институциональные учреждения для взрослых, а содержащиеся в детских домах-интернатах переводятся в психоневрологические диспансеры.

Отдельно следует указать такую форму содержания детей, как семейно-воспитательные группы. Такая форма содержания детей в настоящее время существует только на ведомственном и в ряде случаев — на региональном уровнях²⁸, и по действующему законодательству она не является семейной формой устройства. В соответствии с п. 8 Постановления Правительства РФ от 27.11.2000 N 896 «Об утверждении Примерных положений о специализированном учреждении для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» (в ред. от 10.03.2009) закреплено право специализированных учреждений на создание семейных воспитательных групп. Семейные воспитательные группы создаются приказом директора учреждения на основании трудового договора, заключаемого с воспитателем группы, т.е. они являются подразделением институциональной структуры создаваемого ими учреждения. Создаваемые семейные воспитательные группы должны обеспечить оптимальные условия для социальной адаптации и социально-психологической реабилитации несовершеннолетних.

Существует также ряд организационных форм содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

---

28. Например, ст. 1, Закон Пермского края от 10.12.2008 N 353-ПК (ред. от 07.11.2012) «Об устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Пермском крае» и ст. 1, Закон Республики Ингушетия от 30.12.2008 N 35-РЗ (ред. от 03.10.2011) «Об основах деятельности по опеке и попечительству».

родителей, условия пребывания в которых приближены к семейным, но, тем не менее, не являются семейными в полном смысле. Поиск подобных подходов обусловлен сложностью устройства отдельных групп детей (детей старших возрастов, родных братьев и сестер, детей-инвалидов) на усыновление, под опеку и попечительство.

К указанным формам устройства относятся, во-первых, *детские дома семейного типа*. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19 марта 2001 г. № 195 «О детском доме семейного типа» (в ред. от 04.09.2012) такие детские дома организуются на базе семьи при желании обоих супругов взять на воспитание не менее пяти и не более десяти детей. При формировании детского дома семейного типа учитывается мнение всех совместно проживающих членов семьи, в том числе родных и усыновленных детей.

Общее количество детей в детском доме семейного типа, включая родных и усыновленных, не должно превышать 12 человек. На воспитателей детского дома семейного типа распространяются условия оплаты труда, предоставления ежегодных отпусков, а также льготы и гарантии, установленные для работников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако, несмотря на это, такая форма устройства не получила в России широкого распространения, и в настоящее время практически все детские дома семейного типа прекратили свое существование.

Во-вторых, такой формой устройства детей-сирот являются детские поселки, которые представляют из себя семейные группы, создаваемые на материнском принципе.

Фактически личность отца в таких группах отсутствует, а организация воспитательного процесса в детских поселках предполагает частичное или полное замещение так называемого «мужского элемента». Основными принципами действия детских поселков являются: 1) принцип матери как постоянного воспитателя и создателя эмоциональной уверенности у детей; 2) разнородность детской группы; 3) проживание в семейном доме со всеми атрибутами «родного очага»; 4) существование сообщества поселка, обеспечивающего организационную и социальную поддержку отдельным семьям.

Наиболее распространенной и известной формой детского поселка являются SOS-деревни. *Сегодня в России действует 6 деревень-SOS, в которых проживают более 400 детей. При этом всего под опекой благотворительной организации «Российский комитет «Детские деревни-SOS» в России находятся более, чем 1300 детей-сирот и детей из неблагополучных семей в Санкт-Петербурге, Вологде, Пскове, Мурманской, Орловской и Московской областях.*

Детская деревня-SOS похожа на небольшой поселок с 11-15 домами на объединенной территории. В каждом доме живет семья — SOS-мама и 6-8 детей разного возраста и пола. У каждой семьи — своя собственная жизнь, со своими делами и заботами, привычками и традициями — как и в любой другой семье. Мама ведет хозяйство и учит детей всему, что понадобится им во взрослой жизни. Дети растут, помогают маме по дому, в учебное время ходят в детские сады и школы, на каникулах отдыхают в лагерях и походах. Праздники и важные события всегда отмечаются всей семьей, и у каждого здесь есть право голоса. Кроме семейных домов в каждой Детской деревне-SOS есть административная часть, где работают директор, бухгалтер, педагоги и приходящие работники, охрана и т.п. (<http://www.sos-dd.ru>).

Еще одной формой организации устройства является *детский (семейный) городок*. Детский городок находится на границе между замещающей семейной заботой и заботой в детском учреждении. По своей организации он близок к детскому поселку, в то время как по воспитательной атмосфере похож скорее на так называемые квартирные детские дома. Городок образует несколько (до 20) павильонов для семей и ряд других зданий, включая медпункт, мастерские, спортивные объекты. Воспитателями здесь являются всегда супруги, по крайней мере один из которых должен иметь специальное педагогическое образование. На воспитании в каждой семье пребывают, как правило, 10-14 детей в возрасте от 3 лет. Детей не передают воспитателям на личное попечение, как это бывает в случае семейных групп и детских поселков. Ответственность за устроенных детей несет учреждение, оно же обеспечивает основные виды услуг для всех семей, таких как приготовление пищи, стирку белья, ведение домашнего хозяйства. Воспитатели обычно имеют своих детей, живущих вместе с ними в квартире внутри павильона.

В настоящее время строительство детского городка, ориентированного на поддержку семей, принимающих на воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья, организовано в Серпуховском районе Московской области²⁹. В городке будут проживать полные семьи, состоящие из приемных матери и отца, воспитывающих от пяти до восьми приемных детей, из них не менее двух детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе инвалиды-колясочники.

Наконец, существует такая форма организации устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как *детские дома квартирного типа*. Данная форма замещающей помощи еще в большей степени

---

29. <http://www.mosreg.ru/page/render/slug/news-detail/id/17158/pslug/>

приближена к учреждениям стационарного типа. В организационно-административном отношении это детский дом с воспитателями-профессионалами, не берущими на себя роль родителей и, таким образом, не являющимися опекунами. Детские коллективы разнородны в отношении пола и возраста (в пределах дошкольного и школьного возраста), дети живут совместно в своего рода квартире внутри учреждения, и надзор за данной группой поручен двум-трем воспитателям. Таким образом, существенно расширяется возможность единого воспитательного руководства и единства среды в смысле «родного дома». Многие директора детских домов проявляют свои организаторские способности и свой вкус, ввиду чего условия пребывания приближаются к домашним. Эта форма устройства детей-сирот слабо распространена в России.

Практически уникальным примером является создание инновационного детского дома квартирного типа в г. Олонец Карельской области в рамках эксперимента, проводившегося на основе Олонецкого детского дома № 2 (<http://gazeta-liceu.ru/public/family/item/130-dom-dlya-siroty>). Как отмечает руководство детского дома, воспитание в детском доме квартирного типа делает его воспитанников самостоятельными и более уверенными в себе, а также позволяет налаживать более тесные связи и с выпускниками детского дома, которые после окончания школы покидают его.

Кроме этого, в последние годы в России появляются отдельные примеры новых форм организации устройства детей-сирот подобного типа, сочетающих в себе коллективное проживание и создание условий, приближенных к семейным.

*Уникальной, в своем роде, организационной формой устройства детей-сирот является **семейный детский дом***

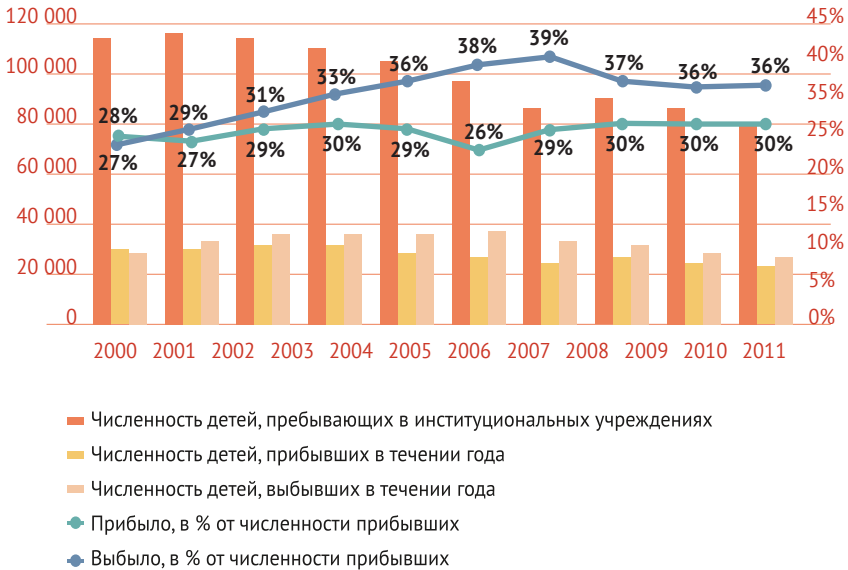
«Китеж» — поселок, созданный в форме некоммерческого партнерства приемных семей. Семейный детский дом «Китеж» можно рассматривать как детский (семейный) городок, однако он обладает рядом специфических отличий.

Особенностью детского дома «Китеж» является подход к решению образовательных задач путем создания развивающей среды на базе педагогической общины и приемных семей.

Основные воспитательные задачи, которые ставятся в семейном детском доме «Китеж» — это создание благоприятной развивающей среды, многоуровневого иерархически организованного пространства, организующего развитие личности ребенка, усвоение социальных ролей и норм. Такой подход позволяет облегчить проблемы социализации детей и их адаптации к самостоятельной жизни после выхода из детского дома.

На протяжении последних лет, как уже отмечалось ранее, происходит постепенная деинституционализация российского сиротства, что отражается в статистике численности пребывающих в учреждениях детей-сирот, а также численности ежегодно входящих в систему институционального устройства детей (рисунок 15). Доля детей, выбывающих из институциональных учреждений (в процентах от общей численности пребывающих в них детей-сирот) с 2003 года превышает долю поступающих на воспитание. Максимальный разрыв этих показателей был зафиксирован в 2007 г., а к 2011 г. он установился на величине 6%.

По данным статистической формы Д-13, численность выпускников детских домов и школ-интернатов в 2011 году составила 11351 чел., из которых 4,6% (521 чел.) поступили в высшие учебные заведения, 27% (3085

Рисунок 15. Динамика движения контингента воспитанников учреждений для чел.) — в образовательные учреждения среднего профессионального образования, 58,9% (6682 чел.) — в образовательные учреждения начального профессионального образования, и начали трудовую жизнь — 3,6% (406 чел.).

Если рассматривать выпускников как категорию лиц, закончивших свое пребывание на полном государственном обеспечении во всех видах образовательных учреждений, то на начало 2012 года общая численность выпускников составляет около 40 тыс. чел., из них доля выпускников в возрасте до 18 лет составляет 42%, от 18 лет до 23 лет — 58%.

Данные последних трех лет показывают, что их число постепенно сокращается (на 11,5%), что связано с реализацией

мер по профилактике социального сиротства и развитием семейного устройства детей. Предположительно, темпы сокращения в дальнейшем будут расти, так как сегодня выпускаются воспитанники, которые были помещены под надзор в организации 8-10 лет назад, а в настоящее время число малышей в детских домах сокращается. Вместе с этим, будет расти число выпускников из-под семейной формы устройства (опека, попечительство, приемная семья).

Реализуемая на протяжении последних лет политика, направленная на деинституционализацию детей, оставленных без попечения родителей, привела к существенному изменению контингента таких детей, проживающих в учреждениях. Так, в настоящее время около 70% детей с низким потенциалом для семейного устройства составляют дети старше 10 лет, 15% — дети с ограниченными возможностями, 10% — дети из многодетных семей. Существует еще два фактора риска с точки зрения возможностей семейного устройства: этническая принадлежность, которая может уменьшить шанс ребенка попасть в семью, и ко нфессиональная принадлежность кандидатов в замещающие родители.

Обеспечить детям из перечисленных категорий семейное устройство и необходимый уровень социальной поддержки со стороны профессиональных воспитателей может позволить развитие профессиональных форм — института профессиональных замещающих семей, в том числе приемных и патронатных.

Семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

К семейным формам воспитания Семейный кодекс относит усыновление (удочерение), опеку или попечительство, приемную семью и в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, патронатную семью. При этом две последние формы рассматриваются законодательством как формы возмездной опеки.

Анализ форм семейного устройства можно проводить по разным основаниям.

Во-первых, по «профессиональным признакам»:

- профессиональные, когда для родителей это является работой. В России единственным возможным критерием выделения профессиональных семей после введения обязательной подготовки родителей является выплата материального вознаграждения за воспитание ребенка по договору (вне зависимости от юридического статуса документа (гражданско-правовой договор на оказание услуг, трудовой договор и др.). К таким формам устройства могут быть отнесены приемная и патронатная семьи;
- непрофессиональные — к ним относятся усыновление и опека. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в главе 3.

Второе, очень важное основание, вытекающее из первого, — срок устройства.

Единственной бессрочной формой устройства является усыновление, во всех остальных формах срок может оговариваться, исходя из потребностей ребенка, максимальный же срок — до 18-летия ребенка или до завершения им очного профессионального образования.

Третья значимая характеристика замещающих семей — это возможность семьи получать регулярно поддержку от профессионалов-специалистов (ее имеют в большей степени патронатные семьи, у которых есть разнообразная система поддержки, организационное и методическое сопровождение). Наконец, последняя существенная особенность замещающих семей — это объем ответственности за воспитание и развитие ребенка, его устройство в самостоятельной жизни. В полном объеме ответственность несут усыновители, опекуны и приемные родители. В случае патроната объем ответственности разделен между органами опеки и попечительства, детскими учреждениями и воспитателями.

Усыновление (удочерение) является, по российскому законодательству, приоритетной формой устройства ребенка на воспитание в семью (статья 124 СК), при которой юридически устанавливаются родственные связи между ребенком и людьми, принявшими его на воспитание. Все права и обязанности усыновленного ребенка приравниваются к правам и обязанностям родных детей (включая неимущественные и имущественные права, в том числе жилищные и наследственные права). В отличие от детей, сохраняющих статус сироты либо ребенка, оставшегося без попечения родителей, усыновленный ребенок не имеет прав на дополнительную социальную поддержку со стороны государства. Единственной формой социальной поддержки является сохранение за усыновленным ребенком причитающейся ему пенсии по случаю потери кормильца — однако это возможно только в случаях гибели родителей, которые известны.

Дела об установлении усыновления детей рассматриваются судом с обязательным участием самих

усыновителей, органов опеки и попечительства, а также прокурора (статья 125 СК).

При наличии нескольких лиц, желающих, усыновить ребенка, преимущественное право предоставляется родственникам ребенка (статья 127 СК). Для усыновления ребенка, достигшего возраста десяти лет, необходимо его согласие (статья 132 СК).

Для усыновителей, не состоящих в браке, существует рекомендуемая разница в возрасте между ними и усыновляемым ребенком — по последней версии Семейного кодекса она должна быть, как правило, не менее шестнадцати лет (статья 128 СК). Дети могут быть переданы на усыновление гражданам Российской Федерации, постоянно проживающим за пределами территории Российской Федерации, иностранным гражданам или лицам без гражданства, не являющимся родственниками детей, по истечении двенадцати месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей (статья 124).

По решению суда усыновитель может изменить имя, фамилию и отчество ребенка, а также, для обеспечения тайны усыновления, место и дату его рождения (статья 134, 135).

Подробно динамика развития семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, рассмотрена в первой главе, поэтому приведем здесь основные показатели: на сегодняшний день на долю усыновлений приходится чуть меньше 20% устроенных детей. Показатель снизился с 2000 года на 3,6 п. п., в основном, за счет развития института приемной семьи и детских домов семейного типа. Наибольшее число усыновлений приходится на младшие возраста — более

половины детей, принятых в семьи россиян, находятся в возрасте до года, 21% детей в возрасте от 1 до 3 лет, 15% детей в возрасте до 7 лет и только 7% — в более старших возрастах. Доля детей-инвалидов в общей численности усыновленных российскими гражданами детей в соответствии с последними данными составляет только 0,4%. Значительные сложности вызывает поиск замещающей семьи для братьев и сестер — по российскому законодательству усыновление братьев и сестер разными лицами не допускается, за исключением отдельных случаев. На протяжении последних лет усыновления российскими гражданами составляют примерно 70% численности всех усыновлений.

Возрастное распределение российских усыновлений может быть отчасти объяснено психологическими аспектами — чем старше ребенок, чем выше риск неприятия усыновления, сложнее его интеграция в замещающую семью и выше сложности с сокрытием факта усыновления ребенка. До сих пор в обществе сохраняются традиции болезненного отношения к факту усыновления, усыновители стремятся скрывать его из-за опасений нанести ребенку эмоциональную травму. Усыновление одновременно нескольких детей, а также детей с особыми потребностями, сопряжено с дополнительными финансовыми и психологическими издержками, к которым потенциальные усыновители оказываются не готовы. Для стимулирования усыновлений в названных группах в июле 2013 года были приняты изменения в статью 12 Федерального закона N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», согласно которым размер единовременного пособия в случае усыновления детей-инвалидов, детей в возрасте старше 7 лет, кровных братьев и сестер увеличивается до 100 тыс. руб. на каждого ребенка.

«Больных со здоровыми часто разлучают. Иначе не возьмут никого.... Больных берут редко. У меня была такая ситуация. Разлучили просто потому, что трое деток. Типа много и их не возьмут. Дочка долго плакала, она помнила сестру, хотела общаться, боялась, что ей плохо. Я постоянно пыталась договориться с опекой, чтобы общаться. Опекуны-сестры были против. Я ничего не смогла сделать... Сейчас дочь то ли забывает, то ли смирилась.» (форум многодетных родителей <http://mnogodetok.ru/viewtopic.php?f=167&t=34765>)

Согласно мнению специалистов, усыновление из приоритетной формы семейного устройства должно стать крайней формой вмешательства в жизнь семьи и, в сущности, речь о нем должна вестись только тогда, когда нет никаких сомнений, что сохранение отношений с биологическими родителями и родственниками противоречит интересам ребенка. В остальных случаях усилия государства должны быть направлены на поиск временной замещающей семьи, обеспечивающей реабилитацию ребенка с последующим его возвращением в кровную семью.

Наиболее распространенной на сегодняшний день формой семейного устройства остается опека и попечительство — на нее приходится более 50% случаев устройства детей, оставшихся без попечения родителей, — от 34% всех устройств среди детей в возрасте от 0 лет до года и 71% — среди детей старше 7 лет. Опекун, как и приемный родитель, выполняет родительские обязанности в полном объеме, но при этом ребенок, переданный под опеку, сохраняет статус сироты, ему полагается ряд льгот, государством выплачиваются средства на его содержание, юридические отношения между опекуном и ребенком сохраняются только до совершеннолетия ребенка или отмены опеки. До 2013 года опекунские семьи, в отличие от приемных и патронатных семей, не имели закрепленного

на федеральном законодательном уровне сопровождения со стороны органов опеки и попечительства. Согласно новой редакции Семейного кодекса, все родители и лица, их заменяющие, имеют право на оказание им содействия в предоставлении семье медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи. К положительным сторонам опеки можно также отнести более простую процедуру установления, сокращенный список требований к опекуну и подопечному (опека может быть установлена над любым ребенком, оставшимся без попечения родителей, согласно статье 121 СК), жилищные гарантии для ребенка, возможность сохранения контактов с кровной семьей.

Законодательная основа института опеки и попечительства формируется главой 20 Семейного кодекса и № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». Опека устанавливается над детьми, оставшимися без попечения родителей, но не достигшими возраста 14 лет. Попечительство устанавливается над детьми в возрасте от 14 до 18 лет (статья 145 СК). Факт нахождения детей под опекой (попечительством) не освобождает их родителей от обязанности содержать детей. Ребенок, находящийся под опекой (попечительством), имеет право на общение с биологическими родителями в том случае, если они не лишены родительских прав, а также с другими родственниками. Согласно статье 148 СК опекун или попечитель вправе самостоятельно определять способы воспитания ребенка, находящегося под опекой или попечительством, с учетом мнения ребенка и рекомендаций органа опеки и попечительства. Установление опеки осуществляется органом опеки и попечительства, который наделен полномочиями проверки условий жизни подопечных, соблюдения опекунами и попечителями прав и законных интересов подопечных, обеспечения сохранности их имущества, а также

исполнения опекунами и попечителями требований к осуществлению ими прав и исполнению обязанностей опекунов или попечителей (статья 8, 48-ФЗ).

Как и в случае с усыновлением, передача братьев и сестер под опеку или попечительство разным лицам, как правило³⁰, не допускается. Согласно статье 19 ФЗ-48, бабушки и дедушки, совершеннолетние братья и сестры несовершеннолетнего подопечного имеют преимущественное право быть опекунами перед всеми другими лицами. При этом набор документов и процедура оформления родственной и неродственной опеки ничем не отличаются, и если опекун ребенку (из числа не родственников) уже назначен, а родственник появился позже, то опека может быть прекращена только по решению суда — оснований для прекращения опеки в связи с тем, что появился более «приоритетный» потенциальный усыновитель нет ни в ГК (39 статья), ни в ФЗ-48 (29 статья). У ребенка, в любом случае, остается право на общение с обоими родителями, бабушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками, если это не противоречит (по решению суда) его интересам.

В настоящее время большинство опекунов являются кровными родственниками детей, оставшихся без попечения родителей. В 2012 году только 22% детей, переданных на безвозмездную форму опеки (попечительства) на конец года, были переданы посторонним гражданам, при этом показатель для детей-инвалидов составил только 15%. Чем взрослее ребенок, тем выше доля родственной опеки в общем числе детей: 44% для детей в возрасте до 1 года, 61% — от года до трех лет, 77% — от трех до семи лет и 85% — для детей старше 7 лет.

«Физически труднее принимать ребенка, который уже подросток. Страх того, что мало времени, чтобы стать роднее.

---

30. За исключением случаев, если такая передача отвечает интересам этих детей (ст. 10, Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «Об опеке и попечительстве»). Кроме того, передача разным лицам может произойти в тех случаях, когда родные братья и сестры изымаются у кровных родителей в разное время, в разные институциональные учреждения.

... У ребенка сформированы суждения, мировосприятие, и тут нужно время, чтобы он отогрелся и поверил в то, что с ним произошло что-то хорошее. Дети без родителей очень ждут, что у них найдется мама, своя или чужая. .... Детям нужно, чтобы был такой человек, которому они могли бы сказать слово мама. Когда ребенок уже почувствует себя в безопасности, он уже начнет присматриваться, а действительно ли есть эта любовь.»³¹

В особую группу риска социального неблагополучия попадают опекуны с ребенком, которые продолжают жить вместе с родителями ребенка: около 8%. В таких семьях социальная адаптация детей затруднена напряженной обстановкой, когда дети боятся своих родителей, испытывают жестокое обращение. Иногда травмирующим фактором является проживание с психически больными, пьющими родителями, которые живут на пенсии опекунов или детские пособия.

«Возраст ребенка старше 10 лет является причиной трудностей их семейного устройства по мнению 72 регионов (86%). Ряд регионов принял законы о патронатном воспитании, указав на то, что эта форма является предпочтительной для детей-подростков.

В настоящее время в Ярославской области апробируется программа сопровождения приёмных семей, воспитывающих подростков старше 14 лет. В ряду с психологической составляющей программы приёмными родителями особенно востребован блок профориентационной подготовки подопечных».

Обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно (статья 16 СК), однако орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе

---

31. Источник цитаты: Семья растёт. Вопросы усыновления ребенка. http://www.semya-rastet.ru/razd/voprosy_usynovlenija_rebenka/

заклучить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях: по договору о приемной семье; по договору о патронатной семье, в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ; за счет доходов от имущества подопечного; за счет средств третьих лиц; за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации. Безвозмездная форма опеки составляет 71% всех случаев назначения опеки и попечительства по данным раздела 3 формы 103-РИК на конец 2012 года. Для детей-инвалидов данный показатель составляет только 59%, что может быть связано с высокими финансовыми издержками воспитания таких детей.

Создание и деятельность приемной семьи регламентируются главой 21 СК РФ. Приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре (статья 152 СК). К отношениям, возникающим из договора, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг. В данном случае не может быть заключен трудовой договор. До 1 сентября 2008 года приемная семья была представлена как отдельная форма семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Эволюционно идея приемной семьи развилась из детских домов семейного типа, став своеобразным компромиссом между институциональной и семейной формами устройства. Первые в России приемные семьи появились в 1994 году в Самаре, став, по сути, первым опытом совмещения социальных ролей родителя и профессионального воспитателя. В отличие от патроната, приемная семья не подразумевает профессионального сопровождения

семьи, однако как любые лица, исполняющие роль родителей, приемные семьи могут обращаться за содействием в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи. На этапе становления института приемных семей (1994-1995 гг.) данная форма семейного устройства рассматривалась как временная, на период изъятия ребенка из кровной семьи, с целью недопущения его пребывания в институциональных учреждениях. Сейчас существенной разницы между опекуной и приемной семьей, кроме финансового обеспечения со стороны государства, не существует. В значительной степени развитию института приемной семьи в регионах Российской Федерации способствовали меры, предпринятые федеральным правительством: прежде всего, решение о выделении субсидий на частичное возмещение расходов бюджетов субъектов Российской Федерации по установлению минимальных нормативов на содержание ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семье опекуна (попечителя) и приемной семье, а также государственные информационные кампании, направленные на поддержание данной формы семейного устройства.

Приемная семья представляет собой вид возмездной опеки, и приемные родители по отношению к приемному ребенку обладают правами и обязанностями опекуна, ребенок сохраняет все льготы и пособия, предполагаемые при безвозмездной опеке. Количество детей в приемной семье, включая родных и усыновленных детей, не превышает, как правило, 8 человек. В создании приемной семьи может быть отказано близким родственникам ребёнка (братьям, сестрам, бабушкам, дедушкам), т.к. статьи 94 и 94 СК РФ устанавливают их обязанность по участию в содержании родственных детей, утративших попечение родителей.

«Нас, приемных родителей, не очень-то любят. Говорят, что мы детей берем из-за денег. Ну что я могу сказать? Пусть попробуют взять одного такого ребенка и воспитать его. Когда у Лены были приступы, она била посуду, кричала. Мне не к кому было обратиться. .... Но я ни о чем не жалею. Когда Лена вырастет, я возьму еще одного ребенка».

Елена, приемная мать ребенка-инвалида, Астрахань³².

По данным Росстата РФ устройство детей на воспитание в приемные семьи составляло на конец 2012 года 25% случаев опеки или 22% всех устройств детей в семьи граждан РФ. 80% приемных детей на конец 2012 года были в возрасте старше 3 лет, при этом более 53% — старше 7 лет. Наибольшее значение данная форма семейного устройства (рисунок 16) играет в возрастных группах от 1 года до 3 лет (24%) и от 3 до 7 лет (24%) и для детей-инвалидов (35% всех устройств в семью).

В настоящий момент организация и деятельность патронатной семьи регулируется только на уровне законодательства субъектов РФ. В качестве примера можно привести закон г. Москвы от 14.04.2010 N 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве», согласно которому патронатное воспитание — форма семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на установленный договором о патронатном воспитании срок, а патронаж — форма помощи совершеннолетнему дееспособному гражданину, который по состоянию здоровья не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности.

В настоящее время в Государственной Думе ФС РФ находится проект федерального закона «О патронате в Российской Федерации». Согласно предложенному

32. Журнал «Коммерсантъ Власть», №7 (1012), 25.02.2013 (<http://www.kommersant.ru/doc/2130392>)

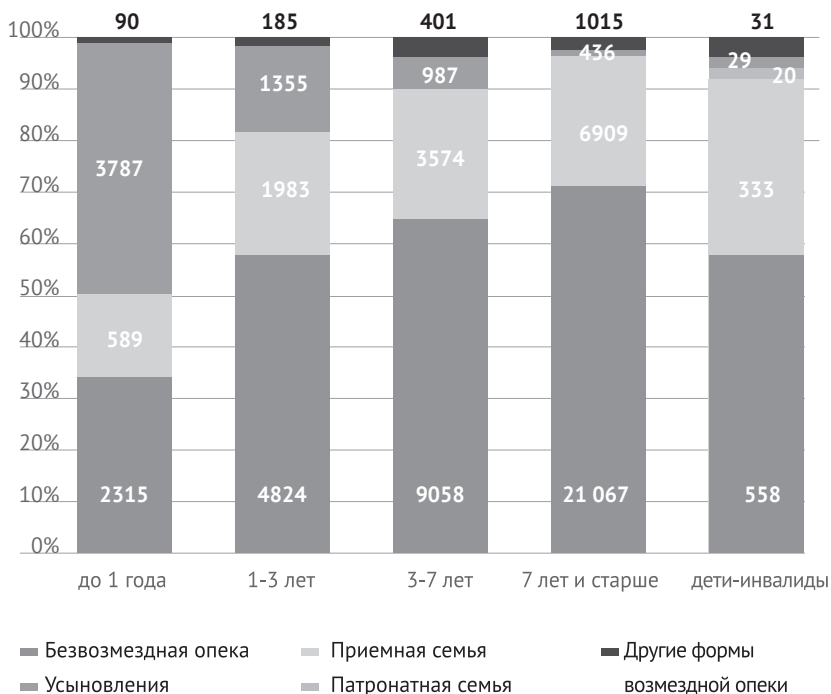

Рисунок 16. Устройство детей на воспитание в семьи граждан РФ, на конец 2012 г.

документу, патронатом является форма воспитания и оказания социальной помощи детям, нуждающимся в государственной поддержке, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет. Таким образом, согласно проекту закона, патронат, в первую очередь, является формой социальной помощи.

По своей идее патронатное воспитание предполагает обязательное наличие профессиональных служб, обеспечивающих, с одной стороны, работу с ребенком

и принимающей семьей, и, с другой стороны, работу с кровной семьей. Под патронат, как и на временное устройство, могут быть помещены дети с любым юридическим статусом, однако патронатное воспитание дает возможность семейного устройства для детей школьного возраста, братьев и сестер, и детей с различными проблемами в поведении, обучении и развитии, нуждающихся в особых условиях. Патронатное воспитание также расширяет круг семей, которые могут взять ребенка на воспитание.

Несмотря на рассмотренные преимущества, распространенность патроната **остается крайне низкой**. В 2012 году под опеку (попечительство) по договору о патронатной семье было передано всего 128 детей, что составляет 1,5% возмездных форм опеки. При этом с 2008 года распространенность патроната среди всех форм семейного устройства детей снизилась с 0,5% до 0,3%.

В международной практике (в Европе и США) патронатные семьи создавались как одна из форм поддержки кровной семьи, находящейся в сложной жизненной ситуации, встроена в целостную систему первичной профилактики. Российская система, как отмечалось в первой главе, пока в большей степени ориентирована на поиск замещающей семьи, чем на восстановление и сохранение биологической. Таким образом, в России патронатная семья — это, в первую очередь, профессиональная замещающая семья, отличающаяся от других форм устройств уровнем материальной поддержки, наличием профессионального сопровождения и уровнем подготовки принимающих ребенка лиц.

Как форма устройства патронат должен применяться весьма ограниченно: прежде всего, в отношении детей,

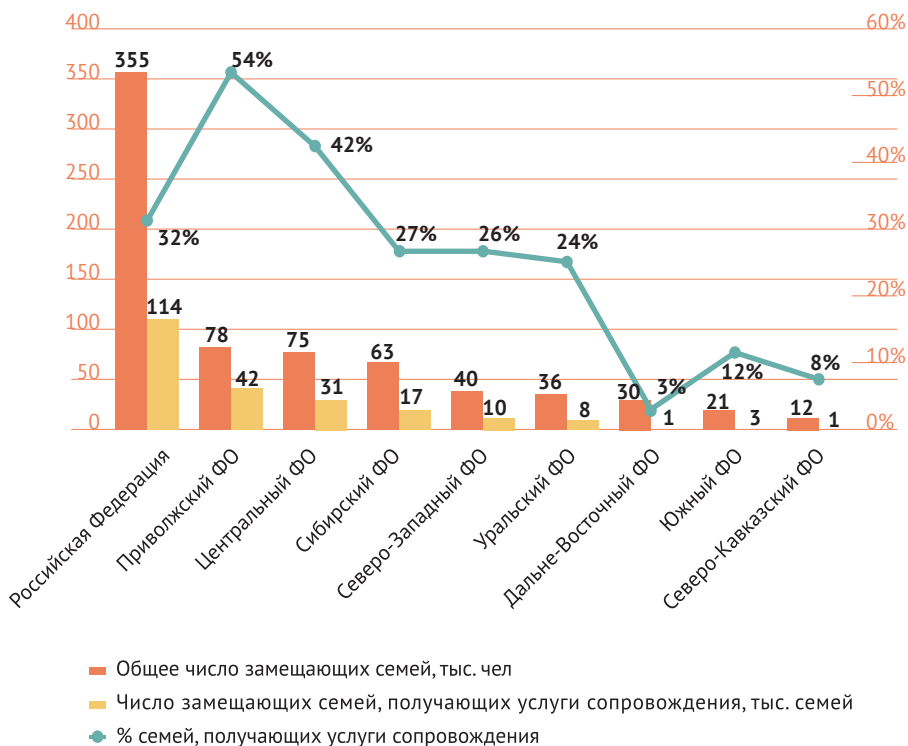

Рисунок 17. Сопровождение замещающих семей в России, 2011 г.

устройство которых на усыновление или под безвозмездную опеку затруднено, либо детей, требующих особых условий воспитания и профессиональной помощи в социализации, как временная форма, и не должен подменять собой безвозмездную опеку, приемную семью или усыновление.

Говоря об услугах сопровождения, необходимо отметить, что в 2011 году их получали только 32% замещающих семей в России (рисунок 17). При этом распространенность таких услуг распределяется между регионами России неоднородно.

Наиболее высокая доля семей, получающих услуги профессионального сопровождения в том или ином объеме, в Приволжском федеральном округе (более 50%), что объясняется вхождением в него наиболее инициативных в социальной сфере субъектов РФ: Пермского края, Самарской области, Республик Чувашия и Башкортостан, а также более высоким распространением патронатных семей (единственной категории замещающих семей, получающих обязательную профессиональную поддержку). Общероссийский уровень остается критически низким, только треть семей получает необходимую помощь, что, среди прочего, приводит к значительному числу возврата детей в интернатные учреждения, более тяжелому и длительному периоду адаптации детей. По мнению специалистов, наиболее востребованы и в меньшей степени удовлетворяются потребности в таких услугах, как «помощь психологов членам семьи в установлении контакта с приемным ребенком», «в выборе формы жизнеустройства на основании изучения потребностей и психологической готовности семьи», «помощь психологов и педагогов в соблюдении благоприятных условий для развития ребенка в семье» (<http://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/soprovozhdenie-zameshchayushchih-semey-uchastnikami>).

ГЛАВА 3.

ОБЗОР МИРОВОГО ОПЫТА СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ

В настоящее время схемы организации системы устройства детей, по каким-либо причинам оставшихся без попечения родителей, различаются между странами мира. Более того, до настоящего времени не выработано никакого стандартизованного подхода к основным определениям — институциональных учреждений, замещающих семей, профессионального замещающего родительства и других базовых понятий.

Статистические данные по каждой из стран собираются в рамках существующей в них системы категорий и с использованием методов, наиболее полно удовлетворяющих потребностям национальных служб. В связи с этим межстрановое сопоставление данных представляется затруднительным,

что, однако, не умаляет значения и богатства накопленного в каждой из стран опыта в сфере разработки подходов к устройству детей на различные формы временного и постоянного воспитания вне кровной семьи, а также методов по работе с семьями, находящимися в кризисных ситуациях.

Устройство детей в США и Великобритании

Движение в направлении деинституционализации социальных услуг для детей и развития замещающих услуг по устройству в США и в Великобритании началось после Второй мировой войны. На протяжении последних десятилетий все детские дома в этих странах были заменены небольшими институциональными учреждениями. Таким образом, в США и Великобритании на данный момент детские дома не являются частью процесса устройства детей-сирот, за исключением детей с инвалидностью, которые могут нуждаться в особом уходе и проживать в небольших детских домах семейного типа.

Формы устройства. В США и Великобритании существует государственная система замещающего ухода для детей, оставшихся без попечения родителей (state foster care system). Дети могут попасть в систему добровольно, если биологический родитель или законный представитель (опекун) ребенка не в состоянии осуществлять уход за ребенком. Принудительное помещение в систему замещающего ухода происходит в тех случаях, когда ребенку фактически причинен физический или психологический вред или же присутствует риск причинения такого вреда. Большинство детей попадают в систему замещающего ухода по причине безнадзорности (child neglect) или жестокого обращения (child abuse).

Основной задачей систем замещающего устройства является именно стимулирование усыновлений, то есть постоянного устройства детей-сирот в семью. Как правило, в первую очередь ребенка стараются отдать на усыновление родственникам (тете, дяде, бабушке и т.д.). Если этот вариант невозможен, следующим предпочтительным вариантом является усыновление кем-то, кто вовлечен в жизнь ребенка (например, учитель или тренер). Если и этот вариант также невозможен, ребенок может быть отдан на усыновление кому-то постороннему.

В США вопросы замещающего ухода за несовершеннолетними детьми, оставшимися без попечения родных родителей (child renin care), находятся в ведении штатов. Устройство ребенка организуется службами по защите детей (child protection agency), имеющимися в каждом штате. Государство в лице агентства по защите детей выступает в качестве замещающего родителя (in loco parentis) несовершеннолетнего ребенка, принимая ответственность за все юридические решения. Непосредственно данные функции выполняются социальным работником, который прикреплен к каждому ребенку в течение всего пребывания ребенка в системе замещающего ухода.

Основными формами устройства детей-сирот в США являются:

- фостерные (приемные) семьи (foster families) — 75% детей;
- реабилитационные центры (Residential Treatment Centers);
- групповые дома (Group Homes).

Все вышеперечисленные формы устройства детей считаются временными, при этом фостерная (приемная) семья является наиболее предпочтительной формой устройства. Фостерные (приемные) семьи действуют на основе лицензии, выданной им штатом. Требования к фостерным (приемным) семьям различны в разных

штатах, а иногда и внутри одного штата. Как правило, требования к фостерным (приемным) родителям предъявляются такие же, как к усыновителям. Федеральный департамент здравоохранения и социальных услуг (US Department of Health and Human Services) выполняет надзорную функцию.

Усыновление в США осуществляется через Агентства по усыновлению (adoption agency) или в независимом порядке (independent adoption). Агентства по усыновлению получают лицензию от штата, в котором они работают. Правительство США поддерживает специальный вебсайт (the Child Information Gateway), на котором представлен список лицензированных агентств. Агентства по усыновлению могут быть как частными, так и государственными. Частные агентства специализируются на усыновлении маленьких детей, тогда как государственные агентства обычно помогают детям, которые в данный момент находятся в приемных семьях или институциональных учреждениях. Еще один вебсайт правительства США (Adopt US Kids) содержит информацию о детях, ожидающих усыновления. Независимые усыновления осуществляются при поддержке юридических представителей (attorneys). В этом случае основной группой усыновляемых являются новорожденные дети. Около 55% новорожденных детей передаются на усыновление таким образом.

Если усыновление невозможно, в США несовершеннолетний ребенок попадает в Программу других постоянных форм устройства (Other Planned Permanent Living Arrangement). В этом случае ребенок продолжает жить под опекой государства с приемной семьей или родственниками либо помещается в специализированный групповой детский дом или лечебное учреждение для детей с инвалидностью. Целью пребывания детей в таких учреждениях

является подготовка ребенка к передаче в приемную семью, к усыновителям или возвращение к родным родителям. Целесообразность пребывания детей в подобных учреждениях вызывает большие сомнения у ученых, занимающихся вопросами развития и адаптации детей.

В Великобритании вопросы замещающего ухода за несовершеннолетними детьми (children looked after или children in care), находятся в ведении муниципальных образований. Муниципальный совет получает статус «корпоративного» родителя и принимает все юридические решения за таких детей. Обязанности корпоративного родителя возлагаются на Консультативный комитет (Corporate Parenting Advisory Committee). Комитет регулярно встречается с подопечными детьми, находящимися на попечении муниципального совета. Непосредственную ответственность за ребенка несет социальный работник, который прикреплен к каждому ребенку в течение всего пребывания ребенка в системе замещающего ухода. Социальный работник составляет индивидуальный план по уходу за ребенком, в котором описывается, каким образом будут удовлетворяться потребности ребенка в области образования, здоровья, религиозного и культурного воспитания, обеспечения контакта с друзьями и семьей, поддержки хобби и интересов. Оценка плана проводится через 4 недели после попадания ребенка в систему замещающего ухода, затем через 3 месяца, и затем через каждые 6 месяцев.

Основные формы замещающего ухода в Великобритании:

- фостерные (приемные) семьи (75% детей);
- маленькие дети могут жить с будущими усыновителями, если суд согласится с тем, что такое решение в интересах ребенка или если родитель подал документы на усыновление;

- дети старшего возраста и дети с особыми потребностями (например, дети-инвалиды) могут быть помещены в детские дома или специальные школы-интернаты. в Великобритании, как и в США, критикуется эффективность подобных форм устройства;
- начиная с 16 лет, дети могут жить отдельно в специализированных общежитиях или в своем жилье на условиях частичной независимости (под присмотром социального работника).

Увеличение спектра форм постоянного устройства детей, лишившихся попечения родных родителей, является одним из приоритетов политики с конца 1990-х годов. С момента введения Закона о детях (1989 г.), основными вариантами постоянного устройства детей являлись: 1) усыновление; 2) долгосрочное проживание в фостерной (приемной) семье; 3) долгосрочное проживание по решению суда. Новой редакцией Закона о детях (2002 г.), с 2005 года предусмотрена еще одна форма постоянного устройства детей — особое опекунство (Special Guardianship). Данная форма обеспечивает правовое постоянство для детей, которых нецелесообразно передавать на усыновление. Опекун принимает на себя полную ответственность за все аспекты ухода за ребенком и получает право принимать любые решения, связанные с его воспитанием. Хотя данная форма устройства не разрывает юридической связи ребенка с его родными родителями, опекун имеет преимущественное право осуществлять родительские обязанности. Ребенок перестает быть объектом защиты местных органов власти, которые прекращают прямые вмешательства в процесс воспитания, за исключением вмешательств общего характера, связанных с защитой прав детей. Вместе с тем, местные власти обязаны обеспечить спектр услуг для поддержки людей, взявших на себя опекунские обязательства. Хотя данная форма устройства

ребенка не может быть оспорена без судебного решения, она не предусматривает никаких ограничений на контакт родителей или других родственников с ребенком (за исключением тех случаев, когда права родителей на контакт ограничены судом). В этом отношении, опекуны имеют более ограниченные правоотношения с ребенком и менее защищены от дальнейших судебных пересмотров условий проживания ребенка, чем усыновители.

Длительность и задачи размещения. Отметим, что размещение детей в фостерных (приемных) семьях может иметь разные задачи. Например, в Великобритании распространены такие формы пребывания детей в фостерных (приемных) семьях:

- срочное кратковременное пребывание: если ребенка нужно где-то оставить на несколько дней;
- кратковременное пребывание: ребенок живет в семье несколько недель или месяцев, пока для него готовится план на будущее;
- «небольшие каникулы»: если ребенок имеет инвалидность, имеет особые потребности или трудности, связанные с поведением, его могут направить в фостерную (приемную) семью на время (тогда как его родители или постоянная приемная семья отдыхают);
- проживание со специально подготовленным фостерным (приемным) родителем: если суд принимает решение, что ребенку требуется профессиональный уход (например, при проблемах с поведением);
- долгосрочное пребывание: не все дети, которые вынуждены жить не в родной семье, хотят быть усыновленными, в этом случае они остаются жить в приемных семьях до достижения совершеннолетия;
- долгосрочное «проживание с семьей и друзьями»: в этом случае ребенок живет с кем-то, кого он уже знает, обычно с каким-либо членом семьи;

- специальное терапевтическое пребывание: если ребенок или подросток имеет особые потребности или проблемы с поведением.

В Великобритании также подлежит регулированию такой вид замещающего ухода за детьми, как уход на основе индивидуальных соглашений между родителями ребенка и фостерным (приемным) родителем (Private Fostering). Если ребенок до 16 лет (18 лет в случае инвалидности) живет не с родителями как минимум в течение 28 дней, «частный» фостерный (приемный) родитель обязан зарегистрироваться в органах опеки, которые проверяют, выполняет ли он Национальные минимальные стандарты для фостерных (приемных) родителей. Регистрация не нужна только в том случае, если «частный» фостерный (приемный) родитель является близким родственником ребенка (брат/сестра, дедушка/бабушка, дядя/тетя, мачеха/отчим).

Технологии сопровождения, подготовки семей и ребенка к размещению, риски. На данный момент процедура получения статуса фостерного (приемного) родителя в Великобритании состоит из нескольких шагов³³.

1. Любой человек, заинтересованный в том, чтобы стать фостерным (приемным) родителем, может подать заявление в муниципальный совет или агентство по усыновлению при муниципальном совете. Услуги агентств необходимы, как правило, для размещения детей с «особыми потребностями».
2. Муниципальный совет или агентство собирают информацию о заявителе, включая проверку на наличие истории правонарушений (Criminal

33. Процедуры подготовки фостерных (приемных) родителей в Великобритании ужесточились с 2007 года, в связи с несколькими случаями жестокого обращения, приведших к гибели детей в приемных

Records Bureaucheck) и медицинское обследование. Подобную проверку проходят и другие члены домохозяйства в возрасте старше 18 лет.

3. Заявитель посещает занятия подготовительной группы будущих фостерных (приемных) родителей (подготовка различается в зависимости от того, какой тип ухода будет предоставлять данный приемный родитель).
4. За это время проводится оценка пригодности данного индивида для выполнения обязанностей фостерного (приемного) родителя. Проверка может занимать до 6 месяцев. После этого заявление отсылается независимой панели наблюдателей, которые выносят решение о том, можно ли рекомендовать данного индивида на роль приемного родителя. Наконец, окончательное решение принимает муниципальный совет или агентство по усыновлению.

Муниципальный совет или агентство осуществляют проверку и оценку деятельности фостерных (приемных) семей каждый год. Приемные родители имеют право на дополнительные занятия по подготовке, если это необходимо. Фостерную (приемную) семью регулярно посещает социальный работник, который может оказать поддержку и дать какие-либо советы по воспитанию детей.

Иновацией последних лет является необходимость выполнения фостерными (приемными) родителями так называемых Стандартов подготовки, поддержки и развития (Training, Supportand Development standards) в течение первых 12 месяцев (для родителей, берущих детей на длительный срок) или 18 месяцев (для родственников и друзей

ребенка), после получения официального одобрения от муниципального совета или агентства.

Напомним, что все вопросы, связанные с проблемами детей, оставшихся без попечения родителей, в Великобритании решаются на уровне муниципалитета, поэтому в стране были приняты национальные Стандарты, устанавливающие минимальные требования к знаниям и подготовке fosterных (приемных) родителей. Обучение проводится на основе учебника под руководством социального работника. В частности, Стандарты включают следующие разделы:

- Стандарт 1. Понимание базовых принципов и ценностей приемной семьи.
- Стандарт 2. Понимание своей роли как приемного родителя.
- Стандарт 3. Обеспечение безопасной среды и медицинского обеспечения для ребенка.
- Стандарт 4. Эффективное взаимодействие с ребенком, его биологическими родителями, родственниками и друзьями.
- Стандарт 5. Понимание особенностей развития детей и подростков.
- Стандарт 6. Уменьшение рисков вредного воздействия на детей и подростков.
- Стандарт 7. Саморазвитие приемного родителя (профессиональное обучение, карьерное продвижение и т.д.).

Fosterные (приемные) семьи осуществляют каждодневный уход за ребенком, получая финансовую компенсацию от государства за расходы, связанные с содержанием каждого ребенка. Работа приемных родителей считается полноценной занятостью, в частности, засчитывается при начислении стажа для государственной пенсии. Для того чтобы сделать

данную «профессию» привлекательной и создать более широкий пул приемных семей, готовых принять детей, активно используются денежные и налоговые инструменты поддержки фостерных (приемных) семей.

Например, в Великобритании фостерные (приемные) семьи получают денежное пособие по уходу за ребенком. В 2013-2014 гг. базовый размер пособия составляет: 116 фунтов в неделю для новорожденных, 119 фунтов для дошкольников, 126 фунтов для учеников начальной школы, 151 фунт для детей в возрасте 11-15 лет и 175 фунтов для детей в возрасте 16-17 лет. В Лондоне и на юго-востоке Великобритании размер повышен. Размер также увеличивается, если ребенок имеет «особые потребности», приемный родитель имеет определенную квалификацию или ухаживает за большим количеством приемных детей.

Помимо того, фостерная (приемная) семья имеет право на ежегодный налоговый вычет в размере 10000 фунтов в год (эта сумма распределяется равномерно между всеми приемными родителями). В дополнение к этому, приемный родитель может получать налоговый вычет за каждую неделю пребывания ребенка в семье. Размер вычета составляет 200 фунтов для детей до 11 лет, 250 фунтов для детей в возрасте 11 лет и старше.

Также для фостерных (приемных) родителей значительно упрощаются условия получения пособия по безработице (Jobseeker's Allowance) и социальной помощи (Income Support). Чтобы получать пособие по безработице, приемный родитель обязан быть готовым работать лишь 16 часов в неделю (обычное условие — 40 часов), так как время, затраченное на уход за приемным ребенком, засчитывается как стаж работы. Условием получения социальной помощи является посещение интервью

в службе занятости каждые 6 месяцев или 3 года (если, например, у приемного родителя есть собственные дети).

Напомним, однако, что основной задачей пребывания детей в системе замещающего ухода, является постоянное устройство, то есть усыновление. В связи с этим и Великобритании, и в США разрабатываются специальные комплексы мер стимулирования усыновлений.

В частности, считается, что принятие подобного комплекса мер в США в 1997 году (Adoption and Safe Families Act) позволило удвоить число усыновлений детей, находящихся в системе замещающего ухода. Закон сократил максимальное время подготовки детей к усыновлению в системе замещающего ухода. Ключевым элементом закона стало введение жестких временных рамок для осуществления попыток реюнификации ребенка с родными родителями (т.е. возвращения в кровную семью).

Противники закона утверждают, что основной причиной, по которой некоторые дети долго оставались в системе замещающего ухода, является рост распространенности случаев безосновательного лишения родителей родительских прав. Поскольку эта проблема в законе не затрагивалась, критики указывают на то, что сокращение численности детей, находящихся в системе замещающего ухода, произошло бы в любом случае из-за сокращения числа случаев жестокого обращения с детьми.

Что касается финансовых мер, в рамках программы стимулирования усыновлений выплачивается *налоговый кредит для усыновителей* (статья 36С Налогового кодекса США). В 1997-2009 гг. кредит был невозвращаемым. В 2010-2011 гг. кредит стал возвращаемым³⁴. В 2012 г. кредит вновь стал невозвращаемым, с максимальным пределом

---

34. Возвращаемый налоговый кредит фактически является социальным пособием, выплачиваемым через налоговую систему. Если сумма кредита выше, чем сумма федерального налога, налогоплательщик получает возмещение этой разницы.

в размере 12 650 долларов США на каждого усыновленного ребенка. Расходы, которые учитываются при начислении налогового кредита, включают гонорар за усыновление, судебные выплаты, гонорары судебным представителям, расходы на поездки и проживание, а также другие виды расходов, напрямую связанные с процедурой усыновления. На кредит не могут претендовать родители, чей совокупный годовой доход до налогов превышает 229710 долларов, размер кредита начинает снижаться, если доход превышает 189710 долларов. Родители, усыновляющие ребенка с «особыми потребностями», могут получить налоговый кредит, не подтверждая расходы.

Существует несколько факторов, определяющих наличие «особых потребностей», они определяются отдельно каждым штатом (например, этническое или расовое происхождение, возраст, различные формы инвалидности, наличие братьев и сестер, проблемы с поведением и любые другие условия, затрудняющие усыновление). Родители, желающие усыновить таких детей, могут претендовать на *федеральную финансовую поддержку*. Условия предоставления помощи определяются на уровне штата. В федеральном законодательстве закреплены два основных требования: 1) отсутствуют возможности возвращения ребенка родным родителям; 2) были предприняты неудачные попытки усыновления ребенка без финансовой поддержки, за исключением случаев, когда усыновление было не в лучших интересах ребенка.

И британские, и американские власти признают, что дети, покидающие систему замещающего ухода, сталкиваются с рядом проблем, и им также требуется финансовая и моральная поддержка.

Например, в США действует программа поддержки бывших воспитанников фостерных (приемных) семей

(Foster Care Independence Act), принятая в 1999 году. Данная программа помогает молодым людям, покидающим систему замещающего ухода по достижении 18 лет, достичь самостоятельности. Федеральное правительство также финансирует программу образовательных ваучеров (Education and Training Voucher Program), позволяющую бывшим воспитанникам фостерных (приемных) семей получить среднее профессиональное или высшее образование бесплатно или по льготной цене. Наиболее свежий федеральный закон, затрагивающий проблемы выпускников фостерных (приемных) семей, принят в 2008 году. Этот закон (Fostering Connections to Success and Increasing Adoptions Act) распространил возможность получения различных форм государственной поддержки на приемных детей в возрасте от 18 до 21 года. Закон также ужесточил требования к штатам в отношении устройства братьев и сестер и ввел дополнительные финансовые стимулы для опекунов и усыновителей.

В Великобритании детей начинают готовить к самостоятельной жизни, начиная с 18 лет. При этом молодые люди, покидающие систему замещающего ухода, могут рассчитывать на поддержку, эквивалентную той, которую бы мог оказать родитель (Children Leaving Care Act). По достижении 18 лет и до 21 года воспитанники получают личного советника, который поддерживает их на пути к независимой жизни. Финансовая поддержка оказывается бывшим воспитанникам до достижения ими возраста 21 года или до 25 лет — при условии, что они продолжают образование.

Отношения с биологической семьей. Как правило, в британской и американской системах всегда, когда это возможно, при помещении в фостерную (приемную) семью или учреждение по уходу сохраняется контакт

ребенка с родной семьей. Существует правило, что братья и сестры должны быть помещены в одну семью. При устройстве в замещающую семью ребенку стараются обеспечить возможность сохранить школу.

В обеих странах практикуется тайное усыновление, то есть архивы с информацией об усыновлении запечатаны и недоступны для публичного просмотра.

В Великобритании по достижении возраста 18 лет усыновленные дети автоматически получают доступ к свідетельству о рождении и могут получить полный доступ к архивам, касающимся их усыновления.

В США данный вопрос регулируется на уровне штатов. Большинство штатов устанавливает процедуры, на основе которых стороны, участвующие в усыновлении, могут получить «неидентифицирующую» и «идентифицирующую» информацию об усыновленных детях. «Неидентифицирующая» информация включает: дату и место рождения ребенка; возраст, расу, национальность, религиозную принадлежность, медицинскую историю, физическое описание, образование и профессию биологических родителей; причины помещения ребенка на усыновление; наличие родных братьев/сестер. «Неидентифицирующая» информация сразу доступна всем усыновителям. По достижении возраста 18 лет, практически все штаты открывают для усыновленных детей доступ к «неидентифицирующей информации» о биологических родителях. Около 27 штатов открывают доступ к «неидентифицирующей» информации для самих биологических родителей. Многие штаты открывают информацию для родных братьев и сестер. Что касается «идентифицирующей» информации, практически все штаты открывают ее, только если сам человек, чья инфор-

мация разглашается, дает на это согласие. Например, в процессе усыновления биологических родителей спрашивают, согласны ли они открыть данные о себе, когда ребенку исполнится 18 или 21,5 лет. Если в деле согласие отсутствует, информация может быть открыта только по решению суда.

Результаты воспитания, в том числе негативные психологические последствия и риски для здоровья при воспитании детей в учреждениях. Статистика численности и длительности пребывания детей в системе замещающего ухода в Великобритании и США:

- в 2012 году под патронажем местных властей в Англии³⁵ находилось 67050 детей, большинство из которых оказались там по причине жестокого обращения или безнадзорности (62%); большинство детей помещены на воспитание в фостерные (приемные) семьи (75%), 3450 были переданы на усыновление в течение года. Большинство детей, переданных на усыновление, имели возраст от 1 до 4 лет;
- в 2010 году в системе замещающего ухода США находилось 408425 детей. Среди них 48% находились в неродственных фостерных (приемных) семьях, 26% — в родственных фостерных (приемных) семьях, 9% — в институциональных учреждениях, 6% — в групповых домах, 5% — дома под присмотром социальных служб, 4% — дома у будущих усыновителей, 2% — убежали, и 1% детей жили самостоятельно под присмотром социальных служб.
- 35В Великобритании статистика устройства детей-сирот ведется в каждом регионе (Англия, Уэльс, Северная Ирландия и Шотландия) отдельно. В данном случае приводятся данные по Англии;
- из 254114 детей, покинувших систему замещающего

35. В Великобритании статистика устройства детей-сирот ведется в каждом регионе (Англия, Уэльс, Северная Ирландия и Шотландия) отдельно. В данном случае приводятся данные по Англии.

ухода США в 2010 году, 51% вернулись к родным родителям или законным представителям, 21% были отданы на усыновление, 11% покинули систему по достижении возраста 18 лет, 8% начали жить с другими родственниками, 6% начали жить с опекунами, и 3% имели иные условия жизни. Медианная продолжительность пребывания детей в системе замещающего ухода в 2010 г. составила 13,5 месяцев. 13% детей, покинувших систему в 2010 г., находились в ней менее 1 месяца; 33% — 1–11 месяцев; 24% — 12–23 месяцев; 12% — 24–35 месяцев; 10% — 3–4 года; 7% — 5 и более лет;

- более 50% детей, находящихся в системе замещающего ухода США, имеют хронические проблемы со здоровьем; 8% имеют серьезные проблемы психологического характера;
- в 2011 году в системе замещающего ухода США 41% составляли дети афроамериканского происхождения, 40% — белые дети, и 15% — дети испанского происхождения.

Исследования, проводимые в англосаксонских странах, свидетельствуют о том, что дети в фостерных (приемных) семьях и учреждениях замещающего ухода имеют повышенные риски жестокого обращения, сексуального насилия, эмоциональной депривации и физического пренебрежения. Ряд исследований зафиксировал высокую распространенность физических, психологических, когнитивных и эпигенетических расстройств у детей, находящихся в системе замещающего ухода. В частности, дети, покидающие систему замещающего ухода, имеют более высокий риск покончить жизнь самоубийством, чем в среднем по населению, а уровень смертности детей, находящихся в системе замещающего ухода, выше, чем в среднем для всех детей. Отметим, что эти показатели не отражают положения тех же детей

до попадания в систему замещающего ухода, поэтому подобные исследования часто имеют смещения при выборе контрольной группы (selection bias).

Одной из наиболее важных проблем, имеющих пожизненные последствия для детей, воспитывающихся в системе замещающего ухода, является низкая академическая успеваемость. Такие дети редко продолжают образование, помимо обязательного среднего. Например, согласно отчету департамента образования Великобритании, в 2012 году лишь 14,6% детей, находящихся в системе замещающего ухода как минимум в течение года, получили высокие баллы по результатам экзамена GCSE (общий сертификат среднего образования), включая английский язык и математику, в то время как среди детей, живущих с родными родителями, доля успешно сдавших экзамен составила 58,1% (De, 2012). По данным лонгитюдного исследования, проведенного в США, лишь 2,7% воспитанников приемных семей в возрасте 25 лет и старше имеют диплом бакалавра, тогда как в среднем по населению доля таковых составляет 24%.

Наконец, очевидно то, что пребывание в системе замещающего ухода оказывает пожизненное влияние на материальное благополучие детей. Практически половина детей, покидающих систему замещающего ухода по достижении 18 лет, становятся бездомными. Три из десяти бездомных в США являются бывшими воспитанниками фостерных (приемных) семей. Риск попадания в бедность для таких детей превышает средний показатель в 3 раза. Особенно часто бездомными становятся индивиды, в детстве поменявшие несколько фостерных (приемных) семей.

Устройство детей в странах Скандинавии

Общие принципы работы системы социальной защиты детей. Системы социальной защиты детей и семей с детьми (Child Welfare System) во всех странах Скандинавии устроены принципиально схожим образом: их работа организована на уровне муниципальных властей и служб, действующих в условиях общего рамочного закона, с активным привлечением местного сообщества.

Наиболее интенсивно развивающейся частью системы по работе с семьями с детьми во всех скандинавских странах на протяжении нескольких десятилетий является разработка и внедрение технологий раннего вмешательства по предотвращению наступления кризисных ситуаций в семьях, испытывающих повышенный риск маргинализации. Именно это направление — обращение к превентивной работе с семьями — в настоящее время становится крайне актуальным в российских условиях, однако в России подобные технологии до сих пор не получили должного развития.

В 2011-2012 гг. скандинавскими социологами и психологами было проведено крупное исследование по вопросам профилактики семейного неблагополучия и предотвращения изъятий детей у кровных родителей (Nordic children — Early intervention...). Профилактика в их работе понимается в очень широком смысле, а именно как профилактика отклонений не только в детско-родительских отношениях, но и отклонений развития самого ребенка. Превентивная работа с семьей (матерью) в этом направлении в скандинавских странах начинается уже на этапе беременности, и, пока ребенок находится в наиболее младших возрастах (0-3 лет), работа ведется с родителями, а в более старших воз-

растах — также и с ребенком. Подобный подход к профилактике семейного неблагополучия значительно расширяет сферу компетенции социальных работников; его применение оправдано в тех случаях, когда этап «настройки» социальной службы на эффективное решение более острых проблем уже пройден.

При работе с кризисными семьями в скандинавских странах помещение ребенка в институциональную среду рассматривается как крайняя мера, применяемая в тех случаях, когда не сработали никакие другие способы вмешательства в ситуацию. Вне зависимости от остроты ситуации основной упор при работе социальной службы делается на поддержании связи с кровной семьей и работе по восстановлению родственных отношений и связей между ребенком и его родителями.

В основе финской системы социальной защиты детей лежит принцип «мягкого вмешательства», что означает постепенное применение сначала наиболее мягких способов работы с семьей и ребенком, с постепенным переходом к более глубокому вмешательству в случае сохранения необходимости. В соответствии с действующим нормативным документом, регулирующим сферу поддержки детей (Child Welfare Act), в Финляндии власти обязаны поддерживать семьи в сфере воспитания детей — в самом широком смысле этого понятия. В случае благополучных семей это означает предоставление типичного набора базовых услуг в рамках реализации государственной семейной политики. Однако в случае, если семья сталкивается с какими-либо затруднениями, это означает оказание ей более сложной поддержки, которая осуществляется при *составлении индивидуального плана по работе с ребенком* и его семьей для каждого случая. Иными словами, в Финляндии применяется подход работы со случаем (case management). При

этом ребенок может стать клиентом системы социальной защиты несколькими способами:

- в результате обращения сотрудников из других сфер;
- по собственному заявлению или по заявлению членов семьи;
- постепенно перейти в ведение этой системы в результате того, что родители являются клиентами какой-либо службы (имея проблемы с доходами и занятостью или в иных областях);
- в случае выявления их социальным работником (система выявления). Такого понятия, как лишение родительских прав, в Финляндии не существует.

В Швеции вся работа сотрудников социальной службы настроена на профилактику и предупреждение трудных ситуаций в семьях и также основывается на индивидуальном подходе к каждому конкретному случаю. В систему профилактической работы и работы со случаем вовлечено местное сообщество, в том числе культурные и спортивные объединения, школы и т.п. Государственная социальная служба, прежде чем изымать ребенка из семьи, должна проверить возможность передачи его на проживание и воспитание родственникам непосредственно после разлучения с родителями.

В тех случаях, если кризисную ситуацию в семье не удастся предотвратить, социальные службы прибегают к изъятию ребенка у родителей. При этом механизм лишения родительских прав не запускается, задачей социальной работы по-прежнему является сохранение отношений между детьми и их кровными родителями.

Условиями для отбора детей у кровных родителей без их согласия (т.е. для применения так называемых «жестких» мер вмешательства) в Швеции могут быть только следующие:

- жестокое обращение с детьми;
- пренебрежение родительскими обязанностями;
- иные критические ситуации в семье (например, крайне напряженные отношения между детьми и родителями);
- серьезные нарушения в поведении ребенка (криминальное или другое девиантное поведение).

В Швеции существует 3 формы устройства детей:

1. Устройство в замещающую семью.
2. Устройство в институциональное учреждение.
3. Устройство в специализированные учреждения по присмотру за несовершеннолетними — шведская система социальной защиты детей включает в себя работу с несовершеннолетними преступниками, наркозависимыми и другими группами детей.

Усыновления в Швеции в настоящий момент не существует за исключением тех случаев, когда кровные родители дают разрешение на это в соответствии с определенной юридически регламентированной процедурой. Такие случаи на практике встречаются крайне редко. В замещающих семьях в конце 1990-х годов проживали около 55% детей, изъятых из кровной семьи, при этом, как отмечают шведские исследователи, начиная с середины прошлого века, происходит постепенный рост доли детей, размещаемых в институциональных учреждениях. В этом смысле Швеция, развитие института замещающих семей в которой началось еще в 18 веке, сейчас идет по другому пути, нежели Великобритания и США, частично возвращаясь к институциональному устройству детей, одновременно переводя предоставление услуг по содержанию детей в учреждениях в частные руки при условии обеспечения строгого контроля качества и уровня профессионализма государством. Аналогичная тенденция

в последнее десятилетие наблюдается и в других скандинавских странах.

В Дании при устройстве детей предпочтение также отдается помещению в фостерные (приемные) семьи. Однако в этой стране чаще, чем в других, прибегают к кратковременному институциональному размещению сразу после изъятия из семьи, особенно в отношении детей, имеющих особые потребности вследствие наличия физических или психических отклонений. При этом существует достаточно широкое разнообразие способов временного институционального размещения детей, и сотрудниками социальной службы, как правило, ставится задача минимизации срока пребывания ребенка вне семьи.

Большая часть решений о помещении ребенка на ту или иную форму устройства вне кровной семьи принимается в Дании с согласия родителей: работники социальной службы могут принимать решения, не одобренные родителями, только в экстремальных случаях. Так, в 2008 году 89% всех решений о размещении детей в институциональные учреждения были подтверждены родителями, только 9% — не были, и еще 2% решений были приняты в исполнение решения суда. В общей сложности на институциональных формах устройства в 2008 году находились 24% детей, изъятых из кровных семей, в то время как в замещающие семьи были устроены 47%.

Фостерные (приемные) семьи являются приоритетной формой устройства детей, изъятых из семьи, и в Норвегии. Здесь на долю этой формы устройства детей приходится максимальный процент среди всех скандинавских стран: в 2009 году 87% всех детей были помещены в различные типы фостерных (приемных) семей и только 13% — в институциональные учреждения.

Институт замещающих семей. В целом страны Скандинавии являются безусловными лидерами в развитии такой формы устройства детей, как замещающие семьи. В этих странах государство играет значительную роль с точки зрения развития института замещающей семьи и его профессионализации. Это направление получает значительные объемы финансирования — на фоне высоких расходов на социальную политику в целом.

В Финляндии существует четыре принципиально разных вида замещающих семей:

1. Родственные фостерные (приемные) семьи (kinship fostering) — замещающие семьи, состоящие из родственников ребенка или других представителей его ближайшего окружения (близких друзей семьи и проч.), устройство в которые, как правило, является приоритетным по сравнению со всеми иными формами.
2. Профессиональные фостерные (приемные) семьи.
3. Профессиональные фостерные (приемные) семьи в семейных домах / воспитание в семьях замещающих родителей, проживающих в учреждениях — форма устройства, относительно, близкая с точки зрения, хозяйственной организации к российским семейным детским домам.
4. Иные отдельные виды замещающих семей.

В шведской системе семейного устройства представлены следующие виды замещающих семей:

- родственные фостерные (приемные) семьи;
- традиционные фостерные (приемные) семьи — предназначенные для временного помещения на воспитание детей без особых потребностей в уходе;
- поддерживающие фостерные (приемные) семьи (back-upfamilies) — вид социального патроната,

направленный на информационную, эмоциональную, инструментальные и т.д. поддержку кровной семьи ребенка, находящейся в трудной жизненной ситуации;

- фостерные (приемные) семьи кратковременного пребывания (temporary/short term fostering).

Среди приемных семей в Дании выделяются:

- родственные фостерные (приемные) семьи, под которыми в Дании понимаются приемные семьи, состоящие только из родственников — как правило, бабушек и дедушек. Отдельно выделяются:
- сетевые фостерные (приемные) семьи (network foster care) — размещение ребенка в замещающую семью, состоящую из знакомых ему людей (друзей семьи и проч.), которые в Швеции и Финляндии отнесены к родственной опеке;
- иные формы замещающих семей, в которых родители не знакомы ребенку.

В Норвегии в структуре замещающих семей выделяются:

- традиционные фостерные (приемные) семьи для размещения детей, не получающих должного ухода от кровных родителей;
- фостерные (приемные) семьи кратковременного и кризисного пребывания (stand-by home and crisis foster home), принимающие детей, нуждающихся в срочном размещении на ограниченное время;
- специализированные фостерные (приемные) семьи (enhanced foster home, treatment foster home), принимающие детей, нуждающихся в особом уходе вследствие особенностей физического или психологического состояния.

Родственные фостерные (приемные) семьи также постепенно вводятся в структуру замещающих семей в Норвегии, однако пока что такая практика является относительно новой.

В Финляндии в настоящее время институт фостерного (приемного) родительства профессионализирован. В профессиональных фостерных (приемных) семьях хотя бы один из родителей должен иметь соответствующие знания и образование в сфере здравоохранения, социальной защиты или образования. В дополнение к этому приемные родители проходят обязательное обучение (продолжительность курса составляет 24 часа) по единой в масштабах страны программе. Фостерные (приемные) родители проходят лицензирование, которое проводят муниципальные власти или специализированные муниципальные организации. Приемные родители получают заработную плату, имеют право на выплаты по временной нетрудоспособности и право на отпуск.

При устройстве ребенка в фостерную (приемную) семью социальный работник разрабатывает индивидуальный план и программу работы с ребенком. Приемные родители не предоставляют никакой регулярной отчетности, но, тем не менее, обязаны придерживаться составленного плана.

Подбором, обучением и наймом фостерных (приемных) родителей в Финляндии занимается негосударственные организации и организация Perhehoitokumppanit. Они же затем «предлагают» услуги приемных родителей местным сообществам или муниципалитетам. Муниципальные власти или специальные региональные агентства занимаются контролем за деятельностью этих агентских организаций.

Поддержка и сопровождение фостерных (приемных) семей осуществляется через:

1) работника социальной службы, прикрепленного к ребенку; 2) посредством проведения ежегодных тренингов и оказания экспертного консультирования в случае необходимости; 3) через систему «наставничества» от опытных фостерных (приемных) родителей; 4) профессиональное сообщество — объединение фостерных (приемных) семей.

В Швеции фостерное (приемное) родительство не является работой (и в этом смысле оно не является профессиональным), приемные родители не являются профессиональными работниками, несмотря на то, что получают вознаграждение за свою деятельность. Указанное вознаграждение не является заработной платой, а представляет из себя не облагаемую налогом сумму компенсации расходов на содержание ребенка и облагаемое налогом пособие родителям. Фостерные (приемные) родители не проходят лицензирование или сертификацию, однако проходят обязательный отбор (оценку) в форме нескольких этапов тестирований и собеседований. Специальных требований к образованию приемных родителей не предъявляется, тем не менее, они должны обладать специфическими навыками в случае, если берут на воспитание детей с отклонениями в поведении. При этом на уровне отдельных муниципалитетов для фостерных (приемных) родителей установлено требование о прохождении обучения, иногда регулярное.

Образовательные программы разрабатываются на уровне муниципальных образований, и потому могут отличаться — единой государственной программы не существует.

С фостерными (приемными) родителями в Швеции заключается контракт, в котором указываются обязанности родителей, а также прописывается индивидуальный план (individual plan of care) для принимаемого на воспитание ребенка. При этом сами родители не должны составлять никакой письменной отчетности. Ответственность за предоставление отчетности (дважды в год) лежит на социальном работнике, занимавшимся устройством ребенка.

В некоторых муниципалитетах шведским приемным семьям предоставляются услуги сопровождения. Фостерные (приемные) семьи могут получать помощь от прикрепленного к ним социального работника в рабочее время, а также телефонные консультации в вечерние и ночные дни, выходные и праздники — от дежурного социального работника. Существуют также частные агентства, которые могут оказывать фостерным (приемным) семьям круглосуточную консультационную и иную помощь.

В Норвегии институт фостерного (приемного) родительства не является профессиональным, но, тем не менее, потенциальные родители должны удовлетворять следующим требованиям:

- иметь физическую возможность, время и желание заботиться о приемных детях;
- иметь устойчивую жизненную ситуацию (с точки зрения дохода и/или занятости и проч.);
- не иметь значимых ограничений с точки зрения здоровья;
- иметь навыки кооперации;
- иметь все необходимые для развития и самореализации жилищные условия, в том числе с точки зрения социальной среды в месте проживания;
- не иметь судимостей.

Все фостерные (приемные) родители должны пройти специальный контроль и быть признаны пригодными социальной службой. При этом норвежские приемные родители не обязательно должны являться парой, состоящей в официальном браке, ими могут стать просто совместно проживающая пара, в том числе однополая, или же одинокий взрослый человек.

При принятии ребенка на воспитание фостерные (приемные) родители в Норвегии обязательно подписывают официальное стандартное соглашение с местными властями, в котором указываются: 1) индивидуальный план работы с ребенком; 2) устанавливаемый над замещающей семьей способ супервизии; 3) описание контактов с кровной семьей; 4) способ и объем компенсации расходов семьи на содержание ребенка; 5) сфера ответственности замещающих родителей.

Отдельно следует сказать о постепенном внедрении во всех странах Скандинавии технологии так называемых «семейно-групповых конференций» (Family Group Conference, FGC), изначально разработанной в Новой Зеландии. Указанная технология предполагает, что в процесс выработки решения о наилучшем формате работы с ребенком и его родителями, обеспечивающем его наилучшее положение и возможности его развития, вовлекается семья в ее расширенном составе (с включением иных родственников, кроме родителей), при непосредственном сопровождении и консультировании специалистов социальных служб. Так, на первом этапе работы семейно-групповой конференции члены семьи получают максимально полные сведения о существующих возможностях от профессиональных социальных работников, после чего они самостоятельно разрабатывают предложения по индивидуальному плану работы. Итоговый вариант плана снова проходит контроль со стороны работников социальной

службы. Процесс выработки решения и его согласования происходит при супервизии назначенного семейно-групповой конференции координатора, а реализация принятого плана в дальнейшем сопровождается сотрудниками социальной службы и проходит регулярный мониторинг. Ряд исследований уже подтвердили высокую эффективность такой формы работы, тем не менее, в силу сложности ее организации и относительно высокой стоимости, создание семейно-групповых конференций по каждому из случаев пока не выведено на уровень общепринятой практики.

Устройство детей в странах Южной и Западной Европы

Значительное распространение и давняя история института фостерных (приемных) семей в Европе привели к значительной диверсификации форм и критериев типологизации таких семей. По данным сравнительных международных обследований в настоящее время в Западной Европе в той или иной степени представлены все существующие формы замещающего родительства:

1. Родственные фостерные (приемные) семьи, включающие в себя опеку как кровными родственниками ребенка, так и его непосредственным социальным окружением — друзьями семьи, учителями, соседями и т.д.
2. Традиционные фостерные (приемные) семьи.
3. Специализированные фостерные (приемные) семьи (specialized foster care) для детей с психологическими, эмоциональными и физическими особенностями, поведенческими отклонениями и отставанием в развитии. Предполагает специальную подготовку замещающих родителей и ис-

пользование ими особых терапевтических программ и методов работы.

4. Профессиональные фостерные (приемные) семьи (professional foster care), подразумевающие высокий уровень профессиональной подготовки замещающих родителей и трудовой статус данного вида занятости.
5. Кризисные фостерные (приемные) семьи (crisis foster care), направленные на реабилитацию ребенка и возвращения его в кровную семью.
6. Временные замещающие фостерные (приемные) семьи (respite foster care), обеспечивающие устройство ребенка во время отпуска или временного отсутствия постоянных приемных родителей.
7. Поддерживающие фостерные (приемные) семьи.

В ряде стран профессиональный статус фостерной (приемной) семьи подразумевает наличие у приемных родителей профильного образования и опыта в одной из смежных сфер (социальная работа, социальная педагогика, психология, патология речи, медицина и др.) и недопустимость совмещения с другими видами профессиональной деятельности. Другая точка зрения заключается в необходимости признания профессионального статуса всех фостерных (приемных) родителей: «роль приемного родителя должна рассматриваться как профессиональная занятость, требующая мастерства, знаний, опыта, самосознания, целеустремленности, умения работать в составе команды для поддержания стандартов и обеспечения высокого качества эффективного обслуживания детей, которые наиболее в ней нуждаются» (The Fostering Network... 2008).

Данная точка зрения широко поддерживается англосаксонскими странами и обеспечивается введением стандартов лицензирования приемных родителей, содержащим, в том числе, обширные требования к программам обучения (Wadlock, 1996). Кроме того, профессиональные семьи значительно отличаются в страновом разрезе — критериями выделения, типом договорных отношений, объемами выплачиваемых социальных взносов и социальных пакетов, наличием налоговых льгот, доступностью отпусков и оплачиваемых больничных, учетом стажа, объемом прав и обязанностей по отношению к приемному ребенку и т.д.

В Испании fosterная (приемная) семья как альтернатива институциональной форме устройства была введена только в 1987 году (Foster Care and Adoption Law) и подкреплена законодательным актом 1996 года. Тем не менее, все аспекты устройства детей остаются на региональном уровне, что не позволяет говорить о едином подходе к реализации данной формы устройства.

Положение и развитие института fosterных (приемных) семей необходимо рассматривать в сочетании с демографической ситуацией в Испании. Из-за сочетания многочисленных факторов (резкое падение уровня рождаемости — с 2,8 детей на пару в 1975 году до 1,2 в 2002 году, появление возможности прерывания беременности, введение программ сохранения кровной семьи и т.п.) для помещения ребенка в приемную семью доступны в основном дети с особыми потребностями (дети старше 6 лет, дети с братьями или сестрами, дети с особыми медицинскими или психологическими требованиями).

Испанское законодательство выделяет следующие типы фостерных (приемных) семей:

- по сроку устройства — простые (с целью последующего возвращения в кровную семью) и постоянные;
- по способу устройства — административное (через социальные службы) и по решению суда;
- по приемным детям — особенно выделяются дети с особыми потребностями и дети с особенностями психологического развития;
- по приемным родителям — родственные и неродственные приемные семьи.

В этом аспекте в настоящее время ведется дискуссия о введении термина профессиональных фостерных (приемных) семей для обеспечения ухода за детьми с особыми потребностями в тех случаях, когда необходим постоянный контроль соответствующего специалиста. В таких случаях осуществляется финансовая поддержка в размере 600-1500 евро в месяц в зависимости от конкретного случая и региона.

Также к профессиональным фостерным (приемным) семьям можно отнести два типа устройства детей в семьи, введенных в некоторых регионах по предложению негосударственной организации FundacióLaCaixa:

- временная фостерная (приемная) семья (emergency-diagnostic foster care);
- кризисная фостерная (приемная) семья (Kangaroo Family, Babysitting Family).

Первая ориентирована на краткосрочное помещение ребенка в семью в случаях, когда у социальных служб отсутствуют данные о ребенке и необходимо время для сбора данных и поиска вариантов для долгосрочного

устройства. Кризисная фостерная (приемная) семья нацелена на устройство детей, которые по различным причинам не могут находиться в кровной семье, но для которых существует вероятность возвращения в кровную семью после устранения причин разлучения.

С точки зрения требований к приемным родителям необходимо отметить высокий уровень обязательной подготовки родителей и необходимость прохождения специализированных курсов, программа которых разработана и стандартизирована на межрегиональном уровне.

Как и в Испании, до недавнего времени фостерные (приемные) семьи не рассматривались в качестве приоритетной формы устройства ребенка и в Греции. Более того, до 1993-1996 годов в этой стране отсутствовало законодательное определение фостерной (приемной) семьи. В законе 2447/1996 об усыновлении и приемной семье фостерная (приемная) семья была указана в качестве предпочтительной формы устройства, было дано ее определение, перечислены возможные причины устройства ребенка в фостерную (приемную) семью, урегулированы права приемных и кровных родителей и случаи передачи родительских прав, описана роль социальных служб как агента мониторинга состояния ребенка и условий его содержания. Также социальным службам предоставлялись полномочия забирать ребенка из фостерной (приемной) семьи в случаях, если эта семья расценивалась как неподходящая, и помещать его в различные институциональные учреждения (детские центры и «Детские города» — Pedopolis (греч.).

Тем не менее, в годовом отчете 2005 года Омбудсмен Греции сообщал, что программа развития фостерных (приемных) семей не реализуется. В настоящий момент

доминирующей и спонсируемой формой устройства детей является помещение их в детские центры или «Детские города», которые несут ответственность за их образование и обеспечение.

Италия реализует политику деинституционализации устройства детей путем развития семейных групп и сообществ. Так, с 1983 года законом гарантируется право ребенка на воспитание в семье, в законе № 149 от 2001 года подчеркивается право ребенка на воспитание в кровной семье и выделяется роль государства в устранении препятствий к этому. Фостерные (приемные) семьи рассматриваются исключительно как временное решение, максимальный срок проживания в приемной семье не должен составлять более двух лет (хотя и может быть продлен). Помещение в фостерную (приемную) семью может быть осуществлено по желанию родителей (для преодоления временных трудностей), либо по решению суда.

Помещение в фостерные (приемные) семьи может быть долго- и краткосрочным, а также на неполный день или на короткие периоды. В зависимости от региона приемным родителям выплачивается материальная помощь (к примеру, в Венеции сумма вознаграждения в 2009 году составляла 458 евро на ребенка в месяц), при помещении на неполный день эта сумма сокращается на 30-50%. Кроме того, приемным родителям предоставляются налоговые вычеты, страхование ребенка, право на отпуска по уходу за детьми младшего возраста и заболевшими детьми.

Существуют также сообщества семейного типа, в зависимости от типа имеющие возможность принять до шести, либо до десяти детей. Такое сообщество состоит из двух

или более взрослых (предпочтительно пары с детьми), прошедших специальную подготовку.

Фостерными (приемными) родителями в Италии могут стать люди, состоящие в зарегистрированном или незарегистрированном браке, с детьми или без детей, а также одинокие люди. Обязательным требованием является посещение групповых курсов подготовки приемных родителей.

Приемные родители могут получать помощь квалифицированных специалистов (учителей, методистов, психологов), кроме того, существуют общественные группы поддержки приемных родителей и специализированные некоммерческие центры.

Устройство детей в странах Центральной и Восточной Европы

Общие тренды последних двух десятилетий. Страны, входившие прежде в бывший социалистический блок, относятся к числу наиболее проблемных с точки зрения масштабов сиротства, прежде всего, социального, а также соотношения институциональных и семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Представление о том, что государство может обеспечить лучшие условия воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, или детей с особыми потребностями (например, детей-инвалидов), широко распространенное в социалистических странах, привело к массовому развитию институциональных форм устройства детей-сирот и высокой доли детей, находящихся в подобных детских учреждениях. Многие проблемы, которые были описаны выше применительно к России, наблюдаются и в других странах Центральной

и Восточной Европы (ЦВЕ) и бывшего СССР (СНГ). Столь же противоречивым и тернистым оказывается и их путь к профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства и развитию семейных форм устройства детей-сирот.

По данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), к концу 2009 года в 22 странах бывшего социалистического блока (Центральной Азии, Закавказья и ЦВЕ) около 1,3 млн детей росло вне кровных семей. Из них почти половина (свыше 600 тыс.)³⁶ — в системе учреждений. По оценкам ЮНИСЕФ, в странах региона (ЦВЕ и СНГ) находится почти половина (42%) детей-сирот, размещенных в институциональных формах устройства.

В новейшей пост-социалистической истории данного региона правительства всех входящих в него стран взяли курс на сокращение масштабов социального сиротства, профилактику семейного неблагополучия, деинституционализацию размещения детей-сирот и развитие семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В наиболее явном виде это выразилось в существенном изменении законодательной и нормативно-правовой базы: во всех странах внесены изменения в семейные кодексы или приняты специальные кодексы (например, Кодекс о детях в Кыргызстане) или законы. В ряде стран утверждены генеральные планы трансформации детских учреждений (например, в Армении, Азербайджане, Грузии и Молдове, где этому предшествовала комплексная оценка всех учреждений для детей-сирот, функционирующих в стране, и потребностей детей, находящихся в таких учреждениях). В некоторых странах осознана необходимость межведомственного подхода к решению проблемы сиротства, что выразилось в создании специальных межведомственных

---

36. Иногда встречаются альтернативные экспертные оценки, показывающие более высокую долю детей-сирот в учреждениях в странах региона. Например, согласно оценкам EveryChild, в учреждениях (домах ребенка, детских домах, интернатах и пр.) может находиться до 1,3 млн детей-сирот в странах ЦВЕ и СНГ. Однако методика получения этих оценок не вполне понятна, что заставляет нас отдавать предпочтение оценкам ЮНИСЕФ.

органов управления на центральном или региональном уровне.

Как и в случае с Россией, изучение вопросов, связанных с социальным сиротством, в странах данного региона затруднено в связи с отсутствием или неполнотой статистических данных. Анализ проблемы сиротства в странах региона на основе базы данных MONNEE за период с 1989 по 2007 гг. (наиболее полные данные доступны по 10 странам) позволил экспертам ЮНИСЕФ сформулировать следующие основные выводы.

Несмотря на декларацию государственного курса на профилактику социального сиротства, в рассматриваемые годы доля детей, растущих вне кровных семей, увеличилась во всех странах. Вырос также удельный вес детей, находящихся в системе замещающего ухода (различных форм институционального и семейного ухода). Причины роста масштабов социального сиротства многообразны: наряду с бедностью, миграцией, ростом неполных семей, асоциальным поведением родителей и насилием в семьях, приводящим к лишению родительских прав³⁷, инвалидностью ребенка, это и провалы в системе социальной защиты и социальных услуг, из-за которых родители отдают детей в учреждения (детские дома, интернаты), чтобы иметь возможность работать или дать ребенку образование.

Деинституционализация сиротства происходит, во-первых, через закрытие учреждений постоянного пребывания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и передачу детей, находившихся в них, в семьи, а во-вторых, через семейное устройство детей-сирот, впервые попадающих в систему замещающего ухода. В Болгарии, отличавшейся крайне высокими масштабами

---

37. Например, среди стран СНГ лишь Азербайджан отличается политикой крайне ограниченного применения процедуры лишения родительских прав.

институционализации сиротства и, прежде всего, среди детей самых младших возрастов, развернута комплексная реформа политики защиты детей. Предполагается закрыть значительное число учреждений для детей, заместив их семейными формами устройства детей, включая детей до 3 лет. Кроме того, благодаря поддержке некоммерческих организаций (НКО) и международных организаций, развиваются новые формы институционального устройства детей-сирот, максимально приближенные к семейным: малокомплектные (на 8-14 чел.) частные детские дома семейного типа, детские деревни³⁸.

Одновременно с деинституционализацией происходит децентрализация политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Как правило, решение об изъятии ребенка из кровной семьи и размещении его в ту или иную форму семейного устройства или в учреждение принимается на местах специально созданными на муниципальном уровне Отделами по защите прав детей (Армения), Комиссиями по опеке и попечительству (Грузия), Комиссиями по защите детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (Молдова). В Беларуси реформированы существующие с советских времен Комиссии по делам несовершеннолетних.

В докладах ЮНИСЕФ подчеркивается, что, несмотря на сокращение числа учреждений для детей-сирот и абсолютной численности детей, находящихся в институциональных формах устройства, во многих странах региона даже в последнее десятилетие наблюдался скрытый рост доли детей в этих учреждениях. В 12 из 22 стран удельный вес детей-сирот, находящихся в институциональных формах устройства, даже увеличился в период с 2000 по 2007 гг. (в Молдове, например, рост детей в институтах был почти 2-кратным), в двух странах остался неизменным

---

38. Включая деревни SOS, например, в Польше, Румынии.

39. По оценке экспертов международной НКО EveryChild к середине 2000-х гг. доля детей, оставшихся без попечения родителей, размещенных в учреждениях, выросла примерно на 3%.

и в восьми слегка сократился³⁹. Внутри региона наибольший удельный вес детей-сирот, находящихся в учреждениях, наблюдается в таких странах как Казахстан, Россия, Беларусь, Молдова, Кыргызстан. При этом в Казахстане и Кыргызстане не только в 1990-е, но и в 2000-е гг., вопреки официальной риторике, наблюдался заметный тренд в сторону большей институционализации. Напротив, следует отметить успехи, прежде всего, Румынии (где доля детей-сирот в учреждениях сократилась с 1166 чел. на 100 тыс. детей 0-17 лет в 2000 г. до 619 чел. на 100 тыс. в 2007 г.), а также Болгарии, прежде отличавшихся высокими уровнями институционализации сиротства. При этом эксперты отмечают, что деинституционализация затронула, прежде всего, детей, впервые попадающих в систему, а не тех, кто уже находился в детских домах или интернатах некоторое время.

Виды временного формального семейного устройства (в отличие от постоянной формы — усыновления, с одной стороны, и неформального воспитания детей родственниками, с другой), развивающиеся в регионе, включают: опеку (попечительство)⁴⁰, фостерные (приемные) семьи⁴¹, в том числе — профессиональные фостерные (приемные) семьи⁴², патронат⁴³. Наиболее распространенной формой семейного устройства детей-сирот остается (преимущественно родственная) опека и попечительство. Эксперты полагают, что, скорее всего, масштабы родственной опеки (с учетом неофициальной, неформальной) в странах региона намного выше, особенно там, где существует массовая трудовая эмиграция взрослого населения.

Развитие альтернативных форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в большинстве стран региона происходит очень медленными темпами. Принятие соответствующего

---

40. Это наряду с усыновлением одна из старейших форм семейного устройства, доступная еще при социализме, поэтому она существует в большинстве стран региона, кроме тех, которые отказались от этой формы в пользу «родственных приемных семей».

41. Болгария, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Сербия, Хорватия, Эстония; Беларусь, Грузия, Молдова, Украина и др. В стадии становления — в Армении, Кыргызстане.

42. Болгария, Польша, Румыния, Беларусь, Украина.

43. Беларусь, Молдова, Узбекистан.

законодательства зачастую не подкрепляется необходимым финансированием, либо страдает от плохой координации органами опеки данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и потенциальных приемных родителях. Так, на пространстве СНГ единые базы данных о детях-сиротах, детях, оставшихся без попечения родителей, а также потенциальных приемных родителях (усыновителях), созданы лишь в Беларуси и в Украине.

Несмотря на то, что расходы на семейные формы устройства детей-сирот ниже, чем расходы на содержание детей в учреждениях, очевидно, что переход на новые формы устройства детей-сирот и развитие семейных форм требует от государства определенных инвестиций. Для создания мотивации брать ребенка на воспитание необходима разумная политика поддержки приемных родителей, опекунов (попечителей). В ряде стран предоставляется дополнительное государственное содержание замещающим семьям. В основном речь идет о пособиях на содержание принимаемых на воспитание детей (Беларусь, Молдова, Украина).

Важно подчеркнуть, что выход из системы опеки / попечительства или fosterных (приемных) семей лишь в незначительной доле случаев происходит для воссоединения с кровной семьей, зачастую же дети-сироты покидают приемных родителей (опекунов / попечителей) в силу возраста или возвращения в систему детских учреждений (вторичное социальное сиротство). Здесь особенно удручает пример Беларуси, в которой в 2005 и 2007 гг. соответственно 48,5% и 54% детей-сирот, покидающих замещающие семьи (приемные, опекунские), направлялись в учреждения.

В целом, во многих странах региона фостерные (приемные) семьи рассматриваются как долгосрочное решение проблемы устройства детей-сирот, а не — как это принято в западных странах — временная форма семейного устройства, предшествующая возврату в кровную семью или усыновлению.

Сопровождение и надзор за содержанием ребенка в фостерных (приемных) семьях осуществляется специализированными органами опеки и попечительства, действующими на местном уровне, в качестве которых выступают: Отделы охраны детства при органах образования (Беларусь), Отделы социального обеспечения и защиты семьи (Молдова), Центры социальных служб для семьи, детей и молодежи (Украина).

Несмотря на постепенное развитие семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и рост числа детей, находящихся в таких семьях, можно выделить несколько *категорий детей-сирот, относящихся к группам риска* с точки зрения первичного попадания в детские учреждения: дети-инвалиды, дети, зараженные ВИЧ, дети младше 3 лет, дети из этнических меньшинств (например, цыгане в Румынии,

Болгарии, Венгрии), а также братья и сестры. До сих пор эти категории детей почти неизбежно проходили через детские учреждения прежде, чем их удавалось передать на семейное воспитание (усыновителям или приемным родителям). Задача реформ, происходящих в странах ЦВЕ, сделать так, чтобы они сразу же попадали в приемные семьи, а затем усыновлялись или возвращались в кровные семьи. Кроме того, многие из перечисленных выше категорий детей (кроме, пожалуй, детей младше 3 лет), а также подростки сталкиваются с трудностями

в размещении в семью. Даже в тех странах, где, например, проблема устройства детей-инвалидов (как до недавнего времени и в России) частично решается через усыновление, существенная доля детей продолжает оставаться в учреждениях. Именно для таких категорий детей необходимо развивать институт профессионального замещающего родительства.

Процесс первичной и вторичной профилактики социального сиротства и развития форм семейного устройства почти не затронул положение детей-инвалидов. По данным ЮНИСЕФ свыше половины таких детей от их общего числа в странах ЦВЕ и СНГ находится в России (в 2007 г. — 61% детей-инвалидов, оставшихся без попечения родителей и проживавших в учреждениях). В тройку стран с наибольшими долями детей-инвалидов в учреждениях в общей численности детей младше 18 лет входят Молдова, Россия и Беларусь — в 2007 году этот показатель составлял в них, соответственно, 574, 537 и 465 детей-инвалидов на 100 тыс. детей. В ряде стран доли детей-инвалидов, находящихся в учреждениях, даже выросли за период 2000-х гг. — например, в Хорватии, Румынии, Боснии и Герцеговине, Черногории, Сербии, Грузии, Азербайджане, Казахстане, Узбекистане.

Для детей до 3 лет возможны следующие формы временного семейного устройства: 1) краткосрочное размещение в фостерной (приемной) семье до усыновления; 2) размещение в специализированных фостерных (приемных) семьях детей-инвалидов; 3) кратковременное кризисное фостерное (приемное) родительство в ситуациях, когда ребенка, подвергающегося насилию, срочно изымают из кровной семьи с целью дальнейшего возвращения в кровную семью после работы с ней. В большинстве стран региона эти формы замещающего

семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не развиты. Согласно UNICEF (2012), в Армении, Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане отсутствует возможность семейного размещения детей младше 3 лет. Еще в 11 странах (Албания, Беларусь, Босния и Герцеговина, Македония, Молдова, Россия, Сербия, Узбекистан, Украина, Черногория) система семейного размещения детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте до 3 лет, находится в начальной стадии развития. Одна из причин — общее недостаточное развитие семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Другая — сложности с устройством в приемные семьи детей, чьи родители официально не отказались от них или не были лишены родительских прав⁴⁴.

Наибольший удельный вес детей-сирот младше 3 лет, находящихся в системе детских учреждений, наблюдается в Болгарии (порядка 1000 на 100 тыс. детей этого возраста), а также в европейских странах бывшего СССР (России, Беларуси, Украине, Молдове — порядка 200-300 чел. на 100 тыс. детей до 3 лет). Однако в отличие от масштабной институционализации детей-инвалидов, оставшихся без попечения родителей, относительные масштабы институционализации детей младше 3 лет в большинстве стран региона остаются или стабильными, или даже слегка сокращаются (исключение — Грузия). В ближайшие годы доля детей до 3 лет, попадающих в учреждения, по-видимому, сократится более заметно, поскольку в ряде стран, прежде всего, Центральной Европы начаты реформы по расширению доступности семейных форм устройства для этих категорий детей. В Румынии, Сербии, Хорватии, например, введен законодательный запрет на размещение детей до 3 лет, оставшихся без попечения родителей, в учреждения.

---

44. Например, в Казахстане по законодательству ребенок не может быть передан в приемную семью, если его мать не отказалась от него официально или не была лишена родительских прав.

Развитие форм временного семейного размещения детей-сирот в ряде стран ЦВЕ и СНГ.

Институт фостерных (приемных) семей в регионе более активно развивается в странах Центральной и Восточной Европы, где он стал частью процесса их подготовки к вступлению в ЕС. На пространстве СНГ развитие приемных семей идет более медленными темпами. Так, приемные семьи более активно развиваются в Беларуси, Грузии, России, Украине, где правительствами принята необходимая законодательно-нормативная база, выделены средства на деинституционализацию и развитие семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, проводятся эффективные информационно-просветительские кампании. Тогда как, например, в Армении развитие приемных семей затормозилось из-за отсутствия финансирования, хотя соответствующее законодательство принято. Понятие профессиональной фостерной (приемной) семьи существует в Болгарии, Польше, Румынии и ряде других стран ЦВЕ, в Беларуси (помимо договора о помещении ребенка в семью заключается трудовой договор) и в Украине, однако определение этого понятия, как будет показано ниже, различно в разных странах.

Польша имеет давнюю традицию существования фостерных (приемных) семей, которые действовали в этой стране до 1950-х гг., а затем были возрождены в 1979 году. Новый закон о помощи семье и альтернативных формах ухода, частично изменивший определения различных категорий приемных семей, был принят в 2011 году. В этом законе еще больший акцент делается на помощи кровной семье и развитии семейных форм устройства детей-сирот. Институциональная форма размещения детей-сирот должна применяться ограниченно, для детей младше 10 лет — только в исключительных случаях, при

этом максимальное число детей в одном учреждении не должно превышать 14 человек.

В конце 2009 года в Польше на 100 тыс. детей до 18 лет приходилось 750 детей, живших в фостерных (приемных) семьях, 260 детей — в учреждениях. По оценкам ЮНИСЕФ (2008 г.) среди всех детей, воспитывавшихся вне биологической семьи, 47% находились в фостерных (приемных) семьях, это достаточно средний для стран ЦВЕ уровень.

Среди всех детей-сирот до 18 лет, покинувших фостерные (приемные) семьи в 2009 году, 34% вернулись в родную семью, 22% были устроены в другие приемные семьи, 20% направлены в детские учреждения и 17% усыновлены. Таким образом, почти $\frac{3}{4}$ детей остались в семье.

В Польше нет понятия опеки (попечительства). Существует три типа фостерных (приемных) семей: 1) родственные фостерные (приемные) семьи (kinship foster care); 2) непрофессиональные неродственные фостерные (приемные) семьи (non-vocational foster family); 3) профессиональные фостерные (приемные) семьи (professional foster care).

Профессиональные фостерные (приемные) семьи существуют: для работы с детьми с особыми потребностями (включая детей-инвалидов); с целью временного (как правило, до 4 мес.) размещения детей в случае чрезвычайных ситуаций (emergency care); для работы с большим количеством детей. В 2008 году 83% детей, живших в приемных семьях, находилось в родственных приемных семьях, 14% — в непрофессиональных неродственных и 3% — в профессиональных семьях.

Непрофессиональные неродственные fosterные (приемные) родители и профессиональные fosterные (приемные) родители в обязательном порядке проходят проверку квалификации, обучение и сертифицирование.

Согласно законодательству, все fosterные (приемные) семьи могут брать на воспитание не более 3 детей⁴⁴. Все типы fosterных (приемных) семей (включая родственные fosterные (приемные) семьи) получают компенсацию издержек, связанных с уходом за детьми, которая составляет 44-67% минимальной зарплаты за каждого ребенка. Профессиональные fosterные (приемные) родители, кроме того, получают заработную плату на уровне не ниже 133% минимальной заработной платы.

Для того чтобы содействовать контактам ребенка с биологической семьей, законодательство требует, чтобы fosterные (приемные) родители жили неподалеку (в одном муниципалитете) с родными родителями ребенка (в случае социального сиротства).

При этом эксперты отмечают, что развитие института fosterных (приемных) семей происходит не совсем так, как это первоначально предполагалось. Основную долю fosterных (приемных) семей составляют семьи родственников, которые зачастую мотивированы получением денег на принимаемого ребенка, и сами страдают от проблем, близких тем, что привели к разрыву с биологической семьей. Среди не родственников мотивация становиться приемным родителем выражена достаточно слабо, отчасти по причине слишком жесткого регулирования и высоких требований к приемным родителям, отчасти — из-за недостаточности финансовых ресурсов. Легкость передачи ребенка в институциональные формы

---

44. Исключение делается для семей, берущих на воспитание братьев/сестер (сиблингов).

устройства также препятствует развитию семейных форм и, в частности, приемного родительства.

В отличие от Польши, в Румынии до середины 1990-х гг. развивались только институциональные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Профессия фостерного (приемного) родителя (или, как его называют в Румынии, «материнского помощника» — *maternal assistant*) была введена законом (1997 г.) как временная мера для подготовки ребенка к возвращению в биологическую семью или к усыновлению.

Закон 2004 года определяет услуги семейного типа как те, что, на основании принятого решения о размещении ребенка, оставшегося без попечения родителей, обеспечивают по месту проживания человека в семье уход за ребенком, отделенным от его родителей временно или окончательно. Закон выделяет две формы семейных услуг:

- 1) предоставляемые семьей или человеком из социального окружения родной семьи ребенка (родственники или друзья), с которыми у ребенка был налажен контакт, и которые могут обеспечить уход за ребенком по месту своего проживания⁴⁵;
- 2) *предоставляемые профессиональными фостерными (приемными) родителями* («материнскими помощниками») — сертифицированными работниками, которые в своем доме могут обеспечить специальную защиту ребенку, временно или постоянно разлученному со своими родителями. Таким образом, все неродственные фостерные (приемные) семьи в Румынии являются профессиональными. К концу 2008 года в Румынии действовало 15023 профессиональных приемных родителей, воспитывавших 20801 детей.

---

45. Согласно румынскому законодательству в случае принятия решения о размещении ребенка следует отдавать приоритет его размещению в непрофессиональные семьи родственников или друзей биологической семьи ребенка. Вместе с тем, родственные приемные семьи не имеют права на дополнительную оплату своей деятельности, помимо пособий на ребенка, что подрывает их интерес к тому, чтобы брать детей на воспитание.

Выделяют следующие типы приемных (фостерных) семей: временная (на период от нескольких дней до 2-3 мес.) кризисная приемная семья (emergency foster care), приемная семья кратко- и среднесрочного размещения (short to medium term foster care), приемная семья длительного размещения (long term foster care) и специализированная приемная семья (specialist foster care) для ухода за детьми с особыми потребностями.

Условия получения сертификата, условия занятости и статус профессиональных фостерных (приемных) родителей подробно регламентируются специальным законом 2003 года, который определяет «материнских помощников» как «профессионального приемного (фостерного) родителя, который работает на условиях индивидуального трудового договора с Главным управлением социальных услуг и защиты детей (ГУСУЗД)». Профессиональные приемные родители обязательно получают необходимую профессиональную подготовку перед получением сертификата. Кроме того, профессиональные фостерные (приемные) родители получают право на систематическую и периодическую профессиональную подготовку (тренинги), организуемую их работодателем — ГУСУЗД или частным работодателем, на протяжении всего действия их трудового договора. Сертификат на право работы приемным родителем выдается Комиссией по защите детей сроком на 3 года. На этот же срок заключается трудовой договор. В дополнение к трудовому договору на каждого ребенка, передаваемого на воспитание в фостерную (приемную) семью, подписывается соглашение между приемным родителем и представителем Главного управления социальных услуг и защиты детей, содержащее информацию о ребенке; причины и цели размещения ребенка, включая индивидуальный план их достижения на каждого ребенка; способы поддержания контактов между

ребенком и его биологическими родителями, включая план по возвращению ребенка в кровную семью; надзор за деятельностью приемного родителя и периодический мониторинг его деятельности и развития. Запрет на совмещение деятельности в качестве приемного родителя с любыми другими формами занятости, установленный в законодательстве, по оценкам участников системы, подрывает мотивацию к получению статуса фостерного (приемного) родителя.

Эксперты отмечают, что, несмотря на значительный рост числа фостерных (приемных) родителей, их количество недостаточно для приема всех детей, нуждающихся в воспитании вне кровной семьи. Эта проблема особенно обострилась после того, как Закон 2004 года запретил размещение детей до 2 лет в учреждения. В результате, маленькие дети часто остаются в больницах, ожидая, когда найдется подходящая приемная семья. Кроме того, несмотря на то, что фостерные (приемные) семьи вводились как инструмент, преимущественно, временного размещения детей, фактически они зачастую становятся местом длительного пребывания ребенка, что может приводить к конфликтам между приемными и родными детьми приемного родителя, проблемам, связанным с привязанностью и разлучением, и т.п. Также, хотя законодательство ориентировано на поддержание контактов между ребенком и его биологическими родителями, де-факто контакты значительного числа детей с родителями ограничены.

Наконец, по-прежнему слабо решена проблема семейного устройства детей-инвалидов и детей социальных меньшинств (в Румынии это, прежде всего, дети цыган).

Болгария, как и Румыния, вступила в пост-социалистический период развития с багажом большого числа социальных сирот и традицией легкого и массового размещения детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждения. Де-юре реформа социальной политики в отношении детей началась с принятия законодательства в 1991 году, однако де-факто на протяжении последующего десятилетия никаких усилий по первичной и вторичной профилактике социального сиротства не предпринималось, и большинство детей, оставшихся без попечения родителей, по-прежнему попадали в институциональные формы устройства.

В соответствии с законом о защите детей, вступившим в силу с 1 января 2001 г. (и с тех пор неоднократно пересматривавшимся), в Болгарии отдается приоритет семейным формам замещающего ухода за детьми-сиротами, которые включают в себя: 1) воспитание в родственной семье, которое, согласно законодательству, рассматривается как форма фостерного (приемного) воспитания; 2) усыновление; 3) воспитание добровольными непрофессиональными неродственными фостерными (приемными) родителями; 4) воспитание профессиональными фостерными (приемными) родителями. Приемными родителями могут выступать как отдельные лица, так и супруги.

Неродственные фостерные (приемные) родители подписывают соглашение о воспитании ребенка. Профессиональные фостерные (приемные) родители, которые появились с 2007 года, дополнительно подписывают трудовой договор с Департаментом защиты детей.

При размещении ребенка у родственников последние получают ежемесячные пособия в случае, если их душевой доход ниже определенного порога.

Непрофессиональные фостерные (приемные) родители получают только компенсацию расходов на воспитание детей на основе предоставляемых документов, а также пособия на детей, в зависимости от их возраста. Чтобы получить статус профессионального приемного родителя, необходимо пройти соответствующий отбор, а также обучение и профессиональную подготовку. В случае долгосрочного размещения ребенка фостерные (приемные) родители могут получать налоговые вычеты на детей. Профессиональные фостерные (приемные) родители получают дополнительно заработную плату, дифференцированную по числу воспитываемых детей.

Фостерное (приемное) воспитание (как непрофессиональное, так и профессиональное) может быть следующих типов: 1) кратковременное (на период до 6 мес.); 2) среднесрочное (от 6 мес. до 1 года); 3) долгосрочное (свыше года); 4) временное кризисное размещение, когда ребенка нужно срочно изъять из кровной семьи в целях защиты его от насилия; 5) временное замещающее — на период, когда отсутствуют основные приемные родители.

Процесс размещения ребенка в неродственную фостерную (приемную) семью занимает от 4 до 6 недель и состоит из подбора ребенка и приемных родителей исходя из их социально-психологических характеристик и встреч будущих приемных родителей с ребенком в присутствии социального работника с целью установления контактов. В дальнейшем социальные работники осуществляют мониторинг фостерных (приемных) родителей, в том числе путем персональных визитов — дважды на протяжении первого месяца и 1 раз в месяц в дальнейшем.

В Беларуси, как и на всем пространстве СНГ, форма временного семейного размещения ребенка, оставшегося без

попечения родителей, у родственников называется опекой (попечительством). Опекуны (попечители) осуществляют уход за ребенком безвозмездно и без получения соответствующей профессиональной подготовки.

Временное неродственное размещение называется профессиональной замещающей семьей, причем в Беларуси к этому типу семей относят приемные семьи и детские дома семейного типа, которые традиционно во всем мире и в данном исследовании относятся все-таки к новым формам институционального устройства. Профессиональные приемные родители работают на основе срочного трудового договора, оплачиваемого на уровне ставки заработной платы учителя второй категории. Профессиональные приемные родители проходят профессиональное обучение и подготовку. Не так давно в Беларуси начала развиваться еще одна форма семейного устройства детей-сирот — патронатное воспитание. Патронат может быть адресован любому ребенку, оставшемуся без попечения родителей, независимо от его юридического статуса и даже до помещения ребенка в детское учреждение. Ответственность за ребенка делят приемные родители, работающие по договору патроната, детское учреждение, предоставляющее услуги (в Беларуси — интернаты) и органы опеки.

Помимо Беларуси патронатное воспитание развивается также в Молдове, где действует несколько форм патроната: временный патронат для экстренных ситуаций (*emergency*), краткосрочный, долгосрочный и временный (*respite*).

ГЛАВА 4.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ. ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Понятие профессиональной замещающей семьи

Тренд на профессионализацию приемных (замещающих) семей — относительно новый не только на постсоветском, но и в западном пространстве. Устоявшихся конвенциональных подходов к определению данного термина и функционалу профессиональных семей пока не выработано.

В российской дискуссии понятие «профессиональная приемная семья» встречается существенно реже «профессиональной замещающей семьи» — в основном, в контексте необходимости усиления стандартов подготовки

приемных родителей и оценки результатов обязательных курсов и образовательных программ. На региональном уровне первый термин активно встречается только в программах Республики Чувашия, где предлагается запустить проект «профессиональная приемная семья, в рамках которого несколько обученных семей будут заниматься воспитанием детей-сирот на профессиональной основе, а за работу получать достойное вознаграждение» (<http://www.regnum.ru/news/polit/1637752.html#ixzz2003U9kw7>).

Светлана Петрова, заместитель министра образования и молодежной политики республики: «Профессиональная приемная семья — это специально обученная семья. Папа, мама, которые на профессиональной, освобожденной основе занимаются воспитанием детей. Только это еще и их заработок. Одних детей выпустили, других приняли» (<http://cheboksary.rfn.ru/rnews.html?id=48241&cid=7>).

Термин «профессиональная замещающая семья» представляется более устоявшимся на пространстве СНГ — его так же активно используют правительственные и НКО в Белоруссии, на данную тему написано несколько книг и диссертаций⁴⁶. Его активное применение связано с тем, что в странах данного региона используется более узкое, чем в западных странах, определение приемной семьи, в которое не включаются многие формы временного семейного устройства. Поэтому в рамках данного проекта применительно к России также будет употребляться термин «профессиональная замещающая семья». диссертация: Замещающая профессиональная семья как условие компенсации депривационных нарушений у детей-сирот. <http://www.dissercat.com/content/zameshchayushchaya-professionalnaya-semya-kak-uslovie-kompensatsii-deprivatsionnykh-narushen>

---

46. Например, В.Н. Ослон. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. 2006 г., диссертация: Замещающая профессиональная семья как условие компенсации депривационных нарушений у детей-сирот. <http://www.dissercat.com/content/zameshchayushchaya-professionalnaya-semya-kak-uslovie-kompensatsii-deprivatsionnykh-narushen>

В развитых западных странах появление профессиональных фостерных (приемных) семей обусловлено стремлением полностью избежать попадания детей, изъятых из кровных семей / детей-сирот, в детские учреждения. Считается, что это позволит улучшить качество контактов с кровной семьей, сократить расходы государства, ослабит проблему безнадзорности и снизит число правонарушений со стороны детей и подростков, улучшит социализацию и показатели развития личности ребенка, а также приведет к созданию дополнительных мест на рынке труда. Профессиональные приемные семьи призваны в том числе «закрывать» наиболее трудные случаи — кратковременного размещения детей на период поиска усыновителей, кризисного размещения на время работы с кровной семьей, временного семейного устройства детей с особыми потребностями и т.п. Российские авторы делают больший акцент на положительные медико-психологические и социально-экономические последствия развития профессиональных замещающих семей, отмечая их «высокие компенсаторные возможности последствий депривации, экономичность, доступность психологическому сопровождению и вовлечение широких слоев населения» (Ослон, Холмогорова, 2000).

Следует подчеркнуть, что хотя термин «профессиональная замещающая семья» и вошел в российский дискурс, его конвенционального определения нет не только в законодательстве, но и в экспертной среде. В работах В.Н. Ослон под профессиональной замещающей семьей понимается замещающая (по мнению автора, приемная, патронатная) семья, «где один или оба родителя получают зарплату за воспитание детей»⁴⁷. Другие авторы считают, что все формы семейного устройства детей, отличные от опеки и усыновления, можно считать профессиональными замещающими семьями (Давлятова, 2013). Иногда

---

47. <http://www.hr-portal.ru/article/zameshchayushchaya-professionalnaya-semya-kak-odna-iz-modeley-resheniya-problemy-sirotdstva-v>

авторы статей вообще не считают нужным определять данный термин.

Косвенно упоминаются такие признаки профессиональных замещающих семей как необходимость получения специальной подготовки и право на профессиональное сопровождение⁴⁸.

На наш взгляд, отсутствие общепринятого определения профессиональной замещающей семьи во многом тормозит развитие этого института в России. Наряду с этим, становлению института профессиональных замещающих семей, по мнению экспертов⁴⁹, мешают следующие обстоятельства:

- отсутствие стандартов организации подготовки профессиональных замещающих семей, отсутствие научно обоснованной системы социальной и психологической помощи таким семьям;
- сложность подготовки профессиональных родителей;
- низкий уровень психологической готовности потенциальных замещающих родителей;
- отсутствие федеральных программ и адекватного уровня финансирования;
- отсутствие стандартов организации и функционирования служб сопровождения профессиональных замещающих семей.

Принципиальным моментом является сочетание в профессиональной замещающей семье родительской и профессиональной функций. Поэтому почти все дискуссии сводятся к необходимости профессионализации именно приемных, а не к развитию и модернизации патронатных семей⁵⁰ (позиция М.Ф. Терновской в данном вопросе прямо противоположна⁵¹).

---

48. Например, <http://www.patronatcentr.ru/klub0214.html>, <http://www.family.net/zurnal-roditelskoe-serdce/srvcvypusk-2>, Г. Семья «Социально-психологические проблемы сиротства и стратегия помощи» (опубликовано на сайте: www.tolerance.ru)

49. Скатова (2008), Терновская (<http://www.patronatcentr.ru/klub0212.html>), <http://www.family.net/zurnal-roditelskoe-serdce/srvcvypusk-2/cast-3> и др.

Как показало изучение международного опыта, профессиональные приемные семьи существуют не во всех странах — как западных, так и бывших социалистических. А существующие отличаются большим разнообразием.

Во многих странах профессиональные приемные родители действуют на основе трудового договора и получают дополнительное вознаграждение — оплату их труда как родителей. По мнению российских экспертов, именно это — наличие договорных отношений и оплачиваемость труда — позволяет считать деятельность замещающих родителей профессиональной.

Однако наряду с этим в подходах к определению профессиональных замещающих семей за рубежом существует множество различий — в области критериев выделения, типов договорных отношений, объемов выплачиваемых социальных взносов и социальных пакетов, наличия налоговых льгот, доступности отпусков и оплачиваемых больничных, учета стажа, объема прав и обязанностей по отношению к приемному ребенку и т.д.

- Англосаксонские страны придерживаются той точки зрения, что деятельность всех fosterных (приемных) родителей является профессиональной занятостью, что обеспечивается введением стандартов лицензирования приемных родителей, содержащим, в том числе, обширные требования к программам обучения. Приемные родители получают финансовую компенсацию от государства за расходы, связанные с содержанием ребенка. Работа приемных родителей считается полноценной занятостью, в частности, засчитывается при начислении страхового стажа. Помимо этого, приемные родители имеют право на ряд налоговых льгот.
- Из скандинавских стран в настоящее время институт fosterного (приемного) родительства профес-

50. В случае с патронатом родители обеспечивают только родительскую заботу, перекладывая профессиональные задачи на службу сопровождения и уполномоченного учреждения, что, по мнению ряда специалистов, лишает ее статуса «профессиональной».

51. <http://www.patronatcentr.ru/klub0212.html>

сионализирован лишь в Финляндии, где приемные родители получают заработную плату, имеют право на выплаты по временной нетрудоспособности и право на отпуск. Ни в Швеции, ни в Норвегии приемное родительство не считается работой, несмотря на то, что приемные родители получают вознаграждение за свою деятельность.

- В Испании и Италии профессиональный статус и стандарты оплаты труда fosterных (приемных) родителей устанавливаются на региональном уровне. Приемным родителям могут предоставляться налоговые вычеты, страхование ребенка, право на отпуск по уходу за детьми младшего возраста и заболевшими детьми.
- Понятие профессиональной fosterной (приемной) семьи существует и в ряде восточно-европейских стран. Например, в Румынии все неродственные fosterные (приемные) семьи являются профессиональными. Условия получения сертификата, условия занятости и статус профессиональных приемных родителей подробно регламентируются специальным законом, который определяет «материнских помощников» как профессионального приемного родителя, который работает на условиях индивидуального трудового договора. Кроме того, существует запрет на совмещение деятельности в качестве приемного родителя с любыми другими формами занятости, установленный в законодательстве. В Болгарии профессиональные fosterные (приемные) родители, которые появились лишь недавно (с 2007 года), подписывают трудовой договор с департаментом защиты детей. Они получают заработную плату, дифференцированную по числу воспитываемых детей. В случае долгосрочного размещения ребенка приемные родители могут получать налоговые вычеты на детей.
- Опыт использования услуг профессиональных

приемных родителей имеется и на постсоветском пространстве. Например, в Беларуси временное неродственное размещение называется профессиональной замещающей семьей.

Профессиональные приемные родители работают на основе срочного трудового договора, оплачиваемого на уровне ставки заработной платы учителя второй категории.

Отметим, что факт наличия договора не является достаточным критерием профессиональной деятельности замещающего родителя. Значительно чаще, как показывает мировой опыт, речь идет о необходимости прохождения обучения и соответствия некоторым стандартам.

Кроме того, в ряде стран профессиональные фостерные (приемные) семьи создаются для решения проблем семейного устройства наиболее трудных категорий детей с особыми потребностями, детей-инвалидов, детей старших возрастов, сиблингов, воспитание которых более трудоемко и требует более глубоких специальных знаний и высокой квалификации.

- Например, в Испании в настоящее время ведется дискуссия о введении термина профессиональных фостерных (приемных) семей для обеспечения ухода за детьми с особыми потребностями в тех случаях, когда необходим постоянный контроль соответствующего специалиста.
- В Польше профессиональные фостерные (приемные) семьи существуют для работы с детьми с особыми потребностями (включая детей-инвалидов); с целью временного (как правило, до 4 мес.) размещения детей в случае чрезвычайных ситуаций, а также для работы с большим количеством детей.

Таким образом, анализ международного опыта в организации института профессиональных замещающих семей и российской дискуссии по данному вопросу позволяет сформулировать набор рекомендаций для развития профессиональных замещающих семей в России.

В первую очередь они касаются перечня характеристик (критериев) замещающих семей, установление норм в отношении которых позволит говорить о формировании и развитии профессионального замещающего родительства. К таким критериям могут быть отнесены:

1. Стандарты лицензирования/сертификации деятельности профессиональных замещающих родителей.
2. Требования к образованию и профессиональной подготовке замещающих родителей.
3. Наличие юридически оформленного контракта с органами опеки или иными специальными агентствами.
4. Присваиваемый им статус занятости и наличие либо отсутствие ограничений в отношении иных видов занятости.
5. Наличие у потенциальных профессиональных замещающих родителей необходимых условий для содержания детей и их комфортного проживания. В этот критерий должны входить как характеристики индивидуального жилья, так и окружающей инфраструктуры, например, наличие доступа к образовательным и медицинским учреждениям.
6. Наличие и стандарты профессионального социального, педагогического и психологического сопровождения замещающей семьи.
7. Наличие индивидуального плана развития ребенка, находящегося на воспитании в профессиональной замещающей семье, и контроля за его выполнением.

Как было показано выше, в разных странах существуют различные подходы к нормированию каждого из обозначенных критериев. Однако, как правило, все перечисленные выше критерии включены в состав значимых характеристик профессиональных приемных семей.

С нашей точки зрения, *обязательными критериями* профессионального замещающего родительства должны являться:

1) наличие у потенциальных замещающих родителей специального образования / профессиональной подготовки (основного или полученного в результате прохождения специальных курсов подготовки);

2) наличие у потенциальных замещающих родителей необходимых условий для содержания детей;

3) обеспечение надлежащего профессионального социального, педагогического и психологического сопровождения приемной (замещающей) семьи;

4) наличие юридически оформленного контракта с органами опеки или иными специальными агентствами. На основании первых двух критериев должно проводиться лицензирование деятельности профессиональных замещающих родителей. Третий критерий отражает обязательства органов опеки перед замещающими родителями, без которых невозможно в полной мере становление профессионального замещающего родительства. Четвертый критерий сужает определение профессиональной замещающей семьи, относя к нему семьи, принимающие на временное содержание детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, удовлетворяющие обозначенным выше критериям⁵².

Профессионализация деятельности приемных родителей предполагает введение отлаженного механизма подбора для ребенка приемной семьи, наилучшим образом

---

52. Приведенное определение ни в коей мере не отменяет права опекунов из числа родственников или усыновителей на получение специальной профессиональной подготовки и на различные виды сопровождения. Необходимо содействовать повышению профессионализма и защищенности (через сопровождение) и этих категорий родителей, что позволит улучшить качество воспитания детей в таких семьях, однако для них получение специального образования, на наш взгляд, не должно быть необходимым.

удовлетворяющей его потребностям, в максимально сжатые сроки. Подбор семьи должен осуществляться органами опеки, исходя из интересов ребенка, но не предпочтений родителей.

Одной из задач развития профессионального замещающего родительства должно выступать содействие более активной деинституционализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые характеризуются в настоящее время наибольшими рисками попадания и длительного пребывания в детских учреждениях. К ним, как было показано выше, относятся, например, дети-инвалиды, дети, пережившие насилие или отличающиеся девиантным поведением, братья и сестры из больших семей.

Для более эффективной работы с этими категориями детей, по-видимому, следует развивать специализированное профессиональное замещающее родительство, в котором предъявляются повышенные требования к их психологическим характеристикам и профессиональной подготовке родителей. Однако, на наш взгляд, не следует ограничивать сферу применения профессионального замещающего родительства только случаями работы с детьми с особыми потребностями или особой жизненной ситуацией.

Вопрос о возможности совмещения работы профессионального замещающего родителя (одного из родителей) с другой профессиональной деятельностью и об установлении уровня оплаты труда замещающих родителей, на наш взгляд, может быть оставлен на усмотрение законодателя. Однако, как показывает опыт Румынии, введение жесткого запрета на совмещение деятельности обоих приемных (замещающих) родителей с иной трудовой дея-

тельностью значительно снижает интерес к этой форме деятельности у потенциальных родителей.

Кроме того, для успешного развития профессионального родительства в России и повышения его эффективности требуется проведение модернизации всей системы работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, по ряду направлений.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на то, что существующий в России порядок выявления, изъятия и устройства детей не ориентирован на возврат детей кровным родителям или поддержание отношений с ними ни на одном из этапов. В то же время в развитых странах именно эта задача является центральной для всей системы социальной службы. В России это приводит к тому, что даже уже существующие механизмы, направленные на «мягкую» работу с семьей (к примеру, ограничение в родительских правах вместо лишения) не находят должного применения на практике и не развиваются.

Важным фактором развития института замещающего (приемного) родительства в целом является решение вопроса о распределении обязанностей и ответственности в отношении детей. В России в настоящее время семьи, принимающие на воспитание ребенка, вынуждены одновременно брать на себя решение всех вопросов в отношении его материального обеспечения, организации его образования и воспитания. Существующая система материальной поддержки семей, как правило, не удовлетворяет все возникающие потребности в полном объеме и на должном уровне. Ответственность за умственное, эмоциональное и физическое развитие ребенка также полностью возлагается на приемных родителей. В развитых странах, как показал анализ международного опыта, решение всех обозначенных вопросов нередко

берут на себя органы опеки в лице сотрудников, осуществляющих сопровождение семьи. Именно они составляют индивидуальные планы развития для каждого из детей, и они же осуществляют контроль за их исполнением, полностью освобождая замещающих (приемных) родителей от каких-либо форм отчетности, сохраняя за ними при этом самую важную функцию — создание семейных условий проживания для ребенка, формирование близких отношений и привязанности.

Такое перераспределение обязанностей в отношении ребенка снимает напряжение, разгружает замещающих родителей и, вероятно, приводит к тому, что решение о принятии ребенка в семью принимается легче.

Наконец, еще одним важным системным вопросом является подход к организации отбора кандидатов в замещающие (приемные) родители и подбора подходящей семьи конкретному ребенку. В основу системы профессионального родительства должно лечь создание базы данных кандидатов в замещающие родители, получивших образование/подготовку и/или прошедших сертификацию. Внесение в базу должно происходить непосредственно органами опеки или под их контролем, и, вероятно, именно органы опеки — или же иная созданная для этого государственная структура или агентство — должны нести ответственность за внесение в базу данных недостаточно квалифицированных родителей, а также за ведение так называемых «черных списков». Подобная база данных или регистр должны быть сформированы на федеральном уровне, а не на уровне отдельных регионов или муниципалитетов.

Методические аспекты оценки эффективности и результативности различных форм устройства детей-сирот

Вопрос оценки эффективности и результативности различных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является крайне сложным. В международном научном сообществе нет единого мнения в отношении подходов к оценке таких показателей. Даже в странах с продолжительной историей исследований в сфере эффективности системы социальной поддержки в целом и системы устройства детей в частности, до сих пор не выработано конкретного подхода, позволяющего количественно измерить ее.

В целом, в рамках методологии оценки программ и проектов выработано три основных конвенциональных определения эффективности:

1. **Эффективность (действенность, Effectiveness)** — способность производить эффект (результат) неких действий, которая не всегда может быть измерена при помощи количественных показателей.
2. **Эффективность (результативность, Efficacy)** — способность производить намеченный результат в желаемом объеме, может выражаться мерой (процентное соотношение) фактически произведенного результата к нормативному/запланированному. Эта мера фокусируется на достижении как таковом, а не на ресурсах, затраченных на достижении желаемого эффекта.
3. **Эффективность (экономичность, Efficiency)** — показатель эффективности деятельности, отражающий сумму выработки на единицу затрат. Часто выражается в виде процента от идеальной продуктивности. Чем меньше ресурсов затрачено на достижение запланированных результатов, тем выше продуктивность. Это понятие

нередко отождествляют с эффективностью, под-
разумевая экономический ее смысл.

По мнению британского исследователя Б. Минти, существует, по меньшей мере, две основные причины оценивать действенность и результативность различных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

- 1) «попытаться определить, удовлетворяются ли потребности каждого отдельного взятого на воспитание ребенка»;
- 2) «попытаться оценить в целом, выполняет ли система устройства детей-сирот поставленные перед ней разнообразные цели».

С точки зрения влияния на благополучие детей, попадающих в систему замещающего ухода, финский исследователь С. Рузу предлагает два необходимых критерия эффективности в отношении системы социальной защиты, адресованной детям: 1) клиенты системы должны чувствовать улучшение качества своей жизни (что относится к текущим результатам) и 2) условия, в которых растут дети или подростки, становятся менее «рисковыми» (более ориентирован на долгосрочный эффект). Следует, однако, заметить, что Рузу рассматривает всю систему социальной защиты, а не только устройство детей, что обусловлено структурой этой сферы в Финляндии. В конечном итоге, любая форма замещающего ухода должна содействовать максимальной социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Исходя из этой основной цели предпочтительность семейных форм устройства перед институциональными связывают с «неперсонифицированностью» институ-

циональной формы воспитания, отсутствием близких родственных привязанностей у детей на ранних стадиях формирования личности. Еще в середине XIX века Дж. Боулби сформулировал «закон» детско-родительских отношений, на основании которого строилась его концепция психологического здоровья. В соответствии с ней, отсутствие стойких эмоциональных связей с родителями (матерью) у ребенка в ходе его воспитания, роста и становления приводит к целому ряду нарушений психического здоровья.

В настоящее время в мировом сообществе поддерживается ряд теоретических концепций, обосновывающих необходимость отказа от институционального воспитания детей и перехода к разнообразным формам семейного устройства. Родоначальник теории интерперсональных отношений Г. Салливен считал надежные и эмоционально-удовлетворительные отношения в детстве основой нормального психического развития, при этом оптимистично оценивая возможности компенсации раннего травматического опыта при условии установления благоприятных отношений на более поздних этапах развития. Напротив, сторонники теории объектных отношений британской школы считают, что для нормального психического развития необходимо как можно более раннее и установление здоровых отношений с ближайшим окружением. Согласно этой теории, опыт взаимоотношений с объектами в период раннего детства (до 3 лет) имеет решающее значение для психического развития человека. Отсюда — повышенное внимание международных организаций (например, ЮНИСЕФ) и правительств развитых стран к вопросам организации семейного устройства детей в возрасте до 3 лет.

В России из данного списка теорий наиболее известна теория развития личности Э. Эриксона, в которой

демонстрируется роль значимых отношений на каждом этапе развития личности и анализируется поэтапное решение личностных и социальных задач в процессе взросления и социализации, возможность отсроченного решения данных задач в определенных условиях. Одна из наиболее популярных теорий, на которую опираются практики деинституционализации — теория привязанности Дж. Боулби, согласно которой необходимое условие сохранения психического здоровья детей в младенческом и раннем детстве — наличие теплых, близких, устойчивых и продолжительных отношений с матерью (или лицом, ее постоянно заменяющим). В настоящее время в русле теории депривации в понятийном аппарате возрастной психиатрии появился новый термин «синдром сиротства», согласно которому потеря родителей вызывает у ребенка многообразные депрессивные реакции, нарушения развития навыков общения, речи, моторики. Данная теория описывает и так называемое «маскированное сиротство», характеризующееся эмоциональной холодностью, авторитарностью родителей, жестокостью в обращении с ребенком, а также девиантным поведением родителей. Депривационные симптомы, объединяющиеся диагнозом «реактивное расстройство привязанности», «расторженное расстройство привязанности», рассматриваются как психиатрический диагноз и включены в Международную классификацию болезней (МКБ-10).

Тем не менее, сохраняются различные взгляды на то, что наилучшим образом обеспечивает максимальную социальную адаптацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее цит. по: Andersson 2009, p. 14). Одна позиция, разделяемая рядом англо-саксонских исследователей, исходит из предположения о том, что наилучшие условия для развития и социальной адаптации могут быть созданы лишь в кровной семье (либо в семье усыновителей). Исходя из этого длительные

формы замещающего ухода в фостерных (приемных) семьях оцениваются негативно, поскольку предполагается, что они ведут к нарушению связей детей с биологическими родителями. Другие исследователи призывают сохранять баланс между стабильностью («постоянством размещения») и «чувством идентичности» (непрерывностью связей с кровной семьей и семейным окружением). Из этой разницы во взглядах вытекают различия в эмпирических подходах к оценке действенности и результативности замещающего ухода — одни исследователи во главу угла ставят стабильность семейного устройства (соответственно, частая смена приемных родителей до возвращения в кровную семью или усыновления рассматривается негативно); другие — больший акцент делают на том, насколько удастся поддерживать контакты ребенка с кровной семьей и семейным окружением (частые регулярные контакты выступают показателем высокой эффективности).

Анализ литературы, посвященной обсуждению проблем результативности и эффективности различных форм устройства детей-сирот, позволяет выделить следующие **группы критериев эффективности** различных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Успешность в решении проблемы вторичной профилактики (социального) сиротства:

- стабильность размещения / устройства;
- возможность устройства детей разного возраста;
- возможность устройства детей с особенностями развития;
- возможность устройства братьев / сестер вместе.

Создание условий, благоприятных для развития детей:

- обеспечение регулярных контактов с кровной семьей;
- обеспечение близких устойчивых отношений с матерью или заменяющим ее лицом (наличие близких контактов с каким-нибудь человеком), особенно на ранних этапах развития;
- обеспечение всестороннего ухода, в том числе медицинского или психологического (для детей с особыми потребностями);
- характер отношений с замещающей семьей, прежде всего, родителями (для различных форм семейного устройства);
- создание условий для устройства на усыновление / возвращения в кровную семью.

Показатели развития детей во время нахождения вне кровной семьи:

- уровень здоровья (физического, психического);
- показатели эмоционального и поведенческого развития, уровень развития способностей к социализации;
- проявления асоциального поведения;
- уровень образования и показатели успеваемости, уровень интеллектуального развития.

Достигнутые результаты в социальной адаптации детей (к моменту перехода во взрослую жизнь либо спустя некоторое время после выхода из системы замещающего ухода):

- уровень здоровья (физического, психического);
- риски суицидального поведения, уровень смертности;
- уровень достигнутого образования;
- риски социальной исключенности;
- уровень развития способностей к социализации;

- проявления асоциального поведения;
- статус и характеристики занятости;
- уровень жизни, риски бедности.

Экономическая эффективность:

- стоимость содержания детей в различных формах устройства;
- альтернативные издержки: издержки от более низкого уровня образования (и производительности труда) и асоциального поведения выпускников различных форм устройства.

Сложность фактической оценки эффективности различных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обусловлена, в первую очередь, несколькими принципиальными моментами:

1. *Необходимостью учета контекста и, соответственно, сложностью выделения «чистого» эффекта от формы устройства детей.* Значительное количество посторонних факторов, оказывающих воздействие на жизненную траекторию человека, таких как: врожденные когнитивные способности; опыт, полученный на ранних этапах развития; причины, возраст и условия размещения ребенка вне кровной семьи; форма и место получения образования; среда постоянного общения в детском возрасте, а затем и во взрослой жизни; характеристики замещающих родителей; поддержка и сопровождение, оказываемое замещающим семьям; набор случайных событийных факторов и проч. — затрудняют достижение необходимого для тестирования каких-либо гипотез относительно сравнительной эффективности различных форм устройства детей-сирот условия «при прочих равных».

2. *Сложностью выделения референтной группы детей / подростков / молодых людей, с которыми будут сравниваться показатели развития детей, прошедших различные формы замещающего ухода. Это является чрезвычайно важным, поскольку известно, что дети из неблагополучных семей, дети с инвалидностью, с особыми потребностями имеют более высокие риски попадания в систему замещающего ухода, а внутри нее — в определенные формы (например, в учреждения; или в приемные семьи, по сравнению с усыновлением). Соответственно, для оценки эффективности различных форм устройства детей-сирот необходимо учитывать первоначальные различия в характеристиках детей.*
3. *Высокими требованиями к качеству и разнообразию информационной базы: необходимо иметь детальную статистическую отчетность и результаты качественных и количественных социологических обследований, психологических тестов, медицинских осмотров, тестов на умственные способности и т.п.*
4. *Необходимостью проведения обширных лонгитюдных обследований, продолжительность которых должна составлять несколько десятилетий, а лучше — включать в наблюдение детей на протяжении всей жизни. Это связано с тем, что «успешность» той или иной формы устройства определяется, в том числе (и во многом) успешностью социализации и адаптации ребенка в жизни на всех ее стадиях, самостоятельностью, жизненной траекторией. Показатели развития детей во время нахождения в различных формах замещающего ухода должны оцениваться в динамике, применительно к первоначальным характеристикам ребенка, попавшего в эту систему. Негативные эффекты от недостаточного уровня развития тех или иных навыков на ранних ста-*

дях развития ребенка могут проявляться в форме различных видов девиантного поведения и в старших возрастах. При этом для выявления различий в эффективности различных форм устройства необходимо, во-первых, включать в выборку достаточно большое число детей, пребывавших на каждой из них, — для того, чтобы избежать случайных ошибок и учесть возможные выбытия индивидов со временем по различным причинам. Во-вторых, выборка должна включать так называемую контрольную группу, состоящую из детей, проживавших в благополучных семьях с кровными родителями. Проведение исследований такого рода является крайне сложным с организационной точки зрения и затратным — с финансовой.

Как отмечают зарубежные исследователи, сфера социальной защиты детей — это область, сочетающая в себе экстремально сложный набор рисков и бедную информационную базу. Хорошей может считаться подход/система/форма работы, которая с наибольшей вероятностью обеспечит не только хорошие результаты в текущий момент, но также и хороший результат в долгосрочной перспективе.

В рамках решения проблемы информационного мониторинга различных форм устройства детей-сирот в Финляндии муниципальные власти готовят ежегодный статистический отчет по результатам своей деятельности, показатели публикуются в открытом доступе в национальной статистике. Обязательная, развернутая и полная отчетность органов муниципальной, региональной и федеральной власти в этой сфере не только и — в случае России — не столько позволяет проводить исследования и оценки происходящих процессов, сколько может выполнять стимулирующую роль для указанных

властей. Публично обсуждаемые и публикуемые в открытом доступе статистические показатели являются основой для оценки эффективности самих властей, и за их динамику они несут личную ответственность.

Несмотря на сложность определения критериев эффективности и результативности, а также трудность организации исследований в этой области, в европейских странах и США уже есть опыт их проведения.

Американские исследования еще в 1997 году показали, что помещение детей, оставшихся без попечения родителей, в институциональные учреждения дает худшие по сравнению с временным размещением в фостерные (приемные) семьи результаты в отношении дальнейшего устройства детей на усыновление. Кроме того, тогда же авторы выявили, что на фоне менее стабильного ухода стоимость институционального содержания оказывается выше, и приходят к выводу, что дети младших возрастов не должны помещаться на институциональные формы содержания даже на временной основе.

Проведенное в 2002 году исследование показало, что институциональное устройство может быть более эффективным только для детей с наиболее сложными формами отклонений в развитии, эмоциональными или физическими отклонениями.

Форма устройства детей сказывается на уровне достигнутого ими образования. В Финляндии самые низкие показатели зафиксированы у тех детей, которые были помещены в институциональные учреждения. Аналогичные результаты были получены американскими исследователями (см. главу 2 настоящего отчета). Кроме того, пребывание в институциональном учреждении

в детстве повышает риск социальных дисфункций во взрослой жизни.

Последние разработки в этой области показывают, что размещение в замещающие семьи различных видов также демонстрирует разную эффективность. Так, датские исследования обнаружили значимо более высокие уровни распространенности проблем во всех сферах жизни детей: в сфере школьного образования и досуговой деятельности, физического и психологического здоровья, общего уровня отклонений в поведении — у детей, помещенных под неродственную опеку.

Финские исследования показывают, что максимальные риски социальной исключенности испытывают дети, изъятые из семей в подростковом возрасте и затем помещенные в институциональные учреждения. Также исследование показывает, что успешно интегрируются в общество девочки, изъятые из семей в возрасте до 12 лет и помещенные в фостерные (приемные) семьи (группа, демонстрирующая наиболее высокие показатели).

В России нахождение ребенка в детском доме на полном государственном обеспечении, создавая единую для всех внешнюю защищенность, не обеспечивает связи со всем многообразием социума. Следствием является крайне ограниченный социальный опыт, который препятствует формированию реальной психологической защищенности личности в ситуациях вне учреждения. Результаты исследований свидетельствуют, что наиболее напряженный, смысловой, аффективный центр внутренней позиции современного подростка-воспитанника составляет проблема выбора будущей профессии и программы образования на предстоящие годы. При этом каждый второй воспитанник российского

детского дома не знает свои способности и склонности, поэтому не в состоянии реально оценить свои шансы на успех в той или иной деятельности. К концу пребывания в учреждении выпускники, в основном, строят личностные и жизненные планы, не соотнесенные со своими потенциальными возможностями.

Вопрос экономической эффективности, то есть стоимости содержания детей в различных формах устройства, далеко не всегда включается в перечень критериев эффективности, что отчасти связано с большими трудностями в сборе данных.

Пример детального расчета экономической эффективности содержания детей в различных формах устройства и перехода к семейным формам можно найти, например, в отчете ЮНИСЕФ по Армении (2010 г.). На основе сведений о бюджетных расходах на финансирование отдельных типов учреждений и выплат различным семьям, экспертных дооценок на базе сведений о заработных платах сотрудников специальных служб и аналитических расчетов были вычислены средние стоимости содержания детей на различных формах устройства. В соответствии с полученными результатами институциональное содержание детей-сирот является наиболее экономически невыгодным (см. таблицу 4).

Форма содержания ребенка	Стоимость, долл.
Институциональное устройство	3 800
Замещающая семья	2 800
Замещающая семья «нового типа» — не предполагает выплату вознаграждения родителям, но сохраняет выплату пособия на содержание ребенка	1 500
Пребывание в службах временной социальной поддержки семей и детей	100

Таблица 4. Стоимость содержания ребенка в год в разных типах учреждений для детей-сирот в Армении (в американских долларах в год на ребёнка)

Российские данные (из мониторинга Г.В. Семьи) показывают, что стоимость содержания детей в институциональных учреждениях значительно различается в зависимости от типа учреждения и региона страны (см. таблицу 5). Наиболее затратным является пребывание детей в домах ребенка, предназначенных для содержания детей-сирот младших возрастных групп. В среднем по России суммарные расходы на пребывание одного ребенка в доме ребенка составили 490 тыс. руб., в детском доме — 389 тыс. руб., в школе-интернате и детском доме-интернате — 330 и 321 тыс. руб. соответственно. Самая высокая стоимость всех форм институционального устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зафиксирована в Уральском, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах.

Регион РФ	Стоимость содержания ребенка в год с учетом всех затрат (прямые и косвенные расходы)			
	в доме ребенка	в детском доме	в школе-интернате	в детском доме-интернате
Российская Федерация	490	389	330	321
Северо-Западный ФО	637	400	378	352
Центральный ФО	465	381	292	313
Южный ФО	446	385	286	245
Северо-Кавказский ФО	401	331	271	303
Приволжский ФО	338	299	249	238
Уральский ФО	772	595	526	190
Сибирский ФО	411	329	254	374
Дальневосточный ФО	599	510	512	505

Таблица 5. Стоимость содержания ребенка в год с учетом всех затрат (прямые и косвенные расходы) в разных типах учреждений для детей-сирот (в тыс. руб. в год на ребёнка), 2011

Несмотря на то, что в России статистики стоимости устройства детей в семьи не существует, исходя из объемов предоставляемых замещающим родителям выплат (см. главу 1) можно предположить, что в нашей стране деинституционализация сиротства является экономически оправданной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ЧАСТИ 1

С середины 1990-х годов в России произошла постепенная переориентация системы выявления и устройства детей-сирот на деинституционализацию и развитие семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе на законодательном уровне. При этом действующая система работы с детьми-сиротами не позволяет ни одному ребенку полностью избежать попадания в институциональное учреждение хотя бы на непродолжительное время.

Спецификой российской ситуации является сохранение значительных масштабов социального сиротства: существенная часть детей попадает в систему детских институциональных учреждений в результате изъятия из кровных семей на основании решения о лишении родительских прав или об ограничении в них. Для преодоления этой проблемы фокус политики в сфере сиротства постепенно смещается в сторону развития профилактических мер, направленных на раннее выявление кризисных семей и предотвращение случаев социального сиротства.

Достигнутый за последние годы прогресс в деинституционализации сиротства в России привел к сокращению численности и доли детей, проживающих в детских домах и интернатах. При этом существуют отдельные категории детей, передача которых на семейные формы устройства, как правило, затруднена. К ним относятся дети-инвалиды и дети с особыми потребностями, дети мигрантов, дети старших возрастов, родные братья и сестры. Для решения проблемы устройства детей этих групп в российской практике была предпринята попытка развития альтернативных форм устройства, условия содержания в которых приближены к семейным: семейных детских домов и детских домов квартирного типа, детских деревень и поселков. Однако они

не получили широкого распространения, и в настоящее время существуют только отдельные примеры таких учреждений.

Основными формами замещающего семейного устройства в российской практике выступают усыновление, передача детей под безвозмездную опеку (попечительство), в патронатные и приемные семьи.

Все существующие в России формы устройства фактически ориентированы на длительное пребывание ребенка в замещающей семье — вплоть до его совершеннолетия. Причиной такой ситуации является то, что система в целом не ориентирована на работу с кровной семьей и не ставит задачу возврата ребенка кровным родителям. Позитивная динамика в соотношении случаев лишения родительских прав и ограничения в них не приводит к системным изменениям, поскольку и на уровне законодательства, и на практике отсутствуют механизмы работы по выводу кровной семьи из кризиса с целью ее воссоединения с ребенком.

Особой проблемой российской системы устройства детей-сирот является достаточно широкая распространенность вторичного сиротства. При этом преобладающее число возвратов детей из замещающих семей в институциональные учреждения происходит по инициативе замещающих родителей или вследствие ненадлежащего выполнения усыновителями обязанностей по воспитанию детей. Данная ситуация во многом является следствием отсутствия системы подготовки и отбора приемных родителей, а также социального, психологического и педагогического сопровождения семей.

С середины XX века развитыми странами пройден этап перехода от широкой распространенности институционального устройства детей-сирот и накоплен большой опыт в развитии подходов к семейному устройству. Несмотря на то, что до настоящего времени не выработано универсального подхода к решению этой задачи, и не существует единых для всех стран форм замещающих семей, примеры отдельных успешных практик или, наоборот, показавших

свою неэффективность решений, могут быть учтены при развитии института замещающих семей в России.

Исследования, проведенные в странах с длительной историей существования фостерных (приемных) семей, показали, что само по себе семейное устройство не является гарантией успешной социальной адаптации ребенка. Дети, покинувшие фостерные (приемные) семьи, во взрослой жизни часто испытывают те же трудности, что и выпускники институциональных учреждений. Такие выводы показали необходимость усиления профессиональной подготовки родителей, сопровождения и мониторинга семей на всех этапах воспитания ребенка.

Для отдельных, очень узких, категорий детей — детей с серьезными физическими или психическими отклонениями в развитии — институциональное устройство показало более высокую эффективность даже в странах с хорошо развитой и эффективной системой фостерного (приемного) родительства.

Принципиальными отличиями зарубежной системы фостерных (приемных) семей от российской практики является, во-первых, строго временный характер помещения ребенка в приемную семью с широким распространением краткосрочного (кризисного) устройства и, во-вторых, обязательность восстановления или поддержания контактов ребенка с кровными родителями. При этом в практике развитых стран в отношении так называемых социальных сирот, как правило, вообще не применяется усыновление.

Анализ международной практики показал, что профессиональные приемные семьи существуют не во всех странах, а принятые в странах подходы к определению критериев профессионализма и задач профессиональной семьи отличаются большим разнообразием.

В числе применяемых различными странами критериев в той или иной форме встречаются следующие: стандарты лицензирования/сертифицирования деятельности

профессиональных замещающих родителей; требования к образованию и профессиональной подготовке замещающих родителей; наличие юридически оформленного контракта с органами опеки или иными специальными агентствами; присваиваемый им статус занятости и наличие либо отсутствие ограничений в отношении иных видов занятости; наличие у потенциальных профессиональных замещающих родителей необходимых условий для содержания детей и их комфортного проживания; наличие и стандарты профессионального социального, педагогического и психологического сопровождения замещающей семьи; наличие индивидуального плана развития ребенка, находящегося на воспитании в профессиональной замещающей семье, и контроля за его выполнением.

Российское законодательство вообще не оперирует понятием профессиональной приемной (замещающей) семьи. Дискуссия в российском профессиональном сообществе по этому вопросу имеет непродолжительную историю, общепринятого определения профессиональной замещающей семьи до настоящего времени не выработано. Существующие обсуждения не выходят на уровень законодательных инициатив.

Результаты проведенного кабинетного исследования позволяют предварительно отнести к числу обязательных критериев профессионального замещающего родительства в России следующие:

- 1) Наличие у потенциальных замещающих родителей специального образования / профессиональной подготовки.
- 2) Наличие у них необходимых условий для содержания детей.
- 3) Обеспечение надлежащего профессионального социального, педагогического и психологического сопровождения приемной (замещающей) семьи.
- 4) Наличие юридически оформленного контракта с органами опеки или иными специальными агентствами.

Часть 2. РЕЗУЛЬТАТЫ КАЧЕСТВЕННОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ГЛАВА 5.

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ВКЛЮЧАЯ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ

От семьи к ребенку: преимущества и риски разных форм устройства в отношении успешной социализации

Рассуждая о преимуществах и недостатках различных форм устройства, эксперты отмечают, что в российских условиях сама практика передачи ребенка в семью построена иначе, нежели за рубежом. Если в западном опыте пытаются ориентироваться на опыт ребенка, и существует дифференциация внутри различных форм устройства в соответствии с потребностями разных категорий детей, то в России чаще всего отталкиваются от возможностей и желания родителей, которые выбирают ребенка выбирают родители, поэтому, логика обратная — «не от ребенка к семье, а от семьи к ребенку» (интервью 9: специалист органов опеки). В связи с этим мы выстроили

логику анализа экспертов в соответствии с этими двумя способами и подходами к пониманию практики работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

Интернат и детский дом

Для государства и социальных институтов интернатные формы устройства по-прежнему являются базовой опорой в решении проблемы социального сиротства в России. В наибольшей степени это обусловлено наследием советской эпохи, когда считалось, что задачу воспитания детей должны решать детские дома, в то время как основная задача родителей — труд во имя благополучия страны. Эксперты отмечают, что «провалы» семейной политики и, как следствие, появление нескольких поколений, воспроизводящих социальное сиротство, — это результат социокультурных и политических потрясений в России, начавшихся во время образования и распада Советского Союза и продолжающихся вплоть до настоящего времени.

Практически все эксперты солидарны по отношению в оценке интернатной формы устройства как наименее эффективной и обладающей наиболее высокими рисками в вопросе социализации детей-сирот на данный момент в России. Среди ключевых рисков — воспитание иждивенческой позиции, воспроизводство социального сиротства и асоциального поведения.

Кроме того, в интернатной форме наиболее высоки затраты на содержание ребенка, что невыгодно для государства. Однако, как и любая закрытая социальная система, интернаты стремятся сохранить свой статус-кво: рабочие места, отлаженную систему воспитания и групповой социализации.

Многие эксперты отмечают, что в последние годы (особенно в Москве) происходит реорганизация интернатных учреждений в малокомплектные детские дома, гостевые семьи и семейно-воспитательные группы. Это, полагают эксперты, указывает на положительные тенденции — сокращается количество детей, воспитатели могут уделить больше внимания конкретному ребенку, дети получают возможность вести быт самостоятельно, выезжать на учебу и занятия по интересам в другие учреждения, развивается финансовая и материальная база учреждений. Однако, по мнению большинства экспертов, по-прежнему «дети лишь играют в семью и взрослую жизнь», не получая возможности приобретать самостоятельный опыт повседневно:

«В нашей области есть детский дом: упакованный, шикарный, красивые шторы и покрывала, очень уютные кухни. Далеко не в каждой квартире так уютно и красиво. Там, естественно, созданы семейные группы с детьми разных возрастов. Что я могу сказать? Из этого детского дома мы приглашали девочку в гости на летний период — так она элементарно не умеет макароны сварить, чай вскипятить. Им по технике безопасности это запрещено. Плюс они все не ценят, что им дают. Это что-то общее и чужое. Для них в порядке вещей взять чужую вещь без спроса, одеть и пойти, трусы или кофта... В семье им прививается понятие личного, интимной гигиены. А там это все нивелируется.»

Интервью 22: приемный родитель, руководитель общественной организации.

Подобные же риски социализации отмечают и сами выпускники интернатов и детских домов, приемных семей:

«Когда я пришла в приемную семью, мне было очень сложно, потому что я не знала, как быть со своей собственной комнатой, что в ней делать, как обставить, как помогать маме на кухне, даже чай не могла заварить. Потом, мне казалось, что я все сама могу сделать, хотелось как бы назло противостоять, потому что считала, что я сама за себя только, никто помочь не может, а как сделать самой, на самом деле не знала. Такой эгоизм был, много проблем было с окружающими.»

Интервью 24: выпускница приемной семьи.

Среди причин низкой эффективности интернатных форм устройства эксперты видят не только отсутствие эффективной системы подготовки к самостоятельной жизни во время пребывания в интернате, но и отсутствие должного постинтернатного сопровождения.

Некоторые эксперты отмечают, что в последнее время компонент постинтернатного сопровождения активно внедряется социальными службами и государственными институтами. Однако, противоречивым остается подход к целям, задачам и результатам такого сопровождения. Явным перегибом в этом процессе некоторые эксперты считают стремление государственных служб оценивать работу интернатных учреждений, детских деревень SOS по количеству выпускников, с которыми оформлены договора постинтернатного сопровождения.

Ряд экспертов отмечает отдельные преимущества учреждений интернатного типа в тяжелых жизненных ситуациях, временных кризисах семьи и личности.

Кроме того, отмечается важность самого чувства коллектива, неформальных сетей самоподдержки, определенной степени стабильности групповой социализации.

Ряд экспертов считает, что потенциально учреждения интернатного типа обладают преимуществами по отношению к детям с инвалидностью, особенно с тяжелыми формами инвалидности, серьезными задержками психофизического развития. Среди таких преимуществ — полноценная инфраструктура и медицинский уход, наличие сопровождения специалистами и педагогами, наличие социализирующей среды, тогда как при усыновлении ребенка с тяжелой инвалидностью, его повседневность в семье может быть замкнута лишь на матери.

«Я не считаю, что дети-инвалиды должны жить только в семье. Иногда они нуждаются в том, чтобы проводить некоторое время, по согласованию с родителями, в каком-то учреждении. Дать передышку родителям, сменить обстановку и среду.»

Интервью 1: исследователь проблем устройства и социализации детей-сирот с опытом практической работы с детьми и семьями.

Однако, как отмечают эксперты, по состоянию дел в России и странах СНГ на данный момент, материальная база и медицинское обслуживание в интернатах находится на низком уровне, на грани непрофессионализма и попустительства.

В связи с этим, профессиональная замещающая семья может выступать успешной альтернативой — той формой, которая способна: 1) учитывать весь диапазон потребностей детей с инвалидностью, детей с особыми психологическими травмами, возрастными кризисами; 2) справляться с кризисами кровной семьи, предоставлять временную опору для детей и родителей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях.

Усыновление и опека

Безвозмездное усыновление и опека являются, по замечаниям экспертов, наиболее популярной сегодня. Эта форма имеет ряд преимуществ для государственных служб, так как, при усыновлении и оформлении опеки ответственность за воспитание и социализацию ребенка, а так же и финансовая ответственность, полностью возлагаются на плечи усыновителя и опекуна.

Для самого ребенка и родителя факт усыновления и опекунства играет важную роль и свидетельствует о полном принятии ребенка в семью, готовности родителей считать ребенка родным. Во многом такая готовность становится гарантией доверительных отношений и, по мнению некоторых экспертов, особенно важна для детей с травматическим опытом, детей с инвалидностью, подростков — ведь в этом случае эмоциональная привязанность может выступать как эффективная терапия для ребенка. Более того, семейная форма устройства и естественные условия социализации способствуют развитию самодостаточной, полноценной личности:

«При усыновлении ребенок приобретает те же права, что и кровный ребенок. И это очень важно, потому что усыновление предполагает длительную систему отношений ребенка и родителей, на протяжении всей жизни. Только при усыновлении ребенок теряет статус ребенка, лишённого родительского попечения или сироты. При усыновлении есть некие еще и технические отношения между ребенком и родителем, при которых родитель может нести материальную ответственность, передавать ему свое имущество, ребенок приобретает фамилию родителя.»

Интервью 13: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

Однако, по замечанию многих экспертов, существуют очевидные риски и ограничения этой семейной формы, связанные, в первую очередь, с ограниченной категорией детей, для которых возможны усыновление и опека (дети до 1 года, «русские», девочки, нет проблем со здоровьем), со стремлением сохранить тайну усыновления, гиперопекой, неподготовленностью и эмоциональной неустойчивостью усыновителей и опекунов в кризисные моменты (подростковый возраст) и, как результат, высокой вероятностью возврата в детский дом или интернат.

При этом, эксперты отмечают, что опекунами в сегодняшней ситуации чаще всего становятся бабушки, которые склонны к гиперопеке и зачастую провоцируют у ребенка комплексы, препятствующие полноценной социализации. Более того, родственники пожилого возраста зачастую не обладают достаточными материальными и родительскими ресурсами для воспитания ребенка, не могут справиться с возрастными кризисами при развитии ребенка:

«Конечно, в любой форме есть отказы, но здесь статистика говорит об отказах в больших цифрах. Как правило, кровных бабушек от своих кровных внуков на стадии подросткового возраста. С усыновителями такая же ситуация — как правило, кризис отношений и отказ происходит именно на стадии подросткового возраста ребенка.»

Интервью 21: специалист НКО, работающий с замещающими семьями, имеющий 15-летний опыт работы в органах опеки.

Отказ провоцируется и нежеланием усыновителей и опекунов обращаться в службы поддержки, к специалистам. Зачастую усыновители и опекуны контактируют с органами опеки, в которых слиты функции помощи

и контроля. В связи с этим диагностировать проблему во взаимоотношениях затруднительно.

Важным шагом навстречу усыновителям и опекунам эксперты считают введение дополнительных выплат на содержание ребенка и льгот для усыновленного ребенка или ребенка под опекой для получения квартиры. Таким образом можно частично снять материальную нагрузку с усыновителей и опекунов, простимулировать стабильность обращения к этой форме устройства.

Замещающая (приемная) семья

Как отмечают многие эксперты, в последнее время достаточно популярной и востребованной формой устройства становится замещающая семья. Интенсивное распространение формы связано, по мнению экспертов, как с общей тенденцией ухода от интернатов в государственной семейной политике, так и со стремлением замещающих родителей использовать имеющиеся финансовые выгоды и льготы для усиления собственных ресурсов и ресурсов детей. По мнению приемных родителей, здесь есть возможность гарантировать ребенку некоторый уровень благосостояния за счет финансовой поддержки государства. Для этой формы существуют возможности разделения ответственности за социализацию и воспитание ребенка с сообществом профессионалов, органами опеки и государством. Ребенок, попадающий в семью, имеет больше шансов добиться успеха в жизни, стать самостоятельным, получить образование и профессию, создать собственную семью по примеру модели семьи, в которую его приняли.

По мнению экспертов, сегодня в результате произошедших законодательных изменений, приемные семьи почти

полностью заместили патронатные формы в результате произошедших законодательных изменений:

«В 90-х годах организации перестали выделять таким семьям жилье, возможности развития этой формы устройства как бы не стало. В 2008 году законодательство изменилось очень резко, разъяснений и рекомендаций каких-то дано не было. Поэтому стали упрощенно относиться к ситуации, патронатные семьи стали переоформляться в приемные. И даже опекунские семьи, где бабушки, дедушки, а законодательство это не запрещает, тоже стали пользоваться преимуществами такой формы как замещающая семья.»

Интервью 21: специалист НКО, работающий с замещающими семьями, имеющий 15-летний опыт работы в органах опеки.

Такие тенденции сложно оценить с точки зрения их влияния на эффективность социализации детей, попадающих в приемные семьи, так как оценить результат, измерить эффективность пока невозможно — с момента принятия закона прошло всего пять лет.

Профессиональная замещающая семья

Характеристики замещающей семьи

Характеризуя профессиональное родительство в целом, эксперт формулирует его не как конечный результат, а как процесс профессионализации. Говоря о качествах, он полагает, что среди них нет тех, которые бы отличали этот тип родительства от обычного:

«Вряд ли речь идет о каких-то специальных навыках, скорее — о профессионализации тех навыков, которые они у себя обнаружили. Если говорить, какими навыками

должны обладать профессиональные родители, то, в первую очередь, нужно говорить о профессиональной семье, а не родителей...»

Интервью 1: исследователь проблем устройства и социализации детей-сирот с опытом практической работы с детьми и семьями.

Для эксперта особенности профессионального родительства связаны со способностью родителей создать особое пространство:

«У меня впечатление, что речь идет все-таки о потенциале семьи, семья как особое пространство. Профессиональная семья все больше приближается к старой установке, что семья — это не группа индивидов, а некое пространство, отличающееся некоторыми качествами. И эти качества нужно не только культивировать и поддерживать, но и искать, самой семье, и тем, кто ей помогает.»

Интервью 1: исследователь проблем устройства и социализации детей-сирот с опытом практической работы с детьми и семьями.

В этом случае, как мы можем видеть, идет речь об общих навыках, без их конкретизации. Ряд экспертов стремятся конкретизировать определенные черты, по которым можно определить тех родителей, у кого есть потенциал профессионализации:

«Понятно, что человек должен быть стрессоустойчивым, понятно, что он должен быть ответственным, понятно, что он должен быть готов к сложностям и так далее.»

Интервью 4: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

Здесь можно выделить такие черты, как *эмоциональную упругость (стрессоустойчивость), ответственность и готовность к трудностям*. Это разные типы характеристик — если первая указывает на психологические качества личности, то вторая — на особенности отношения к деятельности, а третья — на общую жизненную позицию. Указание на важность стрессоустойчивости встречается и в другом интервью, в котором информант объясняет, на преодоление какого рода сложностей эта устойчивость направлена:

«Пониженная стрессогенность и устойчивость нервной системы обязательно. В профессиональные семьи попадают, в основном, самые тяжелые случаи. Это не просто — взял ребеночка себе, живешь и радуешься. Конечно, бывает и такие дети, особенно среди старших детей, как будто всю жизнь с тобой жили. Но в основном, это травмированные дети, которые требуют большой отдачи и ресурсов родителей.»

Интервью 2: профессиональный замещающий родитель.

Продолжая список черт, желательных для профессиональной семьи, один из информантов выделяет следующие:

«По отношению — как они воспринимают ребенка и отношения с ним, кто для них этот пришедший ребенок и с какой задачей они подходят. Отношение, в первую очередь, это та задача, которую они ставят, как они ее будут решать, и это отношение должно быть очень рациональным.»

Интервью 1: исследователь проблем устройства и социализации детей-сирот с опытом практической работы с детьми и семьям.

Еще одним важным качеством профессиональной семьи эксперт считает открытость:

«...открытость для вмешательства в любой момент. ... У профессиональной семьи сложности должны обсуждаться. Я не хочу сказать, что сложностей не должно возникать, но они должны моментально выводиться наружу. Если родители не справляются, они должны сразу запрашивать о помощи.

Если говорить о следующем качестве профессиональной семьи, то это все-таки очень большие материальные ресурсы, которые состоят не только в наличии денег, но в наличии возможности организовать ребенку ту среду, которая ему нужна. ... Эти материальные ресурсы должны быть очень хорошо продуманы и правильно соотношены.»

Интервью 1: исследователь проблем устройства и социализации детей-сирот с опытом практической работы с детьми и семьям.

Это перечень разнородных качеств — рациональное отношение к ребенку, открытость для вмешательства со стороны специалистов помогающих профессий (психологов, социальных работников) и материальные ресурсы характеризуют разные сферы опыта и ресурсов родителей, но они, тем не менее, вносят вклад в список существенных характеристик профессиональных родителей со стороны экспертов.

Наш собеседник из числа приемных родителей отмечает, что:

«...замещающим родителем должен быть человек, который хочет учиться. Сам себя учить, искать разные пути. То есть человек, которому интересно. ... вот кто-то из наших переживал самые жесткие стрессы и стал, так сказать,

несгибаемым. Именно таким несгибаемым очень трудно было ломать свои какие-то стереотипы.»

Интервью 2: профессиональный замещающий родитель.

Здесь мы видим, что наша собеседница выделяет установку на профессиональное развитие (желание учиться) в качестве очень значимой черты профессионального родительства. При этом важно отметить, что смысл этого желания учиться раскрывается через категории гибкости, готовности преодолевать собственные стереотипы. Учиться в том смысле, в каком использует это понятие наш собеседник, означает быть готовым пересмотреть свою точку зрения, учиться не только по книгам, но и на опыте. Следует обратить внимание, что информант в своем рассказе выделяет профессионализм как позитивное качество (мастерство) и как негативное, ассоциируя его с отчуждением, дистанцией, восприятием семейного воспитания как рутинной работы, каждодневных обязательств.

У профессиональной замещающей семьи по сравнению с обычной семьей есть свои риски и преимущества. Приемная семья — *«это, скорее, такая временная мера, хорошее, правильное звено, профессиональное, но не надо ее рассматривать как вариант окончательного семейного устройства»* (интервью 4: специалист НКО, работающий с замещающими семьями). Информанты говорили о рисках выгорания: *«работа профессионального замещающего родителя — это работа на износ»* (интервью 2: профессиональный замещающий родитель). Кроме того, было отмечено противоречие между завышенными требованиями со стороны общества и медленными, постепенными изменениями у ребенка:

«Ребенок из неблагополучной семьи попадает в интернатную систему. Более благополучным он там не стано-

вится, он становится менее приспособленным, ...получает дополнительный стресс... Потом его передают в профессиональную замещающую семью и нереально буквально со второго дня ждать, что он станет сразу счастливым, радостным и будет нормально себя вести.»

Интервью 2: профессиональный замещающий родитель.

В жизни приемных семей есть и другие стрессогенные факторы, например, *«дети могут преподнести любой сюрприз в любую минуту ... и было бы хорошо, если бы еще эти стрессы не получать от тех, которые считают себя контролерами»* (интервью 2: профессиональный замещающий родитель). К рискам этой формы устройства один эксперт относит количество детей — с увеличением их числа, поскольку крупные формы замещающих семей все-таки не дают ребенку опыта жизни в естественных условиях обычной семьи (интервью 4: специалист НКО, работающий с замещающими семьями).

Главным преимуществом приемной семьи для одного из наших экспертов выступает возможность творить, формировать человека: *«когда на твоих глазах из чего-то совершенно неудобоваримого, постепенно вылупляется интересная личность. Тогда это очень поддерживает внутренне»* (интервью 2: профессиональный замещающий родитель). Особенно, если ребенок поступил в семью в юном возрасте, *«пришел к тебе волчонком и через некоторое время превращается в прекрасного лебедя — это очень заметно, это очень радует»* (интервью 2: профессиональный замещающий родитель). Еще одним преимуществом является возможность общаться, взаимодействовать с другими родителями.

Профессиональная замещающая семья, по мнению наших экспертов, *«не боится разговоров на тему «мы зараба-*

тываем на детей», а зарабатывает с гордостью и спокойно относится к словам «должностные инструкции», а к своей деятельности относится именно как к работе» (интервью 3: приемный родитель). «Профессионализм — это когда родители работают, 24 часа в сутки посвящены в процесс воспитания детей... Это их основная профессиональная компетенция — быть родителями» (интервью 4: специалист НКО, работающий с замещающими семьями). В целях подготовки и повышения профессионализма такая семья постоянно обучается на тренингах, на индивидуальных консультациях. Понятие «профессиональная семья» не закреплено законодательно, поэтому такими семьями наш эксперт предлагает считать «родителей, которые взяли ребенка с профессиональными какими-то ожиданиями, намеренная работа быть профессионалом» (интервью 3: приемный родитель).

С другой стороны, как отмечают эксперты, необходимо сокращать число многодетных приемных семей.

«Сейчас политика больше семи детей в одну семью не отдавать, но это... один выпускается, берут еще одного. Вроде правильно, хорошо, но с другой стороны понимаешь, что человек тоже изнашивается.»

Интервью 8: приемный родитель, руководитель общественной организации.

В то же время, официальный запрет на ведение какой-либо деятельности, помимо профессионального родительства, является спорной мерой. На фоне тенденции к профессионализации приемных семей, со слов наших экспертов, в том числе профессиональных родителей, сохраняется невысокий престиж этой деятельности в обществе. В частности, приемным семьям не удается поддерживать высокий авторитет своей деятельности,

а общественность склонна видеть корыстные мотивы в решении взять приемного ребенка в семью.

В качестве решения проблемы предлагается освещение в СМИ позитивного опыта приемного родительства: *«Рассказывать про положительный опыт семей, про сообщества профессиональных родителей. Сейчас нам, в основном, показывают отрицательный опыт.»* Интервью 7: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

Критерии профессиональной семьи

Можно выделить несколько групп качеств или черт, которыми наши информанты описывают идеальный тип профессиональных родителей (по результатам интервью, а также круглого стола с профессиональными приемными родителями):

- рефлексивная позиция родителя, связанная с отсутствием спонтанности;
- способность профессионализировать обычные родительские навыки, сделать их пригодными для профессионального родительства;
- стрессоустойчивость;
- ответственность;
- готовность к сложностям;
- рациональное отношение к ребенку;
- открытость для вмешательства со стороны помогающих специалистов;
- способность управлять материальными ресурсами так, чтобы организовать оптимальную развивающую среду для ребенка;
- готовность к развитию, гибкость в преодолении стереотипов;
- трудно определяемые установки и навыки, которые позволяют создать оптимальную среду воспитания (пространство семьи), а также способность профессиональных родителей («человеческий

фактор») препятствовать выгоранию и поддерживать баланс между дистанцией и вовлеченностью.

Вознаграждение за труд приемных родителей сыграло важную роль, как минимум, эта мера *«привлекла людей и больше детей попало в семью»*. При этом мотивом приемных родителей может быть не любовь к детям, а именно возможность заработка. И именно такие контрактные отношения, как полагает информант, *«... заставляют быть в контакте с внешними службами, не закрываться»* (интервью 3: приемный родитель). Это означает, что выполнение должностных инструкций должно вести к более высокому качеству воспитания, к построению правильных отношений, базирующихся не только на чувствах, но и на знаниях, важных компетенциях: *«они очень быстро поймут, что должностные инструкции требуется выполнять и, в частности, являться на тренинги, посещать психолога. А не так — дали ребеночка, дали зарплату, и делай, что хочешь»* (интервью 3: приемный родитель). Такая установка, как в последнем примере, с точки зрения нашей собеседницы, указывает на непрофессионализм, и подобные родители должны быть дисквалифицированы, им нельзя платить зарплату.

Проблемы правового статуса профессиональной замещающей семьи

Ситуация с правовым статусом раскрывается как через общие проблемы правового регулирования замещающей семьи в современных условиях, так и через раскрытие частных аспектов такого регулирования. Некоторые информанты видят проблему в законодательстве в целом и в правоприменении в частности.

Ситуация с плохой информированностью приемных родителей о своих правах и недостаточным профессионализмом органов опеки, ответственных за реализацию

этих прав, воспринимается родителями как проблемная. Другой проблемой выступает маргинальный статус приемных семей.

Неопределенность в статусе ребенка не позволяет решить ряд проблем, связанных не только с устройством ребенка, но и с условиями его воспитания, условиями работы профессиональных родителей.

Информанты проблематизируют маргинальный статус профессиональных семей: с одной стороны, воспитание детей воспринимается в терминах профессиональной деятельности, а с другой стороны — профессиональные родители оказываются социально не защищены и не могут претендовать на отпуск, премии и оплату больничного листа.

Важным вопросом являются границы ответственности, права и обязанности профессиональных родителей.

Ситуация усложняется, когда приемные родители совмещают воспитание детей со своей профессиональной деятельностью. В этом случае родитель лишен привилегий, которыми обладают люди, воспитывающие кровных детей.

Наиболее остро проблема отпусков и больничных стоит, по мнению ряда информантов, по отношению к родителям, воспитывающим одновременно большое количество детей. Именно для таких семей, в первую очередь, необходима комплексная программа государственной поддержки.

Впрочем, проблема отпуска часто совмещается в рассуждениях наших информантов с негативными моментами, связанными с автономным отдыхом детей, находящихся на воспитании:

«если ко мне пришел подросток, ему на адаптацию надо года два, ну год, если он адаптированный, а у меня его через несколько месяцев в лагерь забирают и он приезжает оттуда нулевой. Я, например, отказываюсь от лагерей. Вы меня отправьте вместе с ним, в какой-нибудь санаторий, пансионат, и я нормально отдохну... Получается, чтобы «вытянуть» ребенка мы остаемся без отпуска, потому что этот отпуск потом большой кровью выходит.»

Интервью 3: приемный родитель.

Часть проблем связаны с недостаточной прозрачностью контрактных отношений между родителями и органами опеки:

«...все-таки профессиональная семья — это семья, которая способна выполнить в кратчайшие сроки определенный заказ.»

Как можно видеть, профессиональные семьи выступают за явный и понятный контракт, к которому можно обращаться для лучшего понимания целей и результатов работы.

Несовершенство правового статуса приемных родителей может негативным образом сказаться на самих детях, что иллюстрирует высказывание нашего эксперта:

«... дети в этом плане тоже социально не защищены. Если в приемной семье мама вдруг тяжело заболела, ей нужно на 2-3 месяца в больницу, что с этим ребенком должно происходить, куда он должен деваться?»

Решением проблемы в данном случае может стать создание отлаженной системы временной передачи функций по воспитанию детей от одной замещающей семьи другой. Подобная модель, предоставляющая приемным родителям возможность отпуска и больничного, существует в США:

«Существует такая услуга, сервис, когда родитель, воспитывающий приемного ребенка, обязательно должен иметь 24-часовой перерыв раз в месяц, то есть день полный он посвящает самому себе. Он идет в кино, театр, и в это время с ребенком остаются специалисты, и таким образом разгружают время родителя. И отпуск родителям предоставляется, они имеют возможность уехать отдохнуть.»

Интервью 20: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

«Альтернативный» уход

Многие респонденты склонны делить все существующие формы устройства в терминах собственной типологии: «постоянные и временные», «семейное воспитание и альтернативный уход», «возмездный и безвозмездный прием ребенка в семью». К «временным» формам или «альтернативному» уходу относят:

- семейно-воспитательные группы;
- патронат;
- интернат и детский дом;
- гостевую семью;
- профессиональную замещающую семью.

Такие формы обладают существенным преимуществом как «временный» этап для детей в сложной жизненной ситуации, детей с инвалидностью, детей без статуса, подростков:

«Например, для детей с умственной отсталостью интернат или школа-интернат является единственным местом, где они могут получить образование и поддержку. Естественно, патронат — единственная форма, в которой они могут быть размещены в семьях, иначе они даже не смогут учиться, это может быть связано даже с каким-

то территориальными особенностями. Также это может быть семья, которая берет на время ребенка-инвалида, чтобы дать отдохнуть кровным родителям, это программа «Передышек», которая развивает партнерство каждого ребенка. Это может быть гостевая семья, где ты просто близкий взрослый для ребенка-подростка, с целью его социализации. Для выпускника сиротского учреждения, который совсем может не готов к вступлению в семью и просто нуждается в близком человеке. Но вполне возможно, что такая форма может перейти и в попечительство.»

Интервью 13: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

Временные формы устройства также открыты и гибки для сотрудничества с профессионалами, для мониторинга возникающих проблем в социализации детей и взаимоотношениях с родителями.

Среди очевидных недостатков таких форм устройства эксперты отмечают эмоциональное выгорание, превращение родителей в бенефициаров, а детей — в средство зарабатывания денег. Кроме того, позиция ребенка нестабильна, из такой семьи он в любой момент может быть передан в приемную семью или интернат, в случае, если родитель утратил здоровье или попал в сложную жизненную ситуацию, либо произошел отказ.

Подходы к оценке эффективности формы устройства

Говоря об эффективности формы устройства, информанты в многом повторяют критерии ее результативности, успешности замещающей семьи и самого процесса социализации. В ходе исследования мы выделили ряд подходов к оценке эффективности.

Эффективность должна оцениваться вне формы устройства

Согласно мнениям ряда экспертов невозможно разработать критерии эффективности той или иной формы устройства детей-сирот, которые были бы применимы в реальной жизни. Информанты исходят из представления о том, что эффективность социализации может достигаться за счет сосуществования различных форм устройства, адресного подхода к размещению детей в институциональные учреждения и замещающие семьи, развития системы сопровождения.

«Эффективно, когда существует система форм, настолько гибкая и проработанная, чтобы каждому ребенку можно было бы подобрать форму, исходя из конкретного случая.»

Интервью 6: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

«... бессмысленно развивать какую-то форму устройства. Надо развивать систему работы, которая будет направлена на то, чтобы решать проблемы тех, для кого эта система создана.»

Интервью 5: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

Самодостаточность как критерий эффективности формы устройства детей-сирот

Самодостаточность выпускника той или иной формы устройства понимается экспертами в трех аспектах: ответственность, автономия, финансовая независимость.

- **Ответственность:** «... возможность семейного ребенка постепенно набирать свободу и связанную с ней ответственность — ее нет у воспитанников

интерната (интервью 6: специалист НКО, работающий с замещающими семьями).

- **Автономия (самостоятельность):** «комплексная характеристика того, что человек способен к некой автономии, при этом в социуме, когда есть самостоятельная социальная активность; насколько человек станет субъектом реальных насыщенных социальных отношений. Но это всегда нужно брать в индивидуальном сравнении.» Интервью 8: приемный родитель, руководитель общественной организации.
- **Финансовая самостоятельность:** «дети стараются зарабатывать себе на жизнь — это, наверное, основной критерий.» Интервью 18: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.
- **Уровень образования, характеристики занятости:** *«сколько из них имеют высшее образование, сколько из них трудоустроены<...> По большому счету, это показатель эффективности работы определенного типа учреждения.»* Интервью 20: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

Некоторые из наших информантов критикуют данные критерии оценки эффективности приемных семей. Их аргументы основаны на том, что родитель может не успеть сформировать определенные установки и паттерны поведения у ребенка за время его пребывания в семье.

Поведенческая приспособленность как критерий эффективности формы устройства детей-сирот

Данный критерий оценки эффективности формы устройства связан, в частности, с распространенностью девиантного поведения среди выпускников той или иной формы устройства детей-сирот. Этот показатель поддается количественным измерениям.

Другой критерий — степень маргинализации выпускников различных типов учреждений. Она, например, может быть выражена в растущей зависимости от государственной поддержки:

«легко бросают работу, которая им предоставляется. Они не всегда понимают, зачем вообще работать, если у нас выпускник детского дома получает фантастических размеров пособие по безработице, в случае, если он не трудоустроен.»

Интервью 18: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

С точки зрения одного из наших экспертов этот критерий эффективности формы устройства следует рассматривать лишь в совокупности с другими показателями.

Семья и отношения как критерий эффективности формы устройства

Данный тип мнений раскрывает результат социализации через контакты с семьей и способность создать собственную семью. На основе полученных в ходе проведения глубинных интервью мнений можно выделить следующие два существенных критерия:

- Создание собственной семьи: *«... это способность создавать новые отношения: растить своих детей, заботиться о них, не воспроизводить сиротство»* (интервью 6: специалист НКО, работающий с замещающими семьями).
- Контакты с кровной семьей: *«возможность поддержания отношений с биологическими родственниками — родителями или родными»* (интервью 18: специалист НКО, работающий с замещающими семьями).

Ощущение благополучия и самореализация личности как критерий эффективности формы устройства детей-сирот

Это наиболее широкий и наименее операционализируемый критерий, возможно, в силу того, что с выпускниками форм устройства не налажена систематическая обратная связь в формате исследования.

«Это нормальная жизнь в обществе и удовлетворенность этой жизнью. Реализация потенциала, который существует и минимизация последствий от тех травм, которые были.»

Интервью 5: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

ГЛАВА 6.

Наиболее перспективные подходы в развитии форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

В данной главе представлены мнения информантов о наиболее эффективных формах устройства для различных категорий детей-сирот (в том числе для детей разного возраста, этничности, для детей с травматическим опытом, инвалидностью, сиблингов). Также здесь сгруппированы представления экспертов о преимуществах и рисках той или иной формы устройства детей-сирот по отношению к отдельным категориям детей, требующих особого подхода в процессе социализации. Иными словами, от логики «от семьи к ребенку», мы переходим к логике «от ребенка к семье», которая, по замечаниям экспертов, наиболее целесообразна и эффективна, а также лежит в основе успешных зарубежных практик. Особое внимание уделено экспертной оценке эффективности и успешности замещающей семьи. Категории детей представлены в порядке от

наиболее часто упоминаемых экспертами до тех, которые были упомянуты лишь некоторыми экспертами.

От ребенка к семье: устройство детей с различными потребностями

Некоторые наши эксперты сходятся во мнении, что маленькие дети без существенных отклонений в психическом и физическом здоровье переходят в замещающую семью чаще других категорий детей. Согласно мнению ряда экспертов, дети с травматическим опытом, с определенным психотипом — гиперактивностью и импульсивностью — чаще всего остаются в интернатных учреждениях.

Какие же категории детей, согласно мнению экспертов, проходят социализацию в интернатных учреждениях? Это дети с инвалидностью, отклонениями в физическом и психическом здоровье и сироты, имеющие контакт с биологическими родственниками.

Некоторые наши информанты говорят о дилемме, что, с одной стороны, дети с особенностями развития и подростки чаще всего остаются в интернатах, но, с другой стороны, им требуется специализированная помощь и поддержка, которую они не способны получить в институциональных учреждениях.

Эксперты расходятся во мнении о том, какие формы устройства соответствуют потребностям особых детей. Согласно одной из точек зрения, отталкиваться в данном вопросе следует не от формы устройства, а от компетенций родителей, создания поддерживающих сетей:

«Бессмысленно развивать форму устройства, нужно развивать систему и условия, которые будут способствовать достижению конечного результата.»

Интервью 5: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

«Это не зависит от формы семейного устройства, это зависит от навыков и компетенции родителей, от наличия поддерживающих организаций <...> помимо навыков родителей должна быть сеть социальная, которая позволит особым детям и их родителям чувствовать себя нормально в обществе.»

Интервью 20: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

Согласно другой точке зрения, которую разделяет ряд экспертов, существуют формы, отвечающие особым запросам разных категорий детей-сирот. Мы сгруппировали мнения информантов по данному вопросу.

Дети с инвалидностью

В ходе исследования были обнаружены три точки зрения о наиболее пригодной форме устройства для детей с инвалидностью. Согласно первому типу мнений — это биологическая семья, усыновление или приемная семья с поддержкой фондов и общественных организаций. Согласно второй точке зрения, профессиональная замещающая семья наиболее полно отвечает потребностям детей с инвалидностью, особенно когда речь идет о тяжелых формах физических или умственных отклонений.

«Детям с проблемами, с инвалидностью достаточно сложно подобрать семью. Поэтому нужно готовить специальные профессиональные семьи.»

Интервью 7: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

Согласно третьей точке зрения, необходимо семейное устройство детей с инвалидностью предполагающее возможность посещать специализированные институциональные учреждения. В данном случае эксперты предполагают лишь временное пребывание ребенка в институциональном учреждении, сопряженное с необходимостью специализированной реабилитации и лечения, которую невозможно получить в домашних условиях. Информанты при этом акцентируют внимание на сохранении семейной формы устройства детей-сирот.

В ходе исследования резкой критике подвергалось мнение о том, что интернат является наиболее пригодной формой для размещения детей с особенностями развития.

Подростки

Некоторые эксперты отмечают, что подросткам сложно слиться с новой семьей и принять ее. В этом случае для них оптимальным вариантом становятся временные формы устройства, профессиональная семья:

«Профессиональное родительство имеет очевидное преимущество для подростков, которые остаются в интернатах или приходят после отказа. Им уже сложно полноценно почувствовать себя одним целым с новой семьей. В этом случае временная форма — удачный выбор.»

Интервью 4: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

Другой информант полагает, что для некоторых подростков реабилитирующее пространство создадут малокомплектные интернатные учреждения.

Согласно третьей точке зрения, необходим комплексный подход к оценке наиболее приемлимой формы размещения этой категории детей-сирот:

«Есть подростки, которым противопоказан детский дом, где они живут большой группой, где нет индивидуального подхода, как в семье. И есть подростки, которым противопоказано жить в семье, потому что они разрушат семью и не получат того реабилитирующего пространства и той дисциплины, как в детском доме.»

Интервью 7: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

Дети из различных этнических групп

В ходе исследования мы обнаружили два типа мнений о том, какие формы устройства приемлемы для детей из различных этнических групп. Первый подход основан на необходимости высокой степени толерантности к различным культурным традициям. В этом смысле предпочтительной оказывается родственная опека или этнически близкая семья:

«Я считаю, что родственная опека могла бы быть, если среда приемлема. Или семья должна быть с достаточной толерантностью, где в семейной традиции нет доминирующих религиозных стереотипов, либо этнически близкая семья.»

Интервью 23: директор детского дома.

Второй подход исходит из понимания, что возможности усыновления и родственной опеки существенно ограничены для этой категории детей. В этом отношении оптимальным вариантом для детей из различных этнических групп становится приемная семья.

Сиблинги

Наиболее приемлемой формой размещения сиблингов, по мнению наших информантов, выступает профессиональная приемная семья или переходные формы устройства, создающие ресурсную базу для обеспечения потребностей сразу нескольких детей.

Некоторые наши информанты обращают внимание на проблему: разделять ли сиблингов или нет? С одной стороны, возможность контакта с биологической семьей важна для процесса социализации ребенка, возможность поддержания отношений с кровными родственниками, согласно мнениям некоторых информантов, выступает в качестве критерия эффективности формы устройства. С другой стороны, в ряде случаев, с точки зрения экспертов, размещение братьев и сестер в одной приемной семье приводит к серьезным рискам для самой семьи, не дает возможности для создания реабилитирующего пространства.

Другой тип объяснения необходимости разделения сиблингов основан на том, что замещающая семья может быть не в состоянии принять всех братьев и сестер:

«Допустим, если семья берет ребенка с каким-то заболеванием, а у него в семье еще двое детей с этим заболеванием. И если одного ребенка замещающая семья потянет, ну вот хочет с таким заболеванием вытянуть, а трех уже явно нет.»

Интервью 2: родитель-воспитатель детского дома семейного типа.

Эксперты, проблематизирующие разделение сиблингов, сходятся во мнении о том, что при таком размещении должны создаваться условия для сохранения контактов между братьями и сестрами.

Дети с травматическим опытом

С точки зрения ряда экспертов выбор наиболее пригодных форм размещения детей с травматическим опытом должен быть основан на анализе природы этого опыта. В случае опыта того или иного насилия имеет смысл, по мнению некоторых информантов, обеспечить временное размещение детей в интернатные учреждения или в определенные типы приемных семей.

«Мама не очень благополучная, от отца было сексуальное насилие. Девочка попадает в интернатное учреждение, а дальше ее берут в приемную семью, где тоже отец, тоже есть мужчина. И где она живет в постоянном страхе, хотя никаких поводов бояться нет... Это продолжалось до тех пор, пока не поняли и не предложили ей семью, где была одна женщина — и там ей стало комфортно.»

Интервью 29: приемный родитель, руководитель общественной организации.

Различия в устройстве детей разного пола

В ходе интервью эксперты также обращали наше внимание на такую особенность социализации в современных интернатных учреждениях и некоторых монородительских приемных семьях — инфантильность воспитывающихся мальчиков.

В этой точке зрения транслируются гендерные стереотипы из популярных учебников психологии и СМИ, и такие мнения нередко становятся основой отказа потенциальным приемным родителям в возможности взять ребенка. Подобные утверждения, как представляется, не должны стигматизировать и дискриминировать монородительские семьи, в частности, материнские.

Кроме того, говорят эксперты, в интернатах как раз содержатся в основном мальчики-подростки. Девочки,

как правило, уходят на усыновления в семьи с самого раннего возраста.

Как видим, для эффективной социализации мальчиков-сирот, по мнению экспертов, необходимы такие формы, которые могут транслировать положительные образцы отцовства, предлагать активный досуг и позитивное социальное окружение.

Дети из неполных семей, под гиперопекой

С предыдущим пунктом связаны и рассуждения экспертов о специфике социализации детей-сирот в неполных кровных семьях, а также в приемных семьях с гиперопекой (как правило, это бабушки-опекуны). Возможные риски социализации для данной категории — отрицание роли отца в приемной семье, кризисы отношений ввиду дисбаланса мужских и женских ролей, установок на воспитание.

Когда одинокая женщина воспитывает мальчишку, родители препятствуют эффективной социализации ребенка, травмируют его, не способны обеспечить постоянное положительное присутствие в жизни ребенка, ввиду асоциального поведения:

«Ребенок весь зареванный и говорит: мне мама пишет письма, мама придет. А эта мама дважды выходила из тюрьмы и не появлялась. Но она не лишена прав, пока она сидит в тюрьме. А потом она из тюрьмы вышла и позвонила, чтобы снова в приемную семью вернули ребенка.»

Интервью 22: приемный родитель, руководитель общественной организации.

По мнению некоторых профессиональных приемных родителей, необходимо сократить срок нахождения ребенка «без статуса» в учреждении, передать его как

можно скорее в профессиональную замещающую семью с целью наладить контакт с кровной семьёй, если это возможно. Профессиональный родитель может и должен принять на себя роль посредника между кровными родителями и ребенком, чтобы обеспечить воссоединение семьи. Чем раньше ребенок будет передан в профессиональную семью, тем быстрее удастся принять эффективные меры по его возврату в кровную семью.

Понятие успешности замещающей семьи

Говоря об успешности замещающей семьи, информанты во многом повторяют критерии результативности формы устройства детей-сирот. В ходе исследования мы выделили несколько подходов к пониманию того, какую семью следует считать успешной. Эти подходы пересекаются с изложенными выше теоретическими соображениями о критериях успешности или результативности форм устройства детей, связанных с идеями о детском благополучии.

Самодостаточность, автономия ребенка

Речь идет о наделении детей-сирот определенными навыками и знаниями, о развитии самостоятельности и независимости в ребенке.

Когда воспитанники интернатов выходят в жизнь, они руководствуются принципом, что им все обязаны, и никому из них, как высказалась наша собеседница, «даже в голову не придёт попробовать самореализоваться самому... Они начинают ждать, когда кто-то за них все это сделает, и в итоге ничего не дожидаются. А после этого ломаются, да стрессы, да самоубийства, да криминал, жить-то надо.»

Интервью 2: профессиональный замещающий родитель.

В свою очередь, выпускники приемных семей, по мысли нашего эксперта, *«знают прекрасно, что если захотят обзавестись семьей, а жить им негде, то надо снять жилье. Они готовятся к этому, знают, что это недешево, знают, что надо какой-то бюджет откладывать для этого. Они не погибнут просто из-за того, что завтра им надо самостоятельно принимать решения и действовать.»* Интервью 2: профессиональный замещающий родитель.

Поведенческая приспособленность

Логика данного подхода к успешности замещающей семьи заключается в том, чтобы оценить, насколько семья помогает ребенку встроиться в общество, транслировать социально одобряемое поведение, обеспечить его необходимыми ресурсами.

Один из экспертов отмечает, что общество выдвигает завышенные требования к приемной семье, ожидая, что ребенок, испытавший множественные стрессы, в семье *«сразу станет сразу счастливым, радостным»* и хорошим. Но стремление добиться в короткие сроки социально-приемлемого, приличного поведения ребенка может привести к его озлобленности и вряд ли ребенок вскоре станет *«нормальным членом общества»* (интервью 2, профессиональный родитель). Иными словами, контроль приемных семей, как подчеркивает этот информант, не должен осуществляться по поверхностным поведенческим проявлениям, необходимо рассматривать меняющиеся ценности, установки и характер поступков ребенка. В изложенных выше теоретических соображениях о критериях успешности форм устройства понятие *«поведенческая приспособленность»* связано, в том числе, с такими показателями, как криминальное поведение, зависимость от алкоголя и наркотиков, другие действия и практики, связанные с рисками благополучию. Для того,

чтобы контролировать такой критерий, требуется проводить регулярные обследования, формировать и регулярно пополнять статистические данные.

Создание новых отношений, личностное развитие

Некоторые информанты понимают успешность замещающей семьи в терминах создания и/или поддержания отношений и реализация творческого потенциала личности:

«ребенок точно говорит: я – их. Да, я из другой семьи, папа-мама, но сейчас я их, я здесь. Есть место для каждого, и эти места не пересекаются. Это не попытка кого-то заместить. Есть место для каждого, и между этими членами есть хорошие отношения. Это для меня критерий успешности. Следующий критерий – это когда есть развитие. Пусть оно не идет в интеллектуальном плане, почему-то все считают, что развитие с интеллектом связано. Место для каждого, хорошее отношение и развитие.»

Интервью 14: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

Наш эксперт указывает на нюансы критериев в зависимости от решаемых задач: *«если мы говорим о кратковременном патронате, то семья участвует и вкладывается в возвращение ребенка в кровную семью»* — тогда нужно смотреть, как у нее это получается. Говоря о долгосрочном патронате, эксперт упоминает критерий *«социального капитала ребенка, как он наращивается»* (интервью 1: ученый с опытом практической работы с детьми и семьями). Иными словами, результатом может быть, например, воссоединение с кровной семьей, упрочение конструктивных социальных связей, рост взаимопонимания и доверия между ребенком и взрослыми: *«они не столько ребенка любят, сколько понимают, этому понимаю учатся, и они дарят ребенку опыт такого*

же понимания себя» (интервью 1: ученый с опытом практической работы с детьми и семьями).

Таким образом, различные подходы к пониманию успешности замещающей семьи основаны на представлении экспертов о задачах социализации, стоящих перед различными формами устройства. Очевидно, что так или иначе успешность замещающей семьи может быть оценена по тому, насколько ей удастся выполнить свою роль в качестве агента социализации, которую, в свою очередь, следует рассматривать как процесс становления автономной личности, с одной стороны, и как процесс социальной адаптации и интеграции в общество, с другой.

Субъективное ощущение благополучия

Этот подход предполагает, что оценить степень успешности семьи может только инсайдер; здесь речь идет о субъективном ощущении счастья как базовом показателе того, что замещающая семья справляется со своими обязанностями.

«Здесь критерий должен быть чисто эмоциональный, потому что успешная семья там, где счастливый ребенок. Он может не стать кандидатом наук, не стать успешным спортсменом, еще кем-то.»

Интервью 27: блоггер, приемный родитель.

Этот подход к оценке замещающей семьи в некоторой степени расходится с идеей о необходимости прохождения нормативного жизненного пути. Согласно данному типу мнений, уровень образования и выбранная профессии не могут выступать в качестве критериев успешности/ неуспешности семьи, поскольку невозможно учесть все факторы, определившие получение ребенком того или иного уровня образования. При этом важно, с точки

зрения экспертов, придерживающихся логики данного подхода, — чтобы соблюдалось соответствие между стремлениями человека и его достижениями.

Структуры поддержки различных форм устройства детей-сирот

По мнению большинства экспертов, результативность и эффективность той или иной формы устройства в сегодняшних условиях во многом определяется наличием отлаженной системы подготовки и сопровождения приемных семей. Любая из форм может дать ожидаемый результат и быть эффективной, если с ней работают специалисты.

Основная сложность заключается в том, что на сегодняшний день орган опеки и попечительства выступает по отношению к замещающей семье и как орган контроля, и как помогающий субъект:

«Когда приемная семья или патронатная семья находится под эгидой какой-то организации, мы можем лучшим образом проконтролировать воспитание детей в семье ... у нас же намешано все: и функции помощи, и контроля... ни один человек в таких условиях не откроется, не скажет о своих проблемах, потому что мы еще и контролирующий орган. И пока не будут разделены функции помощи и контроля, у нас не будут надлежащим образом работать профессиональные замещающие семьи.»

Интервью 9: специалист органов опеки, Москва.

По оценкам экспертов, в последнее время государственные институты создают Комплексные центры поддержки семьи на базе реабилитационных центров, учреждений социальной защиты, детских домов и интернатов,

некоммерческих организаций. Однако ввиду высокой загруженности специалистов таких центров, которые одновременно ведут работу в направлениях подготовки приемных родителей, профилактики сиротства в кровных семьях, сопровождения выпускников приемных семей и т.д., возникают сложности во взаимодействии с приемными родителями.

«Комплексные центры работают только с кризисными семьями, пытаются накормить голодающих детей, организовать им пособия, заставить родителей проходить лечение и реабилитацию от зависимостей. Центры поддержки семьи, конечно, не отказывают, но у них слишком много педагогической работы — обучение специалистов, плановая работа с многодетными семьями, работа по диагностике насилия и прочее.»

Интервью 22: приемный родитель, руководитель общественной организации.

Как отмечают эксперты, функцию помощи следует делегировать общественным организациям, которые наиболее эффективно справляются с задачей сопровождения приемных семей на данный момент: обладают релевантными финансовыми и человеческими ресурсами, достаточно гибки, чтобы найти подход в каждом индивидуальном случае, могут профилироваться на оказании помощи семьям с теми категориями детей, которые нуждаются в особом подходе (дети с инвалидностью, подростки, дети с травматическим опытом).

Относительно новый элемент системы поддержки и сопровождения — это Школа приемных родителей и независимые психологические службы. Это институты, которые закладывают основы взаимодействия как с ребенком, так и с сообществом профессионалов.

Подготовка в школах приемных родителей, по разным оценкам экспертов, может осуществляться от 42 до 80 часов.

«В Москве на сегодняшний момент около 50 школ для приемных родителей. Причем, в этом процессе задействованы как государственное большинство, так и негосударственные учреждения, в том числе, например, детские дома — при них есть школы приемных родителей. Еще работодатели, которые школы приемных родителей в детских домах и создавали. На самом деле школы были и раньше, когда в каждом округе Москвы был центр патронатного воспитания. Там были школы, которые работали еще до выхода 48-го закона 2010 года об обязательной подготовке, так что опыт определенный уже был. А в рамках нового законодательства школы начали функционировать с 2012 года.»

Интервью 21: специалист НКО, работающий с замещающими семьями, имеющий 15-летний опыт работы в органах опеки.

Однако, как свидетельствуют эксперты и сами приемные родители, зачастую подготовка в такой школе является лишь формальной «обязаловкой», формируется специальный «госзаказ» на количество приемных семей и родителей, которые должна подготовить школа.

Подготовка в Школе приемных родителей должна включать в себя навыки воспитания различных категорий детей-сирот; выполнять задачи конкретных категорий родителей (для усыновителей и профессиональных приемных родителей, к примеру, должны быть специальные вариативные блоки). При этом не должно быть отрыва от среды, в которой находятся сами дети (родители первое время могут приходить как волонтеры).

По словам профессиональных родителей, при подготовке необходимо учитывать возрастные особенности и возможности самого родителя («не следует отдавать младенцев 50-летним женщинам»), не допускать возможности скрытого усыновления — когда приемные родители «берут детей в собственность» и не готовы к сотрудничеству со специалистами.

Немаловажным субъектом поддержки приемной семьи выступают сети ассоциаций и самоорганизации приемных родителей, Клубы в Школах приемных родителей, выездные мероприятия и тренинги, курсы повышения квалификации: возможность общения, обмена опытом, знакомства с кризисными ситуациями других родителей как элемент терапии, возможность найти способы преодоления кризиса.

Кроме того, для приемных родителей особенно важно наладить контакт со специалистами в школах, медицинских и реабилитационных центрах, поликлиниках, юридических консультациях. В этом зачастую также требуется помощь компетентного специалиста, сопровождающего семью, чаще всего — это специалисты органов опеки, социальные педагоги, школьные психологи, терапевты.

Еще одним важным преимуществом, которое отмечают сами приемные родители, является тот факт, что организации профессиональной поддержки могут выступать в роли своеобразного психологического буфера между ребенком и родителями в случае определенных конфликтов: можно перенести ответственность на профессионалов и оправдать тем самым родительские санкции в глазах ребенка.

Перспективы развития структур поддержки обсуждались в интервью в различных аспектах. Одним из ключевых моментов стал разговор о социальной среде,

в которой развивается ребенок. Речь идет о самых различных особенностях этой среды — окружающих детей в школе, взрослых, учителях и воспитателях. Здесь идет речь о комплексных мерах поддержания успешной социализационной работы семьи, в фокусе которой находится ребенок, его или ее проблемы. Другой аспект проблемы — уровень знаний и социальных гарантий, которые нужно обеспечить профессиональным родителям для эффективного выполнения ими своих обязанностей.

Перспективы развития замещающей семьи

Характеризуя ситуацию с замещающей семьей за рубежом, информанты не просто описывают зарубежный опыт, они, скорее, фиксируются на перспективах развития отечественной системы. Так, в интервью эксперты говорят о гибкой системе статуса родительства, которая кажется им привлекательной:

«Мне очень нравится такая прозападная система, когда есть личный прием, adopter и есть профессиональный прием — hoster. Для меня это очень логично. Либо если ты работаешь, либо если ты любишь этого ребенка, отдаешь себе отчет, что ты его полюбил и не хочешь с ним расставаться, тогда добро пожаловать в adopted, тогда уже и возьми на себя полную ответственность за него.»

Интервью 3, приемный родитель.

Как видим, такая смена профессиональной установки на личную, по мнению нашего собеседника, может быть заложена в системе регулирования. Другой эксперт обращает внимание на положительный опыт социальной интеграции через местное сообщество.

В других случаях эксперт сосредоточился на положительном опыте устройства детей с особенностями здоровья:

«Например, в Чехии, в отличие от России, врачей готовят работать с приемными детьми, очень большой процент устройства в семьи детей с физической инвалидностью, с умственной отсталостью. Соответственно, врачи знают, как учить родителей. Этот компонент есть.»

Интервью 1: исследователь проблем устройства и социализации детей-сирот.

Другой случай особенностей — учет местных условий и интеграция детей из этнических меньшинств в общество при помощи замещающих семей:

«Я считаю, что стоит изучить опыт Венгрии, страны, близкой к России. Очень интересная форма, например, для цыганских детей — они рекрутируют цыганских родителей, учат их. ... В Словакии белые семьи берут цыганских детей, озадачиваются вопросом коммуникации с комьюнити цыган, это тоже интересно наблюдать, потому что это опыт именно профессионализации с изменением идентичности, роли этой системы для ребенка. ... В обеих странах есть очень много смешанных форм. Я видела, что ребенок может проводить часть времени в учреждении, часть времени в семье, семьи бывают разные.»

Интервью 1: исследователь проблем устройства и социализации детей-сирот.

Эксперты подчеркивают и роль государства, отмечают важность построения социального партнерства в задаче формирования профессионального сообщества, инфраструктуры и системы сопровождения приемных семей:

«Необходимо выстроить систему государственного-негосударственного диалога. Не взаимодействия, не команды, а именно диалога. На партнерстве. Роль государства — в организации профессионального сообщества, а оно — сообщество практиков и ученых — само разделит приоритеты и направления. Как это всегда бывает.»

Интервью 11: специалист НКО, работающий с замещающими семьями.

Этапы развития

Рассматривая историческую перспективу развития семейных форм, эксперт отмечает непоследовательность отечественной политики в этом направлении.

Как видим, по мнению эксперта, нестабильная и противоречивая политика в СССР/России по отношению к устройству детей, оставшихся без попечения родителей, негативно повлияла на институциональные особенности усыновления и патроната. Это, не в последнюю очередь, определяет трудности развития и функционирования этих институтов в настоящее время.

Перспективы развития

Каковы перспективы различных форм устройства? Они во многом связаны, полагает эксперт, с возможностью реализации целостного подхода:

«...семейное устройство, и устройства детей в интернаты не есть само по себе добро и зло. И мне, скорее, важно, чтобы система трансформировалась целиком... должен быть целостный подход, он состоит в том, чтобы менять все стадии работы. Все это должно руководствоваться балансом безопасности ребенка и автономией семьи.»

Интервью 1: исследователь проблем устройства и социализации детей-сирот.

Реализация этого целостного подхода, по мнению эксперта, связана как с деятельностью влиятельных организаций (в данном случае — церкви), так и с развитием различных проектов, инициатив.

Можно видеть, что негативным моментом, способным затормозить развитие ситуации с устройством детей, является отсутствие последовательной политики — вероятно, на уровне государства. В качестве важного условия успеха политики и отдельных проектов выступает, по мнению эксперта, специальная подготовка приемной семьи.

Другой важной перспективой, как уже можно было видеть в материалах из иностранного опыта, является развитие служб сопровождения.

Близкая идея высказывается другим экспертом:

«Институт менторства, мне кажется, очень плохо развивается, несмотря на все попытки заимствовать это из других стран. Хотя это, может быть, самое идеальное, поскольку для многих вопрос стоит не в социализации, а в том, чтобы был человек, с которым они могли бы поделиться проблемой.»

Интервью 1: исследователь проблем устройства и социализации детей-сирот.

По убеждению эксперта, нужна «система профилактики, которая была бы ориентирована на то, чтобы семью не контролировали, а действительно помогали», необходим плюрализм идей относительно семьи, родительства и детства и, в первую очередь, то пространство, где они должны генерироваться, то есть среди преподавателей, исследователей» (интервью 1: исследователь проблем устройства и социализации детей-сирот).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ЧАСТИ 2

В ходе качественного социологического исследования, на основании собранных интервью были выделены характерные черты профессионального родительства: воспитание детей становится трудовой оплачиваемой деятельностью, складывается ориентация на длительную работу, на получение специализированных знаний и навыков.

Анализ литературы, посвященной обсуждению проблем результативности и эффективности различных форм устройства детей-сирот, позволяет выделить пять групп критериев эффективности различных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Первая группа — критерии успешности решения проблемы вторичной профилактики (социального) сиротства, к которым относятся: стабильность размещения/устройства; возможность устройства детей разного возраста; возможность устройства детей с особенностями развития; возможность устройства братьев/сестер вместе. Вторая группа — критерии создания условий, благоприятных для развития детей: обеспечение регулярных контактов с кровной семьей; обеспечение близких устойчивых отношений с матерью или заменяющим ее лицом (наличие близких контактов с каким-нибудь человеком), особенно на ранних этапах развития; обеспечение всестороннего ухода, в том числе медицинского или психологического (для детей с особыми потребностями); характер отношений с замещающей семьей, прежде всего, родителями (для различных форм семейного устройства); создание условий для устройства на усыновление/возвращения в кровную семью. Третья группа — показатели развития детей во время нахождения вне кровной семьи: уровень здоровья (физического, психического); показатели эмоционального и поведенческого развития, уровень развития способностей к социализации; проявления асоциального поведения; уровень образования

и показатели успеваемости; уровень интеллектуального развития. Четвертая группа — критерии достигнутых результатов в социальной адаптации детей, покинувших систему замещающего ухода: уровень здоровья (физического, психического); риски суицидального поведения, уровень смертности; уровень достигнутого образования; риски социальной исключенности; уровень развития способностей к социализации; проявления асоциального поведения; статус и характеристики занятости; уровень жизни, риски бедности. Наконец, пятая группа — критерии экономической эффективности: стоимость содержания детей в различных формах устройства; альтернативные издержки: издержки от более низкого уровня образования (и производительности труда) и асоциального поведения выпускников различных форм устройства.

Таким образом, анализ тенденций в изменении законодательства и абсолютной и относительной распространенности различных форм семейного устройства в России по данным статистики показал, что воспитание детей в приемной семье пока не стало социокультурной нормой российского общества. Изучение международного опыта методами кабинетного исследования также показало, что тенденция в сторону усиления профессионализма foster-ных (приемных) родителей, действительно содействует повышению эффективности деинституционализации детей и профилактики вторичного социального сиротства.

Основные выводы и ключевые перспективные направления изучения различных форм семейного устройства детей

Отвечая на вопрос о том, какая же форма замещающего ухода для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является наиболее эффективной, следует

отдавать себе отчет в том, насколько методологически трудно сравнивать результативность форм устройства (способность достигать желаемого результата) и их эффективность (способность достичь заданного уровня результативности при наименьших затратах, либо повышение результативности при фиксированных затратах).

Обобщение зарубежных исследований, направленных на изучение результативности форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, показало, что дети, воспитывающиеся в семьях, в целом лучше социализируются в обществе и демонстрируют более успешные жизненные траектории. Однако при интерпретации таких результатов необходимо учитывать, что детей из изначально неблагополучных семей, со сложными или проблемными историями труднее определить на семейное устройство. Кроме того, исследования показывают, что дети, которые поступили под опеку, потому что были брошены, травмированы или перенесли жестокое обращение, имеют худшие результаты по сравнению с теми, кто попал под надзор органов опеки по причине смерти, психической болезни или тюремного заключения родителей. Дети, которых меньше передавали из одного места в другое, также имеют лучшие результаты. Однако, как и в предыдущем случае, более высокая стабильность устройства может свидетельствовать о том, что ребенок сам по себе менее конфликтен, легче приспосабливается к условиям.

Американские исследования показывают, что усыновление, если оно доступно — является лучшей альтернативой, чем долгосрочное устройство в fosterную семью. Если усыновление по каким-либо причинам невозможно, лучшей альтернативой становится fosterная семья с долгосрочным проживанием. Тем не менее, и fosterная семья не дает однозначной гарантии счастливой и успешной жизни. Многие выпускники такой формы устройства,

хотя и успешны во взрослой жизни, но заняты на не вполне надежных, не гарантированных рабочих местах.

Это говорит о том, что даже стабильные семейные формы устройства не могут являться гарантией резкого взлета по социальной лестнице для ребенка, оказавшегося в ситуации риска по причине низкого социального статуса его или ее семьи.

Нельзя не приветствовать растущую готовность лиц, принимающих политические решения, и специалистов перенимать передовой международный опыт в области организации замещающего ухода. Тем не менее, отсутствие сопоставимой между странами статистики и информации о социально-экономическом контексте, в котором функционируют те или иные программы, может привести к тому, что при заимствовании эти программы не будут столь же эффективными в условиях другой страны и не будут соответствовать потребностям местных детей, оставшихся без попечения родителей.

Например, в настоящее время в Великобритании и Австралии обсуждается вопрос о внедрении профессии социального педагога по аналогии со странами континентальной Европы на том основании, что воспитанники европейских институциональных учреждений демонстрируют лучшие результаты развития и адаптации. Очевидно, что существуют определенные аспекты практики использования социальных педагогов, которые могут оказаться востребованными и эффективными в англоязычных странах. Однако это далеко не единственный фактор, объясняющий более высокие результаты воспитанников институциональных учреждений в Европе. Существует множество различий между отдельными европейскими странами в подходах к организации институционального ухода. Очевидно, что результаты связаны как с различиями в характеристиках детей и подростков, находящихся в системе

замещающего ухода, так и с подходами к обучению и работе персонала системы замещающего ухода.

В настоящий момент общепризнанным считается, что институциональный уход по возможности не должен использоваться по отношению к новорожденным и маленьким детям. Также существуют исследования, которые демонстрируют, что подростки, лишившиеся попечения родителей, нередко предпочитают проживание в институциональных учреждениях помещению в приемную семью, или что специализированный уход может быть лучше организован в обстановке учреждений. Например, результаты одного из недавних исследований, проведенных в Австралии, указывают на то, что маленький размер сектора институциональных услуг способствует росту доли детей, которые пережили множественные переезды из одной приемной семьи в другую, повторно подвергались жестокому обращению и получили психологические травмы.

В целом, сопоставление рисков и преимуществ различных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проведенное в рамках кабинетного исследования, показало, что ни одна из существующих форм устройства не может быть признана наиболее удачной для всех детей. Тем не менее, сравнение трех основных форм устройства детей (институционального устройства, устройства в профессиональные замещающие семьи и передачи на воспитание непрофессиональным родителям) свидетельствует о том, что институциональное проживание может иметь преимущества перед остальными только для очень узкого круга детей со специальными потребностями, например, нуждающихся в постоянном медицинском или ином наблюдении. В то же время переход от непрофессиональной замещающей семьи к профессиональной, — функционирование которой связано с регулярным обучением, составлением и выполнением индивидуальных планов развития

детей, сопровождением служб профессиональной психологической и педагогической поддержки, — позволяет существенно снизить наиболее распространенные риски. Это, однако, не позволяет говорить об универсальности такой формы устройства и ее преимуществе перед всеми остальными, сохраняя необходимость поиска наиболее эффективного варианта устройства в зависимости от индивидуальных характеристик ребенка, его истории и ситуации.

В результате проведения качественного исследования был получен широкий веер экспертных мнений по вопросам эффективности и результативности, преимуществ и рисков различных форм устройства в отношении разных групп детей.

Рассуждая о преимуществах и недостатках различных форм устройства, эксперты отмечают, что в российских условиях сама практика передачи ребенка в семью построена иначе, нежели за рубежом. Если в западном опыте пытаются, прежде всего, ориентироваться на опыт ребенка, и существует дифференциация внутри различных форм устройства в соответствии с потребностями разных категорий детей, то в России чаще всего отталкиваются от возможностей и желания родителей, именно они выбирают ребенка.

Для государства и социальных институтов интернатные формы устройства по-прежнему являются базовой опорой в решении проблемы социального сиротства в России. Это обусловлено, в наибольшей степени, наследием советской эпохи, когда считалось, что задачу воспитания детей должны решать детские дома, в то время как основная задача родителей — труд во имя благополучия страны. Эксперты отмечают, что «провалы» семейной политики и, как следствие, появление нескольких поколений, воспроизводящих социальное сиротство — это результат социокультурных и политических потрясений в России,

происходящих в стране начиная со времен образования и распада Советского Союза, продолжающихся вплоть до настоящего времени.

Практически все эксперты солидарны по отношению к оценке интернатной формы устройства как наименее эффективной и обладающей наиболее высокими рисками в вопросе социализации детей-сирот на данный момент в России. Среди ключевых рисков — воспитание иждивенческой позиции, воспроизводство социального сиротства и асоциального поведения. Кроме того, в интернатной форме наиболее высоки затраты на содержание ребенка, которые трудно учитывать и они, в целом, экономически неэффективны. Однако, как и любая закрытая социальная система, интернаты стремятся сохранить свой статус-кво.

Многие эксперты отмечают, что в последние годы (особенно в Москве) происходит реорганизация интернатных учреждений в малокомплектные детские дома, гостевые семьи и семейно-воспитательные группы, что, по мнению экспертов, указывает на положительные тенденции — сокращается количество детей, воспитатели могут уделить больше внимания конкретному ребенку, дети получают возможность вести быт самостоятельно, выезжать на учебу и занятия по интересам в другие учреждения, развивается финансовая и материальная база учреждений. Однако, по мнению большинства экспертов, по-прежнему «дети лишь играют в семью и взрослую жизнь», не получая возможности приобретать самостоятельный опыт повседневно.

Эксперты, указывающие на положительные аспекты в деятельности интернатов, считают, что потенциально учреждения интернатного типа обладают преимуществами по отношению к детям с инвалидностью, особенно с тяжелыми формами инвалидности, серьезными задержками психофизического развития.

Рассматривая весь спектр форм семейного устройства, эксперты отмечают, что безвозмездное усыновление

и опека являются наиболее популярными сегодня, имея ряд преимуществ для государственных служб. Среди основных преимуществ усыновления и опеки эксперты склонны выделять высокую степень вероятности создания доверительных отношений в семье, в то время как недостатки формы связаны со стремлением сохранить тайну усыновления, гиперопекой, ограниченной категорией детей, неподготовленностью и эмоциональной неустойчивостью усыновителей. В ряде интервью лейтмотивом звучала тема ограниченных ресурсов при усыновлении, особенно относительно усыновителей тяжело больных детей.

Исследование показало, что суждения экспертов о том, как подходить к оценке успешности, эффективности и результативности форм устройства, можно систематизировать по четырем основным группам параметров: самодостаточность, понимаемая как ответственность, автономия, материальная независимость выпускника формы устройства; поведенческая приспособленность — социально одобряемое поведение, понимаемое не только как отсутствие девиаций, но и как интериоризированные поведенческие модели, соответствующие ценностно-нормативным представлениям личности; способность создавать и поддерживать отношения; субъективное ощущение благополучия, самореализация личности.

При этом, практически все эксперты отмечают, что сама по себе форма устройства детей не гарантирует того или иного результата. Во многом эффективность формы устройства определяется комплексом факторов: качеством подготовки и сопровождения как детей-сирот, так и приемных семей, усыновителей, опекунов, квалификацией кадров, работающих с детьми в интернатных учреждениях, ресурсами различных акторов рассматриваемой системы, характером и результатами их взаимодействия. Нужна отлаженная и четко выстроенная система под-

готовки и сопровождения как усыновителей, опекунов, замещающих родителей, так и самих детей на разных этапах социализации, такую систему следует выстраивать на основе разработанных стандартов качества, а для этого необходимо объединение в рамках четкой программы действий профессионалов — экспертов из числа практиков, исследователей, работающих с проблемами социального сиротства, специалистов по оценке качества и эффективности.

Несмотря на то, что жесткую иерархию форм устройства эксперты быстроить отказывались, практически все опрошенные были солидарны по отношению к оценке интернатной формы устройства как наименее эффективной и обладающей наиболее высокими рисками в вопросе социализации детей-сирот на данный момент в России. Среди типичных проблем этой формы устройства детей-сирот выделяются трудности в получении медицинской помощи, образования, построении карьеры, создании семьи и отношений с другими людьми. Однако, как отмечают несколько экспертов, в особых случаях временное нахождение ребенка в учреждении может быть оправдано: например, для детей с тяжелой формой инвалидности, чтобы обеспечить профессиональный медицинский уход, дать «передышку родителям», создать среду общения. Кроме того, организация самостоятельного проживания в форме специальных общежитий (по образцу практик за рубежом) важна и для подростков, которые зачастую не стремятся в семью. Однако, в этих ситуациях речь идет о малых формах институционального устройства. Многое зависит от конкретного учреждения, от его размеров, организационной культуры, используемых методов и подходов. Впрочем, некоторые эксперты высказывались резко отрицательно даже о семейных детских домах и детских деревнях как о коллективных формах устройства, не признавая их в принципе.

Исходя из фактов о нисходящей социальной мобильности и сокращенной продолжительности жизни выпускников интернатных учреждений, эксперты делают два вывода. Во-первых, называют институциональные учреждения причиной такого положения дел, а во-вторых, объясняют низкий социальный статус выпускников их классовым происхождением, а детский дом — лишь этапом (причем далеко не первым) в процессе перемещения вниз на социальном лифте. К попаданию ребенка в интернат приводят средовые, социальные условия (бедность, зависимость, незащищенность родителей), важную роль при этом играет возраст попадания в интернат (ребенок-отказник считается самым сложным случаем в плане несформированности эмоциональной сферы в семейной среде); а после выхода из учреждения выпускника подстерегают всевозможные опасности рискогенной окружающей социальной среды. Социальное неравенство в обществе и существующая институциональная структура задают траектории социальной мобильности детей-сирот.

Что касается вклада институционального учреждения в социальный и культурный капитал и статус воспитанника, то все эксперты были единодушны, говоря об иждивенческих и пассивных установках выпускников, которые оказываются демотивированными к учебе и трудовой самореализации, привыкая к жизни в «лабораторных условиях», к тому, что все делают за них, включая принятие решений. По достижению 23 лет их ждут резкие перемены, они вновь становятся сиротами, поскольку государство, декларируя себя их родителем, в этот момент отворачивается и прекращает поддержку. Низкая степень готовности к самостоятельной жизни, узкий выбор образовательных и профессиональных возможностей, дефицит социальных и коммуникативных навыков у выходящих из учреждения «на волю» сирот означает, что система интернатных учреждений воспроизводит

социальную структуру общества — выпускники пополняют низкие социальные страты, не имея шансов подняться выше по социальной лестнице, а в отсутствие даже низкооплачиваемой и низкопрестижной работы, да и четкой жизненной перспективы для юношей приемлемой отсрочкой от самостоятельности и школой возмужания становится армия. Проблему интеграции в постинтернатный период выпускники пытаются разрешить разными социальными институтами, в том числе посредством армии. Испытывая дефицит эмоциональной поддержки, воспитанники интернатов пытаются найти ее в среде сверстников. Неформальные сети могут стать важным ресурсом социальной интеграции бывших воспитанников как в аспекте конструктивного, так и деструктивного участия в жизни общества, и этот аспект нельзя оставлять без внимания исследователей и практиков.

Социализация в замещающих семьях, по мнению экспертов, проходит по разным сценариям: можно выделить более и менее успешные случаи. Но в целом степень социальной адаптации детей-сирот, воспитываемых в семейных формах устройства, оказывается, со слов экспертов, достаточно высокой. Особо сложная ситуация — с детьми-сиротами, имеющими инвалидность. Их жизненные шансы еще более ограничены, поэтому замещающие семьи могут сыграть ключевую роль в преодолении разнообразных барьеров, преграждающих доступ к культурным, социальным, медицинским и другим ресурсам развития. Ясно, что таким семьям необходима серьезная поддержка. В связи с этим эксперты говорят о необходимости позитивной дискриминации приемных семей, то есть о предоставлении им более широкого доступа к благам. Между тем, если медицинская помощь, система здравоохранения в целом в стране или в конкретном регионе не в состоянии оказать эффективную помощь и поддержку в определенных, особо сложных случаях, то

это скажется на любой форме устройства, сделав ее чрезвычайно рискованным делом.

Нет возможности делать какие-либо статистические обобщения в отсутствии данных, однако, по убеждению экспертов, дети из замещающих семей имеют более широкий выбор в образовании и профессиональном становлении. Многим детям из замещающих семей, имеющим проблемы с развитием, поведением, серьезные нарушения здоровья или инвалидность, пережившим травму, для интеграции в общеобразовательную школу требуется специально подготовленная физическая среда, а также индивидуальное внимание педагогов, других специалистов, необходим тьютор или сопровождение.

Профессиональная замещающая семья по своим функциям и подходам во многом схожа с обычной семьей, однако, есть одна важная особенность: профессиональные родители обязаны подготовить ребенка к самостоятельной жизни без воспитавшей его семьи, чтобы, вырастая, он не рассчитывал на модель долговременных кровнородственных связей. Эта особенность, впрочем, отнюдь не исключает поддержания теплых длительных отношений, социальных, экономических и эмоциональных поддерживающих связей между замещающими родителями и их повзрослевшими воспитанниками. Преимуществом воспитания в семье является то, что в ней моделируются реальные условия, в то время как воспитание в интернатах, с их патернализмом, ведет к злоупотреблениям властью взрослых над воспитанниками в интернатах, к пассивной позиции детей и к неспособности вести самостоятельную жизнь в постинтернатном периоде. При этом профессионализм воплощается в достаточно жесткой рамке отношений, которая становится опорой для воспитания индивидуальной устойчивости и активности, развития мотивации и внутренних

ресурсов. Социальный капитал приемных родителей может помочь детям-сиротам в выборе профессии и трудоустройстве.

Эксперты признают, что возможности организовать досуг детей зависят от ресурсной базы, наличия спонсорской помощи, волонтеров. При этом следует более внимательно отнестись к самому содержанию, к концепции свободного времени, материальная сторона досуга не должна заслонять собой содержательную. Признается, что у семьи больше возможностей обеспечить содержательный досуг, в то время как в интернате такая практика возможна, преимущественно, при успешном партнерстве с волонтерскими организациями.

Успешная социализация детей в профессиональных приемных семьях становится возможной, в частности, за счет таких особых качеств профессиональных родителей, как рефлексивная позиция, стрессоустойчивость, открытость для вмешательства со стороны помогающих специалистов, способность к профессионализации обычных родительских навыков, рационализация взаимоотношений с ребенком. Среди характерных особенностей правового статуса профессиональной замещающей семьи эксперты выделяют особый тип отношений с государством и социальными службами — трудовой договор, выполнений должностных инструкций, отчетность. По мнению многих экспертов, задачи профессиональной семьи — справиться с воспитанием ребенка в самых сложных кризисных ситуациях, по возможности наладить контакт с кровной семьей, найти подход и социализировать ребенка в тех случаях, когда с этим не могут справиться «обычные» родители, уметь работать с самыми разными категориями детей. При этом, зачастую происходит «профилизация» родителей — с опытом они начинают понимать, с какой категорией детей они могут работать успешно и добиться хороших результатов. Это определен-

ные «уровни роста» профессиональной семьи, которые необходимо учитывать при оценке ее эффективности. Некоторые профессиональные родители отмечают, что главным результатом деятельности профессиональной замещающей семьи является возврат ребенка в кровную семью и соответствующая работа с кровными родителями.

Эксперты в целом полагают, что замещающая семья — наиболее эффективная форма устройства детей-сирот, поскольку в ней существуют возможности разделения ответственности за социализацию ребенка с сообществом профессионалов, органами опеки и государством. Эксперты видят схожесть роли профессиональной замещающей и обычной (кровной) семьи в процессе социализации ребенка. При этом профессиональная замещающая семья в интервью представляется оптимальным способом размещения особых детей-сирот: детей с тяжелыми формами инвалидности, подростков, представителей этнических меньшинств.

Среди уязвимых сторон профессиональной замещающей семьи эксперты выделяют группу рисков, связанную с социализацией ребенка и те риски, которые непосредственно влияют на статус профессионального приемного родителя в России сегодня. К первой группе многие эксперты относят риски эмоционального выгорания, закрытия семьи в кризисные этапы и следующую за этим вероятность возврата ребенка (например, в сложном подростковом периоде), временный характер пребывания ребенка, который не позволяет сформировать открытые доверительные отношения с родителями, увеличение размера семьи за счет роста числа приемных детей («риск превращения в интернат»). В числе негативных контекстуальных факторов, затрудняющих развитие института приемных родителей, — отсутствие понятия «профессиональная замещающая семья» в российском законодательстве, незакрепленность прав и обязан-

ностей профессиональных родителей, социальная незащищенность, стигма «шабашников» в массовой культуре и общественном мнении. Между тем, многие эксперты считают, что именно такая форма, как профессиональная приемная семья, сегодня способна решить те задачи, с которыми не справляются интернаты и другие формы семейного устройства. В первую очередь, это соответствующая инфраструктура и возможности работы с детьми с инвалидностью, подростками, особенно мальчиками, преобладающими по численности в институциональных учреждениях. Многие эксперты настаивают на усилении функций служб сопровождения и родительских ассоциаций, объединений как ключевых перспектив развития института профессиональной замещающей семьи. Кроме того, в интервью артикулируется проблема недостатка знаний о проблемах развития и интеграции детей, оставшихся без попечения родителей, — говорится об актуальности сбора и накопления статистики, которая бы отражала долгосрочные эффекты различных форм устройства детей, показывала бы их социальную интеграцию во взрослом возрасте, их успехи в разных сферах жизни.

Интернат, с точки зрения ряда экспертов, слабо справляется с преодолением травматического опыта воспитанников. С одной стороны, это связано с отсутствием соответствующих грамотных специалистов и служб сопровождения. В то же время, по мнению других проинтервьюированных специалистов, в некоторых интернатах сложились команды специалистов, специально подготовленных для решения данной проблемы. По словам экспертов, преодоление травматического опыта в семейных формах устройства проходит в целом удачнее. В каждом случае многое зависит от семьи — насколько эта система открыта.

По мнению экспертов, между выпускниками интернатных учреждений и замещающих семей определенно

есть различия в установках на создание семьи, они не имеют опыта жизни в семье; установки детей, воспитываемых в семейных формах устройства, в большей мере направлены на создание собственной семьи. Следует признать, что успешная семейная жизнь во многом зависит от сформированных установок на семью и грамотного сексуального воспитания. Проблема сексуального воспитания и сексуального насилия детей-сирот, по оценкам экспертов, находится в зоне умолчания и является наиболее распространенной латентной угрозой отказа от ребенка после его помещения в приемную семью. Кроме того, эксперты отмечают ранний возраст вступления в половые отношения у детей-сирот, распространенные практики ранней беременности и абортов. Органы опеки, как правило, умалчивают факт произошедшего насилия, с ребенком с такого рода травмой никак специально не работают в учреждениях. Особенно остро проблема стоит для детей с задержкой психофизического развития, которые становятся пассивным объектом сексуального насилия как со стороны родственников, так и со стороны сотрудников и жителей закрытых учреждений, интернатов. Необходим комплекс мер, направленных на просвещение, работу психологов, трансляцию положительного опыта создания семьи, половых отношений, установок на безопасную половую жизнь, ответственное родительство, планирование беременности, понимание роли ребенка в жизни семьи.

Одним из значимых сюжетов в ходе осуждения проблем разных форм устройства детей стал вопрос о потребительских установках выпускников интернатов и детей-сирот в целом. Эксперты разделяют мысль о том, что среди детей-сирот присутствует иждивенческая позиция, в чем виноваты, скорее, взрослые, которые их окружают, воспитатели и спонсоры. Наряду с этим актуальным является вопрос о правовой грамотности выпускников,

их способности отстаивать свои права. В детских домах нет школы правового просвещения, хотя ее наличие было бы большим плюсом.

Важным аспектом обсуждения стала тема критериев профессионализма — тех характеристик родителей, которые помогают им справляться с задачами воспитания детей в условиях замещающей семьи. Мы выделили несколько групп черт, которыми наши информанты описывают идеальные типы профессиональных родителей (см. главу 5). Профессионализация семьи по таким направлениям становится, по словам одного из наших собеседников, «средством выживания», поскольку, не имея подобных навыков, семья рискует пережить выгорание и сильный стресс. Вероятно, эти критерии следует учесть в программах подготовки и сопровождения семей, занимающихся профессиональным родительством. В то же время, некоторые из экспертов полагают, что не следует формализовать систему подготовки семей.

Вознаграждение за труд приемных родителей сыграло важную роль. Именно контрактные отношения, как полагает один из экспертов, в случае правильного построения отношений с приемными родителями, в условиях ясных задач и требований, должны вести к росту качества воспитания, к построению правильных отношений, базирующихся не только на чувствах, но и на знаниях, важных компетенциях.

Эффективность функционирования профессиональной приемной семьи во многом зависит от ее сопровождения компетентными специалистами, наличия доступной и качественной поддерживающей среды, включая формальные и неформальные системы поддержки. Особую роль среди неформальных элементов поддерживающей среды играют сообщества или ассоциации профессиональных родителей, которые

нередко бывают важным ресурсом сетевых взаимодействий родителей. Немаловажным субъектом поддержки приемной семьи выступают Клубы в Школах приемных родителей, выездные мероприятия и тренинги, курсы повышения квалификации.

По мнению экспертов, *любая из форм может дать ожидаемый результат и быть эффективной*, если с ней работают специалисты. Основная сложность заключается в том, что на сегодняшний день орган опеки и попечительства выступает по отношению к замещающей семье и как орган контроля, и как помогающий субъект. Как отмечают эксперты, функцию помощи следует делегировать общественным организациям, которые наиболее эффективно справляются с задачей сопровождения приемных семей на данный момент.

Обобщая суждения экспертов *о возможностях оценки результатов функционирования различных форм устройства*, можно говорить о разных типах инструментов. Одни будут включать измеряемые параметры, систематизированные в виде шкал с операциональными индикаторами результативности, другие включают описательные характеристики, к которым не применим количественный подход, третьи инструменты связаны с моделированием и анализом ситуаций. В любом случае необходимо заложить основы систематического сбора различных данных и постоянно вести эту работу, чтобы можно было услышать голоса выпускников различных форм устройства, а также собрать и систематизировать объективную информацию о их жизни до, во время и после выпуска. Для этого важно разработать систему категорий, характеризующих успех в жизненной карьере, качество жизни, благополучие выпускников.

При этом следует признать, что приемные семьи и интернаты еще могут быть доступными для исследования, а родственники-опекуны и скрытые усыновители мало

доступны. В свою очередь, профессиональные семьи ввиду молодого возраста этой практики успели воспитать совсем немного поколений выпускников. Однако, если не начать исследование сейчас, и не сделать его базой для создания системы оценки форм устройства, многие проблемы не будут вскрыты и время будет упущено. Российские эксперты выражают заинтересованность и готовность участвовать в подобного рода обследованиях, в совместной полевой и аналитической работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ положения детей в Российской Федерации / Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Москва, 2011.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности.
3. Гидденс Э. 2005. Социология. Агенты социализации. М.: Эдиториал УРСС.
4. Давлятова С.В. 2013. Профессиональная замещающая семья как форма заботы о детях, лишенных родительского попечения. Азов. Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/konfer30/1032.pdf>
5. Джонсон Д. Дети, покидающие по возрасту приемные семьи и учреждения: каковы результаты? Режим доступа: <http://fireflykids.org/storage/resource.library.docs/RUS.resource.library/RUS.Kids.in.Fost.Adopt.Care/dj.09.11.aging.out.fc.outcomes.rus.pdf>
6. Джонсон Д. Раннее вмешательство, проект в Бухаресте, Румыния. Режим доступа: <http://fireflykids.org/storage/resource.library.docs/RUS.resource.library/RUS.Kids.in.Inst.Care/dj.beip.rus.pdf>
7. Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблем. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. 2010 г. Режим доступа: <http://www.fond-detyam.ru/file.ashx?oid=4133>
8. Дети в трудной жизненной ситуации: актуальные

проблемы. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. 2011 г. URL: <http://www.fond-detyam.ru/file.ashx?oid=4132>

9. Дети в трудной жизненной ситуации: преодоление социальной исключенности детей-сирот. 2012 г. Режим доступа: <http://www.fond-detyam.ru/file.ashx?oid=4130>
10. Доклад о деятельности Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в 2008-2009 годах.
11. Ежов О.Н. 2005. Парадигма жизненного пути в зарубежной социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 3. № 2 // <http://www.old.jourssa.ru/2005/3/2aEjov.pdf>
12. Ковалева А.И. 2003. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 109-115.
13. Корель Л.В. 2005. Социология адаптаций. Вопросы теории, методологии и практики. Новосибирск: Наука.
14. Ослон, В.Н., Холмогорова, А.Б. 2000. Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблемы социального сиротства в России / В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова // Сообщество профессионалов. — 2000. — № 11. — С. 55-61.
15. Семья Г.В. 2012. Реализация Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Деинституционализация детей-сирот: реформирование

сети учреждений интернатного типа и развитие спектра услуг для детей и семей.

16. Семья Г.В., Головань А.И., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г. 2012. Аналитический отчет по результатам исследования на тему «Правовое положение детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, рискующих потерять родительское попечение, в Российской Федерации».
17. Скатова В. В. 2008. Проблема функционирования института профессиональной замещающей заботы о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей. Вестник Томского государственного университета.
18. Шипицына, Л. М. 2005. Психология детей-сирот. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. университета.
19. Шмидт В. 2008. Какие формы устройства детей в семью эффективны? Анализ устройства детей в семью // Информационное агентство REGNUM <http://www.regnum.ru/news/1037402.html#ixzz2c2awNVXG>
20. Факторы семейного неблагополучия и механизмы профилактики социального сиротства: результаты анализа и рекомендации / под ред. Л.Н. Овчаровой, Е.Р. Ярской-Смирновой. — М.: НИСП, 2010.
21. Amorós, P., Palacios, J., Fuentes, N., León, E. & Mesas, A. 2003. Familias Canguro : Una experiencia de protección a la infancia. http://obrasocial.lacaixa.es/deployedfiles/obrasocial/Estaticos/pdf/Estudios_sociales/vol13_es.pdf
22. Andersson G. (2009). Foster Children: A longitudinal Study

- of Placements and Family Relationships, *International Journal of Social Welfare*, 18, 13-26.
23. Barth R. 2002. Institutions vs. foster homes: the empirical base for the second century of debate. Chapel Hill, NC: School of Social Work, Jordan Institute for Families.
24. Barth, R. P. 2005a. Invited commentary: Foster care is more cost-effective than shelter care: Serious questions continue to be raised about the utility of group care use in child welfare services. *Child Abuse and Neglect*, 29, 623-625.
25. Barth, R. P. 2005b. Residential care: From here to eternity. *International Journal of Social Welfare*, 14, 158-162.
26. Berrick, J., Barth, R., Needell, B. & Jonson-Ried, M. 1997. Group care and young children. *Social Service Review*.
27. Bowyer, S. & Wilkinson, J. 2013. Evidence scope: models of adolescent care provision. *Research in practice*.
28. Browne, K. 2009. The Risk of Harm to Young Children in Institutional Care. Better Care Network — The Save The Children Fund, UK.
29. Case study: Denmark. 2011. Режимдоступа: <http://www.lastekaitselelit.ee/wp-content/uploads/2011/04/Denmark.pdf>
30. De, 2012 Outcomes for children looked after by local authorities in England London: Department of Education.
31. Every Child (2005). Family matters: A study of institutional childcare in Central and Eastern Europe and the former Soviet Union.

32. Fernandez, E. & Barth, R. P. (eds.) 2010. How does foster care work? International evidence on outcomes, London and Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers.
33. Gilbert, N., Parton, N. & Skivenes, M. (eds.) 2011. Child protection systems : international trends and orientations, New York, NY: Oxford University Press.
34. Heino, T. 2009. Family Group Conference from a Child Perspective. Nordic Research Report. National Institute for Health and Welfare, Report 13/2009. Helsinki.
35. Hesse, S. & Vinnerljung, B. 1999. Child Welfare in Sweden – an overview. Social Work, #14.
36. Hobbs, G. F., Hobbs, C. J. & Wynne, J. M. 1999. Abuse of children in foster and residential care Child Abuse and Neglect 23, 1239-52.
37. Jochem, S. 2011. Scandinavian Labour and Social Policy: Models for a Preventive Welfare State. International Policy Analysis.
38. Knudsen, L., Egelund, T. & Hestbaek, A.-D. 2010. Foster Care in Denmark: Comparing Kinship and Non-Kinship Forms of Care. How Does Foster Care Work? International Evidence on Outcomes. Elizabeth Fernandez and Richard P. Barth (Eds.). Jessica Kingsley Publishers, London & Philadelphia.
39. Knuiman, S., Rijk, C. H., Hoksbergen, R. A., & van Baar, A. L. (2013). Children without parental care in Poland: Foster care, institutionalization and adoption. International Social Work.

40. Kukauskas R. 1999. Developing Fostering services in Lithuania, *Social Work in Europe*, Vol. 6, No. 2, pp 51-56.
41. Laklija, M. 2011. Foster care models in Europe: results of a conducted survey. *Forum zakvalitetno udomiteljstvo djece*, Zagreb.
42. Lawrence, C. R., Carlson, E. A. & Egeland, B. 2006. The impact of foster care on development. *Development and Psychopathology*, 18 57-76.
43. McCann, J. B., James, A., Wilson, S. & Dunn, G. 1996. Prevalence of psychiatric disorders in young people in the care system. *BMJ (Clinical research ed.)* 313 1529-30.
44. Minty B. (1999). Annotation: Outcomes in Long-Term Foster Family Care, *J. Child Psychiat.*, Vol. 40, No. 7, pp. 991-999.
45. Munro, E. 2008. *Effective Child Protection*, London, Sage.
46. Nordic children — Early intervention for children and families, Nordic Centre for Welfare and Social Issues. 2012. Editors: Kristin Marklund, Nino Simic; Principal Authors: Principal authors: Kristin Marklund, project manager of 'Early intervention for families', Anna-Karin Andershed and Henrik Andershed, Örebro University.
47. Our Home Association. 2011a. *The Child Right to a Family: Foster Care Under the Lens. Bulgaria*. Режим доступа: http://childout.org/web/wp-content/uploads/2011/01/Foster_care_Bulgaria.pdf
48. Our Home Association. 2011b. *The Child Right to a Family: Foster Care Under the Lens. Poland*. Режим доступа:

http://childout.org/web/wp-content/uploads/2011/01/Foster-care_Poland.pdf

49. Our Home Association. 2011c. The Child Right to a Family: Foster Care Under the Lens. Romania. Режим доступа: http://childout.org/web/wp-content/uploads/2011/01/Foster-care_Romania.pdf
50. Palacios, J. & Amoros, P. Recent Changes in Adoption and Fostering in Spain. 2005. British Journal of Social Work. Режим доступа: <http://bjsw.oxfordjournals.org/content/early/2005/10/17/bjsw.bch363.full.pdf>
51. Pears, K. & Fisher, P. A. 2005. Developmental, cognitive, and neuropsychological functioning in preschool-aged foster children: associations with prior maltreatment and placement history Journal of developmental and behavioral pediatrics, 26, 112-22.
52. Pecora, P. J., Jensen, P. S., Romanelli, L. H., Jackson, L. J. & Ortiz, A. 2009. Mental health services for children placed in foster care: an overview of current challenges. Child welfare, 885-26.
53. Pecora, P. J., Kessler, R. C., O'Brien, K., Roller White, C., Williams, J., Hiripi, E., English, D., White, J. & Herrick, M. A. 2006. Educational and employment outcomes of adults formerly placed in foster care: Results from the Northwest Foster Care Alumni Study. Children and Youth Services Review, 28, 1459-1481.
54. Roman, N. P. & Wolfe, P. 1995. Web of failure: the relationship between foster care and homelessness, National Alliance to End Homelessness.

55. SOS Children's Villages International (2012). A snapshot of alternative care arrangements in Lithuania.
56. Storø, J. 2011. Foster care in Norway. Child Research Network. Children's Rights and Well-being. Режим доступа: http://www.childresearch.net/papers/rights/2011_01.html
57. The Fostering Network. Towards a Professional Foster Care Service: what it means to be a professional foster carer. 2008. Policy paper. Режим доступа: <http://www.dundee.gov.uk/chserv/docs/TowardsaProfessionalFosterCareService.pdf>
58. UNICEF (2004). Child care system reform in Romania
59. UNICEF (2009). Analysis of the progress, remaining challenges and trends in child care system reform (Armenia, Belarus, Georgia, Moldova and Ukraine). Chsinau, Moldova.
60. UNICEF (2010a). At home or in a home? Formal care and adoption of children in Eastern Europe and Central Asia.
61. UNICEF (2010b). Towards Alternative Child Care Services in Armenia: Costing Residential Care Institutions and Community Based Services.
62. UNICEF (2012a). Children under the age of three in formal care in Eastern Europe and Central Asia. A right-based regional situational analysis.
63. UNICEF (2012b). Compilation of responses. Rapid Assessment Questionnaire "Evaluation — KLA1 — Child's right to a family environment.
64. Vinnerljung, B., Hjern, A. & Lindblad, F. 2006. Suicide

- attempts and severe psychiatric morbidity among former child welfare clients-a national cohort study. *Journal of child psychology and psychiatry, and allied disciplines* 47, 723-33.
65. Vornanen, R., Polkki, P., Pohjanpalo, H. & Miettinen, J. 2011. The possibilities for effective child protection – The Finnish research perspective. *ERIS web Journal*, 1/2011.
66. Waldock, T. 1996/ Professionalizing Foster Care: The Welfare of Children. *The Social Worker*, Vol.64(3).
67. Zanuso, R. 2011. Foster care in Italy. The child right to a family: foster care under the lens. Режим доступа: http://www.synergia-net.it/uploads/attachment/foster_brussels_1306404927.pdf
68. Zoccolillo, M., Pickles, A., Quinton, D. & Rutter M. 1992. The outcomes of childhood conduct disorder: Implication for defining adult personality disorder and conduct disorder. *Psychological Medicine*.
69. 223-ФЗ от 29.12.1995 «Семейный кодекс Российской Федерации».
70. 195-ФЗ от 10.12.1995 «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».
71. 124-ФЗ от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».
72. 120-ФЗ от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

73. 159-ФЗ от 21.12.1996 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».
74. 44-ФЗ от 16.04.2001 «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей».
75. 48-ФЗ от 24.04.2008 «Об опеке и попечительстве».
76. 173-ФЗ от 17.12.2001 «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (с изменениями на 27 июля 2010 года).
77. Послания Президента РФ Федеральному собранию за 2006, 2010, 2011 гг.
78. Проект закона «О патронате в Российской Федерации» от 07.02.2013.
79. Указ Президента Российской Федерации от 26 марта 2008 года № 404 «О создании Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации».
80. Сайт департамента здравоохранения и социальных услуг США: <https://www.childwelfare.gov/>
81. Сайт департамента образования Великобритании: <http://www.education.gov.uk/childrenandyoungpeople/families>
82. Сайт детских деревень-SOS в России: <http://www.sos-dd.ru/>
83. Сайт Федеральной службы государственной статистики России (Росстат): <http://www.gks.ru/>

ГЛОССАРИЙ

Биологические сироты (биологическое сиротство) — человек, лишившийся единственного или обоих родителей в связи со смертью последних. Как правило, этот термин применяется к детям, не достигшим совершеннолетия (18 лет).

Вторичное социальное сиротство — социальный феномен, выражающийся в отказе от приемных детей усыновителями, опекунами, попечителями, приемными родителями.

Гостевая семья — форма помощи ребенку без оформления его постоянного проживания в семье. В выходные, праздничные или каникулярные дни ребенок на правах гостя посещает и кратковременно проживает в семье наставника.

Дети, оставшиеся без попечения родителей — дети, родители которых лишены родительских прав; ограничены в родительских правах; признаны недееспособными; больны настолько, что не могут осуществлять родительское попечение; длительно отсутствуют (более 6 месяцев); уклоняются от воспитания детей; уклоняются от защиты прав и интересов детей: отказываются взять своих детей из какого-либо учреждения (отказники); не забирают своих детей из учреждений, формально не отказываясь от этого; действием или бездействием создают угрозу жизни и здоровью ребёнка; препятствуют нормальному воспитанию или развитию детей; одинокая мать ребёнка оставила его на полное государственное попечение и не поддерживает контактов (не принимает участия в его воспитании) с ребёнком; все иные случаи отсутствия родительского попечения: в том числе заключение родителей

под стражу или назначение приговором суда наказания, связанного с лишением или ограничением свободы.

Замещающие семьи — все формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (усыновление/удочерение, пека/попечительство, приемная семья, патронатное воспитание и др.).

Инвалид — лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребенок-инвалид».

Кровная/биологическая семья — отец и мать или же один из родителей ребенка, связанные с ним узами кровного родства.

Ограничение жизнедеятельности — полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

Опека (попечительство) — форма семейного воспитания детей, лишенных родительской опеки, при которой опекун выполняет родительские обязанности в полном объеме, при этом за ребенком, переданным под опеку, сохраняется статус сироты; между ним и опекуном (попечителем) после окончания опеки не возникает отношений

гражданско-правового характера. Опекуну выплачиваются средства на содержание ребенка, а подопечному ребенку полагается ряд льгот. Для несовершеннолетних опека устанавливается до 14 лет, попечительство от 14 до 18 лет. Опека трансформируется в попечительство автоматически по достижению ребенком 14 лет.

Патронатная семья — форма воспитания и оказания социальной помощи детям, нуждающимся в государственной поддержке, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет, при которой происходит разграничение полномочий по защите прав и законных интересов детей между органом опеки и попечительства или учреждением, в котором находится ребенок, и патронатными родителями.

Приемная семья — опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

Профессиональная замещающая семья — семья, удовлетворяющая следующим критериям: 1) один или оба входящих в ее состав замещающих родителя обладают специальным профессиональным образованием / прошли профессиональную подготовку; 2) потенциальные замещающие родители располагают необходимыми условиями для содержания и воспитания детей; 3) семья получает постоянное профессиональное социальное, педагогическое и психологическое сопровождение; 4) один или оба замещающих родителя заключили юридически оформленный контракт с органами опеки или иными специальными агентствами.

Семейная воспитательная группа — форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при которой опекуном ребенка остается государство, но ребенок, тем не менее, проживает в условиях, приближенных к семейным, в реабилитационной семье. Данная форма устройства характеризуется временным характером и договорным способом оформления отношений. Ребенок, переданный на воспитание в семью, является воспитанником учреждения и содержится на полном государственном обеспечении. В соответствии с действующим российским законодательством относится к институциональным формам устройства.

Семейное окружение — совокупность кровных родственников ребенка, проживающих/проживавших с ним совместно или отдельно и поддерживающих / поддерживавших с ним связь той или иной степени регулярности. В международном дискурсе и практике в семейное окружение также часто включаются близкие друзья (знакомые) семьи.

Семейные формы устройства — усыновление, передача детей под безвозмездную опеку (попечительство), в патронатные и приемные семьи.

Социализация — процесс становления личности человека. Предполагает: усвоение выработанного обществом опыта, отношении я к миру, социальных норм, ролей, функций; активную проработку этого общественного опыта через личные убеждения, становление образа Я и формирование у члена общества собственного мировоззрения, реализацию такого мировоззрения через взаимодействие с другими людьми; участие и вклад в дальнейшее развитие духовных ценностей.

Социальная адаптация детей — успешное усвоение ими социальных ролей в системе общественных отношений.

Социальная реабилитация ребенка — мероприятия по восстановлению утраченных ребенком социальных связей и функций, восполнение среды жизнеобеспечения, усилению заботы о нем.

Социальное сиротство — социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав или ограничения в родительских правах, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т.д.

Усыновление (удочерение) — форма семейного воспитания детей, лишенных родительской опеки, с установлением между усыновленным и усыновителем правовых (личных и имущественных) отношений, существующих между родителями и детьми.

Учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей — образовательные учреждения, в которых содержатся (обучаются и/или воспитываются) дети сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; учреждения социального обслуживания населения (детские дома-интернаты для детей-инвалидов с умственной отсталостью и физическими недостатками, социально-реабилитационные центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, социальные приюты); учреждения системы здравоохранения (дома ребенка) и другие учреждения, создаваемые в установленном порядке.

Фостерная (приемная) семья — формы временного размещения ребенка в семье, осуществляющие круглосуточный уход за ребенком, до возвращения ребенка в биологическую семью или до усыновления ребенка.

Эффективность (действенность, Effectiveness) — способность производить эффект (результат) неких действий, которая не всегда может быть измерена при помощи количественных показателей.

Эффективность (результативность, Efficacy) — способность производить намеченный результат в желаемом объеме, может выражаться мерой (процентное соотношение) фактически произведенного результата к нормативному/запланированному. Эта мера фокусируется на достижении как таковом, а не на ресурсах, затраченных на достижение желаемого эффекта.

Эффективность (экономичность, Efficiency) — показатель эффективности деятельности, отражающий сумму выработки на единицу затрат. Часто выражается в виде процента от идеальной продуктивности. Чем меньше ресурсов затрачено на достижение запланированных результатов, тем выше продуктивность.

Серия «В фокусе:
ребенок-родитель-специалист»

СЕМЕЙНОЕ УСТРОЙСТВО В РОССИИ

М.: ООО «РПФ НИК», 2014. 262 стр.
Подписано в печать 06.11.2014
Тираж 1000 экз.

Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко
Программа «Семья и Дети»
<http://timchenkofoundation.org/>

125284, Россия, г. Москва,
ул. Беговая, дом 3, стр. 1, этаж 40
БЦ «NordStar Tower»

Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко создан в Москве в 2010 году. Фонд объединил в своем программном портфеле все направления семейной благотворительности. Деятельность Фонда направлена на помощь семье и детям, поддержку активного долголетия, развитие спорта и культуры. Эти стратегические направления нацелены на системное решение социальных проблем в России.

Настоящая книга создана в рамках издательского проекта программы «Семья и дети» фонда. Программа поддерживает развитие семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, профилактику социального сиротства, повышение профессиональных компетенций самих приемных родителей и специалистов, работающих в сфере защиты семьи и детства. Подробнее: www.timchenkofoundation.org

Россия, 125284, Москва, ул. Беговая, дом 3, стр. 1,
бизнес-центр «Нордстар»
Телефон: +7 (495) 660-56-40
Факс: +7 (495) 660-56-41
www.timchenkofoundation.org